

В.П. СТОЛБОВ

**СТАРООБРЯДЦЫ - ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
В ИСТОРИИ РОССИИ**

Иваново
2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ивановский государственный химико-технологический
университет

В. П. СТОЛБОВ

**СТАРООБРЯДЦЫ - ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
В ИСТОРИИ РОССИИ**

Иваново 2018

УДК 275/99С(091)(470/315)/
ББК 86.372/81-3(28-8 Влад.) (28-8 Кос.)(28-8 Яро.)
С.812

Столбов, В.П.

Старообрядцы-предприниматели в истории России [монография]
/В.П. Столбов; Иван. гос. хим. – технол. ун – т. – Иваново, 2018. – 239 с.

Монография написана в соответствии с содержанием образовательного стандарта Российской Федерации по дисциплинам «Религиоведение», «Деловая этика», «История Отечества», «История предпринимательства в России». Материал монографии содержит вопросы истории религии, развития российского предпринимательства, деловой этики старообрядцев и их корпоративной социальной ответственности. Содержание монографии раскрывает сущность феномена старообрядчества, включение его представителей в предпринимательскую деятельность, вклад их в социально-культурную жизнь общества. В основу методологии исследования истории старообрядчества положен цивилизационный подход.

Предназначена для студентов вузов и колледжей, изучающих учебные курсы: «Религиоведение», «Деловая этика», «Корпоративная социальная ответственность», «История Отечества», «История предпринимательства в России», а также широкого круга читателей.

На титульной странице монографии фотография «Русские старообрядцы». Авторы Г.Чистяков, И. Косырева. (ruvera.ru)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного химико-технологического университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Ю.А. (Ивановский государственный университет, филиал в Шуе); доктор экономических наук, профессор М.Б. Ермолаев (Ивановский государственный химико-технологический университет).

©. Столбов В.П., 2018

©.ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет», 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Старообрядчество – историко-социальный феномен в России XVII–XXI вв. ...	9
Глава 2. Старообрядческое предпринимательство в России (XVIII – начало XX вв.)	70
2.1. Деловая этика в старообрядческом предпринимательстве	88
2.2. Предпринимательство крепостных крестьян - старообрядцев в шереметевских вотчинах	106
Глава 3. Старообрядцы – фабриканты Ивановского края (XIX – начало XX вв.)	139
3.1. Вклад фабрикантов, выходцев из старообрядческих семей, в социально-культурную среду Ивановского края	188
Заключение	223
Список литературы.....	225
Приложение.....	233

*Кто не знает раскола в России,
тот не знает совсем народа нашего.*

А. Писемский

Введение

Возрождение религиозного самосознания в российском обществе на рубеже XX – XXI вв. вызвало интерес к истории функционирования в нем различных конфессиональных обществ. Гуманитарные науки, в частности, философия, религиоведение, социология религии, отечественная история тем самым получили импульс к рассмотрению в них вопросов истории религии и государственно-религиозных отношений в обществе. Значимость постановки таких вопросов объясняется тем, что на протяжении многовековой истории человеческой цивилизации религия сопровождала функционирование государственной системы в различных странах, являлась важнейшим идеологическим институтом в обществе, влияла на развитие культуры, формирование ментальности, социально-культурной и национальной идентичности людей.

Интерес к истории конфессиональных обществ объясняется также и тем, что религиозное мировоззрение людей находится в единстве с их хозяйственной деятельностью. По данному вопросу широко известны взгляды в мировой науке европейских мыслителей: М. Вебера, В. Зомбарта, А. Эриха на предмет рационального, хозяйственного поведения людей в обществе, и

объяснявших это поведение этическими принципами религий. По данному вопросу известна также точка зрения русского религиозного философа С. Булгакова¹.

Вопрос о взаимосвязи экономической деятельности с религиозными этическими принципами приобрел устойчивый интерес в российском обществе в связи с развитием в нем рыночной экономики, поисками новых источников и возможностей экономического развития, а также с необходимостью выхода из затянувшегося экономического кризиса в стране.

Все чаще стало интересоваться людей историческое экономическое прошлое русского предпринимательства, проводимых в стране экономических реформ, а также жизнь отдельных

---

¹ Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий / М. Вебер. – М., 1994. Он же. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. – М., 1990; Зомбарт, В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека /В. Зомбарт. – М., 1924; Рих, А. Хозяйственная этика /А. Рих. – М., 1996; Булгаков, С. Православие и хозяйственная жизнь /С. Булгаков //Православие – М., 1991, там же Народное хозяйство и религиозная личность. Он же. Философия хозяйства: в 2-х т. – М.,1990.

личностей, повлиявших на экономическое развитие дореволюционной России. Общество ищет в своей истории ответ на вопрос: *«Каким образом можно поднять уровень экономического развития страны и благосостояния народа?»*

В истории экономического развития России обращает на себя внимание феномен старообрядческого предпринимательства, синтезирующего в себе рациональное хозяйственное начало и духовную сферу жизни людей. Само старообрядчество, зародившись вследствие раскола Русской Православной Церкви (РПЦ) в середине XVII века, оставило глубокий след в российской истории, оно, несмотря на драматические перипетии в судьбах сторонников этого движения, сохранилось до настоящего времени. Среди представителей научного знания, особенно этнически русских людей, неподдельный интерес уже несколько десятилетий вызывают различные аспекты старообрядчества в России. В связи с этим, уместно и справедливо привести высказывание русского философа А. Герцена: *«Кто не знает истории раскола, тот не знает истории России».*

Расколовшееся русское общество с середины XVII века стало представлять собой две большие группы верующих: сторонники богослужебных треб по греческому (Иерусалимскому) уставу, введенному реформатором церкви Никоном (никониане), и сторонники сохранения старого (Константинопольского) *«староправославного*

устава, принятого Киевской Русью при князе Владимире (староверы). В этом противостоянии двух направлений православия в течение около 250 лет до указа 1905 года «*Об укреплении начал веротерпимости*» старообрядчество не просто выстояло, но и, несмотря на ограничения в социальной жизни, значительно повлияло на экономическое развитие России.

По данному вопросу в российской научной и публицистической литературе издано множество трудов². Среди них различного рода нормативные акты и архивные материалы. Все это позволяет

---

² Никольский, Н. Реформа Никона и происхождение раскола /Н. Никольский //Три века. Т.2.– М.,1912; Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. В 12 т. Кн.7. – М., 1996. – С.68-339; Ключевский, В. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. //В. Ключевский. Очерки и речи. – Прага. 1918; Катунский, А.Е. Старообрядчество /А.Е.Катунский. – М.,1972; Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем /В. Ф.Миловидов. – М., 1969; Жуков, Е.А. Церковный раскол – мифы и реалии /Е. А. Жуков //Державное слово. Альманах. – 2008. В.2. – С.90-97; В.3. – 2009. – С.90 – 104; Зеньковский, С. Русское старообрядчество. XVII-XIX вв.: В 2-х т. /С. Зеньковский.– М., 2009; Соколов, А.Н. Православная Церковь и старообрядчество /А.Н. Соколов.– Нижний Новгород. 2012; Таранец, С. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). В 2 т.– Киев. 2013; Он же Старообрядчество РФ конца XX - начала XXI вв. Вып. 2. /С. Таранец. – Киев. 2007; Урушев, Д. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества /Д. Урушев. – М. 2017; Пыжиков, А. Грани русского раскола Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года /А. Пыжиков. – М., 2017.

сделать вывод о том, что старообрядческое движение представляет собой многовековую веху российского исторического прошлого отечественной национальной культуры, и, одновременно, оно – корневая проблема историко-экономических исследований в России.

Следует отметить, что в большей степени опубликованные материалы, кроме отчетов МВД в царской России, содержат историко-экономические сведения о старообрядцах в столичных регионах, в меньшей степени исследования касаются старообрядческого предпринимательства в российской глубинке. Это и подвигло автора рассмотреть вопрос о старообрядческом предпринимательстве, зародившемся в сельской, вотчинной экономике (на примере вотчин рода Шереметевых) и получившем дальнейшее развитие в экономике дореволюционной России. Тем самым, по мнению автора, расширяются наши познания в экономической истории и преодолевается тезис о россиянах как «*Иванах непомнящих*», отрицавших глубокие отечественные корни.

Глава 1. Старообрядчество – историко - социальный феномен в России XVII – XXI вв.

В симфонии отношений между государственной властью и духовными институтами общества иногда возникают «нарушения», которые оставляют свой «след» в течение долгого времени в народной памяти и политическом обустройстве страны. В истории России такое событие произошло в 50-60-е годы XVII века, получившее определение церковного раскола, вследствие которого в Московском государстве из православной церкви выделилась большая группа верующих, получивших определение борцов за старую веру (староверы).

Раскол в Русской Православной Церкви (РПЦ) породил противостояние двух религиозных направлений в церкви. С одной стороны, сторонники, принадлежащие к официальной никонианской, позднее синодальной церкви, а с другой – сторонники старообрядческой церкви. Противостояние внутри РПЦ объяснялось тем, что сторонники реформ Никона приняли религиозные установки официальной церкви, их противники выражали глубокое несогласие с вводимыми царем и патриархом Никоном новшествами и видели в реформе православной церкви измену устоям, верованиям, традициям и нормам староцерковного устройства от времени крещения Киевской Руси. Эта конфессиональная общность положила начало старообрядческому движению, представители которого долгое время в

официальном политическом и бытовом языке назывались раскольниками, староверами, старообрядцами. Нередко сторонники двух направлений называли друг друга «еретиками».

Интерес к истории старообрядчества не ослабевает и в настоящее время, свидетельством чему является многочисленная и многообразная историография по данной проблеме.³

Сбор материала о расколе в России стал проводиться с 1721 года, когда по приказу Святейшего Синода (государственный орган по контролю за деятельностью церкви) в Москве была учреждена «раскольническая контора», деятельность которой осуществлялась до 1782 года (позднее министерство полиции, с 1820 года Особая канцелярия министра внутренних дел, Департамент общих дел, в котором дела о расколе перешли в Третье отделение). Чиновниками этих государственных органов собирались материалы о расколе, статистические данные о численности старообрядцев в губерниях, ими же создавались архивы старообрядческих дел при Сенате, Синоде, Государственном архиве, а также при Горном

---

³Молзинский, В. Историография истории старообрядчества в отечественной культуре /В. Молзинский //Вестник СПбГУ культуры и искусств. – СПб., 2017. – N1 (30). – С.29 – 35; Архипова, Е. Проблемы российской историографии середины XIX – начала XXI в. /Е.Архипова //Сб. тр. молодых ученых / Отв. ред. А.С. Усачев; РГГУ. – М.,; СПб., 2012. – С. 7–76.

управлении, военном и морском министерствах. Кроме того, при Министерстве внутренних дел собирались коллекции для так называемого раскольничьего музея. Рукописи старообрядцев, привезенные из археографических экспедиций, передавались в журнал министерства, в котором публиковались статьи по истории раскола, описанию центров старообрядцев и их хозяйственной практике, анализу деятельности Рогожского и Преображенского кладбищ (административно-духовных центров и финансово-торговых союзов), располагаемых в Москве.⁴

С середины 1850-х гг. стали формироваться статистические отчеты на основе экспедиций, возглавляемых чиновниками Министерства внутренних дел (МВД) и направляемых в места массового проживания старообрядцев. Первоначально экспедиции были направлены в Нижегородскую, Ярославскую и Костромскую губернии, позднее география экспедиций охватила 35 губерний страны. К отчетам также прилагались материалы археографических исследований текстов старопечатных и рукописных старообрядческих книг. Отчеты давали информацию о численности старообрядцев, местах проживания старообрядческих общин, сословном составе и распределении старообрядцев по толкам и согласиям, миграционных направлениях и периодах отлучки старообрядцев из общины,

---

⁴Архипова, Е. Указ. соч. – С. 7–76.

скитах и молельных домах, функционировавших на территории губерний. Нередко в отчетах были заметки об образе жизни старообрядцев, их роде занятий, нравственном состоянии членов общин и степени их образованности, давались характеристики лидерам общин, а также приводились сведения о средствах связи между общинами, их финансовом положении. Таким образом накапливался материал для глубоких исследований по истории раскола⁵.

Обработка исследователями материала о старообрядческом движении в стране раскрывала его существо (природу, причины появления и существования этого феномена), позволяла давать ему оценки, нередко отличавшиеся от данных официальных государственных и церковных историков. По мнению современного исследователя историографии проблемы старообрядчества Е. Архиповой, наиболее содержательные и яркие страницы описания феномена старообрядчества принадлежали правительственным чиновникам Министерства внутренних дел.⁶ В составлении отчетов принимал участие и нижегородский чиновник министерства, исследователь народной жизни россиян вообще и старообрядческого уклада, будущий писатель П.И.

---

⁵ Соловьев, К. Общественно-политические взгляды В. И. Кельсиева: автореф. дис. канд. ист. наук / К. Соловьев. – М., 2010.

⁶ Архипова, Е. Указ. соч. 7 – 76.

Мельников-Печерский. В своих романах «В лесах» и «На горах» он глубоко раскрыл быт и религиозные представления старообрядцев. Писатель ратовал за изучение этого феномена русской жизни, отстаивал и оправдывал явление раскола, обвинял духовенство в том, что оно представляло старообрядцев в качестве врагов государства и самодержавия (Записка в министерство князю А. Б. Лобанову-Ростовскому в 1875 году). Среди историков, оставивших определенный след в исследовании старообрядчества, выделялся А. Щапов, отрицательное отношение к расколу проявлял составитель очерков и рассказов о раскольниках Ф. Ливанов (последний обвинял старообрядцев во всевозможных преступлениях).⁷

В историографии старообрядчества досоветского периода оценки этого феномена в социально-политической истории России были следующими:

– во-первых, это течение церковной жизни оценивалось историками церкви и чиновниками при Министерстве внутренних дел царской России,

---

⁷ Мельников-Печерский, П. Письма о расколе. /П. Мельников-Печерский //Северная пчела. – NN 1.2.3.4.5.10, 14, 15. Собр. соч. в 8 т. – М., Т.2. 1976. Он же. Т.2. Кн.2. Ч. 3. – М., 1984; Щапов, А. Русский раскол старообрядчества /А. Щапов. Соч. 1-3 т. – СПб., 1906; Острожники и раскольники. Очерки и рассказы. В 3 т. /сост. Ф. Ливанов. – СПб., 1872.

в большинстве случаев, в качестве антигосударственного, антицерковного явления, бунтарского по своей сути (старообрядцев обвиняли в расколе церковной жизни). Исходя из такой оценки, формировалась правительственная политика по отношению к ним;

– во-вторых, некоторыми исследователями старообрядческий уклад рассматривался как *«исконно-православный, принятый на Руси еще в X веке при князе Владимире»*. Интересно, что к такой оценке в советское время присоединился академик Д. Лихачев: *«Старообрядчество это течение старой веры, старого обряда, это явление русской народной жизни, сохраняющее культурно-историческую самобытность русского человека»*⁸;

– в-третьих, старообрядческое движение рассматривалось как неоднородное по своему составу, в нем присутствовали множество групп, среди которых выделялись два крупных направления: поповское и беспоповское согласия. Разделение между ними объяснялось отношением к основному для раскола вопросу веры и обрядов, а также богоустановленной иерархии (епископате и священничестве). Внутри каждого из согласий существовали обособленные толки, которых насчитывалось более 30.⁹ К беспоповскому

---

⁸ Лихачев, Д. Русская культура /Д. Лихачев. – СПб., 2007. – С.64.

⁹ Катунский, А.Е. Старообрядчество /А. Катунский. – М., 1972. – С.40.

согласию относились толки: поморский, Спасово согласие (нетовцы), федосеевцы, Выговская община, Любушкино согласие, филипповцы, странники, капитоновцы и многие мелкие толки. В составе поповского согласия действовали единоверцы, беглопоповцы, Белокрыницкое согласие, Стародубье, Ветковская община, Гуслицы, Иргиз и др. Беспоповцы отрицали присутствие священников, однако сохраняли старую веру, придерживались старых обрядов и старых книг. Поповское согласие признавало обряды церкви, религиозные таинства (священничество для спасения души). Большинство малочисленных толков старообрядчества прекратили свое существование еще задолго до событий русской революции 1917 года;

– в-четвертых, объединяющим началом представителей обоих согласий была Антихристология (учение о царе – антихристе, антихристианской политике правительства, об измене никонианской церковью учения предков) и отрицательное отношение к церковной реформе, изменению обрядов и текстов в священных книгах;

– в-пятых, в старообрядческих общинах концентрировались внушительные финансовые средства от коммерческого, торгово-промышленного дела, осуществления страховых и кредитных функций. К началу XIX века старообрядцы держали в своих руках лесопромышленный промысел, хлебный извоз,

засоленный рыбный промысел, торговлю между волжскими городами и коммерцию в столицах, рудное дело на Урале и др. Эта экономическая деятельность осуществлялась только между единоверцами, со свойственными общинам правилами и уставам. Накоплению капитала в общинах способствовала передача имущества бездетных членов общины в ее распоряжение;

– в-шестых, члены старообрядческих общин отличались экономической состоятельностью и зажиточностью по сравнению с рядовым православным населением. Объяснялось это нравственным состоянием старообрядцев, они не были подвержены таким порокам, как лень, пьянство, излишняя трата денег. Исследователи отмечали: *«...когда вы проезжаете где-нибудь в деревне, далекой, глухой, и вы видите хорошие дома, богатые постройки, людей непьяных, занятых работой, людей нравственных и трезвых, вы всегда можете сказать вперед (спросите, и вам всегда ответят), это - старообрядцы»*.¹⁰ Исследователи отмечали также лучшее ведение сельского хозяйства в общинах старообрядцев¹¹;

---

¹⁰ Роцин, М. Старообрядчество и труд //Генезис кризисов природы и общества в России. Матер. научн. конф. – М., 1994.

¹¹ Материалы по вопросам земельному и крестьянскому. Всероссийский съезд крестьян-старообрядцев в Москве, 22-25 февраля 1906 г. – М., 1906. С.96 –105, 219–221, 110–123, 203–204; Кириллов, И. Правда старой веры / И. Кириллов. Барнаул, 2008. – С. 368–369.

– в-седьмых, капиталы в старообрядческих общинах (Белокриницкая община Рогожского кладбища имела капитал в 3 млн рублей, федосеевская община в Преображенском кладбище несколько миллионов рублей¹²) нередко направлялись на выкуп крепостных крестьян (эти юридически свободные люди становились фактически зависимыми от старообрядцев, владельцев мануфактур, они становились практически даровой рабочей силой). В отчетах министерских чиновников указывалось, что капиталы нередко использовались и для дачи взяток местным светским и духовным властям, *«взятки берутся с раскольников почти всегда безнаказанно»*, а также на привлечение в раскол православных крестьян. Капиталы общины в виде кредитов (беспроцентных и безвозвратных) передавались зачастую, успешно действующим предпринимателям-старообрядцам (известны факты оказания такой помощи Рябушинским и другим староверам). Капиталы использовались также на обустройство административно-духовных центров в Москве, т.к. к концу XVIII века она стала центром старообрядчества (в XIX веке в Москве проводили богослужение в 21 храме Белокриницкой церкви, 3 храмах поморцев, 2 храмах беглопоповцев, 8 храмах федосеевцев, 2

---

¹² Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем /В. Миловидов. – М., 1969. – С.73.

храмах филипповцев и др.¹³). В конечном счете капитал общин служил фактором сохранения раскола;

в-восьмых, склонность к торговле и промышленной деятельности среди старообрядцев способствовала в местах их проживания развитию регионов и экономики страны (наиболее четко это наблюдалось в Подмосковье, Гуслицах, Ярославской, Владимирской, Костромской и Нижегородской губерниях, на Урале, в городах Сибири).

Исследователями дореволюционной истории России было обращено внимание на определенные послабления в политике по отношению к расколу. Так, Петр I, ввел двойное налогообложение на старообрядцев,¹⁴ но отменил указ о «12 статьях», принятый царицей Софьей. При этом император переселил множество крестьян-старообрядцев для строительства новой столицы, Санкт-Петербурга, а также морских верфей и гаваней зарождающегося российского флота.

Екатерина II своими указами вернула старообрядцам гражданские права и отменила

---

¹³Соколов, А.Н. Православная Церковь и старообрядчество /В.Н. Соколов. – Нижний Новгород, 2012. – С.326.

¹⁴ Указ «О мерах по взысканию с раскольников и бородачей положенного с них двойного оклада...» от 12 декабря 1726 года //ПСЗ. – N 4985. Т.7 – С.713 – 715.

введенное Петром I двойное налогообложение.¹⁵ Об этом свидетельствуют указы (1762-1763 гг.), разрешавшие старообрядцам (общинам Ветки и Стародубья) возвращаться в Россию из Литвы и Польши, поселяться в их родных местах, заниматься торговой и промысловой деятельностью, осуществлять свои религиозные практики.¹⁶ Эти, «матерные щедроты» способствовали активизации старообрядцев в торговой и промышленной деятельности.

Либеральным отношением к старообрядцам характеризовалась политика императоров Александра I, Александра II и Александра III. Это нашло отражение в законодательстве, в котором поощрялся вольнонаемный труд, запрещалась покупка крестьян к фабрикам и заводам, провозглашался принцип «свободы предпринимательства», т.е. права занятий всем без исключения, в том числе и крестьянам. Законодательство открывало доступ для мещан и крестьян к записи в купеческие гильдии. В журналах разрешалась публикация информации о состоянии промышленности и торговли в России и за рубежом. Получили признание права открывать

---

¹⁵ Указ «О несобирании в казну двойного оклада с городских и сельских жителей. От 20 августа 1782 года //ПСЗ. N15473. Т.21. – С.634.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. 1649 – 1825 гг. Т.1. (1762–1765 гг.) – СПб., 1830. – С.128 –131; Там же – С.139 –140.

фабрики и заводы все сословия (Указ от 1818 года, Манифест 1824 года, реформа 1861 года). Все эти мероприятия в стране позволили старообрядцам расширить экономическую деятельность и занять доминирующее положение со второй половине XIX века в российской промышленности и банковской системе страны. Последний русский царь Николай II в своей политике первоначально не хотел поддерживать либеральную политику по отношению к старообрядцам, но поняв, что политическая и социально-экономическая обстановка в стране иная, 17 апреля 1905 года подписал указ *«Об укреплении начал веротерпимости»*, согласно которому отменялись все ранее существовавшие законодательные ограничения в отношении староверов. В тексте указа оглашалось: *"Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам"*.¹⁷ Этим указом отменялось название их в качестве раскольников и староверов, теперь законодательно они определялись как старообрядцы. Снятия всяческих ограничений со старообрядцев требовал от губернаторов и политик-реформатор П.А.

---

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) Собр. 3-е. 1905. Т. XXV – СПб. 1908. – С. 237 – 238.

Столыпин.

Однако при всех этих послаблениях следует отметить, что долгое время жизнь старообрядцев была регламентирована, что отражалось в переписи населения страны. Первая перепись состоялась в 1720-е годы, целью которой являлось введение для старообрядцев двойного налогообложения. В царствование Екатерины II переписи населения были отменены. В XIX веке проводилось несколько всероссийских переписей, в которых уточнялось количество приверженцев старой веры (1811 г., 1850 г., 1863 г., 1897 г., 1912 г.). Конечно, перепись не смогла учесть «тайных» старообрядцев, поэтому в переписях численность их была явно занижена (в 1897 году указывалось – 2,14 млн, а в 1912 году – 2,2 млн старообрядцев).¹⁸ На этот недочет указывал еще министр внутренних дел Ланской в 1858 году, по мнению которого количество сторонников старой веры в стране составляло около 10 млн человек. Этот же министр предписывал прекратить практику преследования старообрядцев за их веру. В царствование Александра III был принят закон «О расколе» (1883 г.), подтверждавший гражданские права старообрядцев в обществе и дававший возможность занимать общественные должности в земском и городском управлении. Этот закон просуществовал более двух десятилетий и был подкреплён Указом о веротерпимости императором Николаем II.

---

¹⁸ Соколов, А.Н. Указ. соч. – С.324-325.

В социально-политической истории России советского периода оценка старообрядчества была неоднозначной:

– во-первых, оно рассматривалось в виде движения противников государственного царского строя, и с этой точки зрения политика и идеология большевиков до середины 1920-х годов не затрагивала старообрядцев;

– во-вторых, в связи с официальной антирелигиозной идеологией отношение советской власти со второй половины 1920-х годов к старообрядцам стало отрицательным, нередко отождествляемым с деятельностью сект, поэтому применялись репрессии к представителям этого движения.

В постсоветской истории России интерес к старообрядчеству значительно возрос с позиции ряда аспектов:

– во-первых, рукописное и старопечатное наследие сторонников «старой веры» стало рассматриваться как атрибут истории отечественной национальной культуры. В этой связи в ряде вузовских центров страны стали функционировать археографические лаборатории, изучающие книжное наследие старообрядцев.¹⁹ Как следствие такого интереса совершаются

---

¹⁹ Бубнов, Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция /Н.Ю. Бубнов. – СПб., 1995.

экспедиции в глубинки территории России с целью собирания старопечатных книг;

– во-вторых, исследователи текстов старопечатных книг старообрядцев обратили внимание на то, что в их содержании наблюдалось слияние славянской языческо-мифологической традиции и восточного христианства, гиперсакрализация бытия, выраженная в «*остром, жгучем чувстве Бога*», праведной, благочестной жизни в миру. Это подчеркивает своеобразие древнерусской культуры и веры наших далеких предков²⁰;

– в-третьих, внимание исследователей привлекла хозяйственная практика старообрядческих общин и отдельных старообрядцев, что стало предметом изучения мотивации их предпринимательской деятельности, деловой этики и корпоративной социальной ответственности, вклада старообрядцев в экономику дореволюционной России. Все это важно для понимания особенностей русского дореволюционного предпринимательства и понимания скрытых возможностей для экономического развития современной российской

---

²⁰ Шемякин, Г.Я. Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации //Г.Я. Шемякин, О.Д. Шемякина //ОНС. N2. – М., 2006. – С.98 –108.

экономики.²¹

Какова же природа старообрядчества как социально-исторического феномена в России?²² Феномен появления старообрядческого движения в России можно объяснить, с одной стороны, церковным «взрывом» в Московском государстве XVII века, породившем раскол в Русской Православной Церкви, продолжавшийся в истории страны с момента его начала в течение 350 лет. С другой стороны, корни этого феномена кроются в психологическом настрое наших предков того времени, не согласившихся с мероприятиями церковной реформы и не признавших нововведений в богослужебной практике. То есть толчком для крупного «взрыва» в обществе и дальнейшего распространения волн такого взрыва являлось состояние общественного самосознания и степень его проявления в Московском государстве.

Причины церковного раскола в русском обществе XVII века можно характеризовать как внутренние, отражающие отношение общества к

---

²¹Таранец, С. Старообрядцы в торговом и промышленном развитии России /С. Таранец. Старообрядчество в Российской империи. Т.2. – Киев, 2013. – С.128–200; Архипова, Е. Из истории изучения роли старообрядцев в развитии экономики России (конец XIX - начало XX вв.) / Е.Архипова. //Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. История России. – М., 2012. – №4. – С.240–247.

²²Автор не акцентирует особого внимания на понимание природы этого социально-исторического феномена в работах историков Русской Православной Церкви.

духовной жизни, так и внешнеполитические, указывающие на обстоятельства, связанные с укреплением Московского государства.

В истории российского государства XVII век отмечен сложными событиями, недаром он получил определение у историков «бунташного века». Интервенция польско-литовско-шведского войска, смена династического правления государством (от Рюриковичей к Романовым), крестьянские волнения, голод и разруха – все эти факторы повлияли на общественное сознание многих россиян, способствовали зарождению мятежного духа среди представителей отдельных групп населения страны.

Факторы внешнеполитического содержания, послужившие основанием для раскола в русском обществе, были связаны с политическими амбициями царя Алексея Михайловича Романова. Что лежало в основе амбиций молодого русского царя? Это стремление к объединению под двуглавым орлом Московского государства восточнославянских территорий и установление главенства Русской Православной Церкви во вселенской церковной иерархии.

Дело в том, что с падением Константинополя в середине XVI века и захватом турками балканских славянских государств в Московском государстве укрепилась мысль, что теперь Русь является единственным оплотом православной веры, а Москва – Третьим Римом. Исторически это можно считать верным в силу следующих

обстоятельств. Царь православной Греции в 1439 году подписал унию (соглашение) с Римским папой об объединении западной и восточной церквей. Но факт таков, что ни одна православная церковь Византии, в т.ч. и Русская Православная Церковь, не поддержали этого соглашения, считая этот акт вероотступничеством.

В самой Греции и рядом находящимися славянскими государствами: Сербии, Моравии, Болгарии, а также среди малороссов и белоруссов за время турецкого правления значительно изменилось богослужение, допускались сокращения в текстах священных книг и в проведении обрядных церемоний. Как писал протопоп Аввакум *«Православие пестро стало от насилия турского Магмета»*.

В Московской Руси держались же твердо за византийскую уставную службу и считали свою церковь последней твердыней обрядов византийского богослужения. Обряды в богослужении воспринимались как неизменный атрибут старой веры, древнехристианского предания. В силу этого, москвитяне считали, что истинное православное христианство сохраняется только в Москве – Третьем Риме (идея принадлежит Филофею, старцу из псковского Елеазарова монастыря).²³

---

²³ Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века /сост. Д.Лихачев. – М., 1984. – С. 436–440.

Разница между русским православным богослужением и остальным православным миром стала предметом внушений со стороны греческой иерархии и особенно патриарха Паисия Иерусалимского царю Алексею Михайловичу идеи о необходимости приведения богослужения в Московском государстве в соответствие с греко-сербской православной церковью, якобы в то время самой правильной. По мнению греков, Русская Православная Церковь в том состоянии, каком она была в то время, не могла играть роль объединяющей силы между государствами, исповадовавшими православное христианство. Объединение их могло быть только на основе греко-сербской церкви, что позволило бы воссоздать великую Византию, разгромить Турцию, Алексею Михайловичу стать самодержцем всего православного мира, Никону – Папой Нового Рима. Для молодого царя и его советника Никона это была заманчивая идея войти в историю такими делами.

Что же решил сделать царь Алексей Михайлович Романов? Тщеславный и честолюбивый, проявивший вкус к власти после побед над шведами и поляками (1654 – 1656 гг.), царь вместе со своим советчиком и близким помощником Никоном решился на проведение унификации русского церковного ритуала по образцу греко-сербского православного богослужения. Все православные церкви, по представлениям царя, должны были *«петь в один*

голос». Для богослужения «*в один голос*» предполагалась более точная сверка церковных текстов.

Следует отметить, что сверка текстов церковных книг и их поправка осуществлялись и ранее по славянским спискам. Исправление и редактирование богослужебных текстов имели место при царе Иване IV в середине XVI века на Стоглавом соборе в 1551 году, когда было обращено внимание на некоторые небрежности, сделанные при переписи со списков славянских текстов. Московский патриарх Гермоген в начале XVII века после Смуты, глубоко изучая тексты церковных книг в библиотеке кремлевского Чудова монастыря, обратил внимание на некоторые неточности, пропуски, искажения при переписи текстов. Он потребовал тщательности в этом деле, для чего в 1610 году по его указу была выстроена новая типография взамен разрушенной поляками, при которой он установил звание книжных справщиков.

Прецедент о сути поправок текстов в церковных книгах имел место и при последующих московских патриархах: Филарете, Иоасафе, Иосифе, предшественниках деятельности Никона. При этом осуществлялась сверка текстов церковных книг уже по греческим оригиналам, были обнаружены многочисленные ошибки, сделанные поздними переписчиками. Однако не все так просто было в обществе в оценке

процедуры исправления текстов священных книг. Так, имел место прецедент общественного протеста против исправления текстов при «поправке» богослужебной книги Требника, содержащего тексты церковных служб, порядок треб (частных молитв) и церковных обрядов, совершающихся по требованию. Эта процедура вызвала смуту среди верующих, авторов исправления заклеили как еретиков и потребовали отлучения от церкви.

Царь Алексей Михайлович с целью осуществления поправок в священных книгах для верующих русских людей и приведения их содержания в соответствие со священными книгами греко-сербской православной церкви отправил дипломатию на Афон²⁴ за древними достоверными списками. Дипломатия в течение двух лет отбирала книги в монастырях Афона и других местах. Всего было отобрано 500 священных книг и закуплено множество кипарисовых досок для изготовления из них икон. Самой старой рукописи, привезенной из Афона, — греческому Евангелию было более 1050 лет, а многим — более 700, 500 и 400 лет. Самые древние книги были харатейными²⁵, что свидетельствовало о древности их исполнения. В числе приобретенных книг были сочинения светского

---

²⁴ Афон - гористый полуостров на севере Греции, где расположено множество древних монастырей.

²⁵ Харатья – это особый способ изготовления из кожи животных пергамента, на который наносился текст книги.

содержания и новогреческие печатные книги. Эти священные новогреческие печатные книги в то время издавались в типографии католической Венеции, а после перевода и сверки текстов – в Киеве и польском Вильно. Таким образом, эти издания не сохраняли тексты старопечатных дониконовских книг, которые были более верными, нежели греческие списки.²⁶

Рукописи, большим трудом и высокой ценой приобретенные и привезенные в Московское государство, не были использованы при издании новых русских книг. Люди, которым Никон поручил это дело, не обладали знаниями, необходимыми для работы с древними рукописями. Поэтому им было проще пользоваться современными греческими и западнорусскими, малорусскими и белорусскими печатными книгами. А чтобы новые книги пользовались доверием и уважением, патриарх Никон велел писать в них, будто бы они исправлены по древним рукописям. Например, в предисловии к церковной книге «Служебник», изданной в 1655 году, говорилось: *«Исправлена сия божественная книга с древних греческих книг святой горы Афон и харатейных славянских»*. Это была ложь. И она была очевидна всем, не только староверам, но даже никонианам.

---

²⁶ Урушев, Д. Русское старообрядчество. Традиции. История. Культура /Д. Урушев. – М., 2016. – С. 8.

В конце XVII века монах Сильвестр Медведев, сам одно время принимавший участие в «справе» церковных книг, писал: *«Отчего сотворилось таковое различие в православной вере в Московском царстве? Только от новых греческих печатных книг, которые с греческими древними рукописными книгами не согласуются. Все говорят, что книги исправлены по древним греческим и славянским харатейным рукописным книгам. А ни одна новоисправленная книга не обретается во всем согласной с древними греческими и с древними славянскими харатейными книгами. Но всякая имеет разногласие как с древними греческими и славянскими харатейными рукописными, так и с новопечатными славянскими и греческими книгами. А чем далее правят, тем более изменений по своим прихотям творят и тем православный народ смущают.»*²⁷

Сверка и исправление текстов церковных книг по греческим оригиналам по указу царя, (прозванного в народе *тишайшим*) и его советника, патриарха Никона, положили начало церковной реформе, в ходе которой должно быть достигнуто "*единогласие*" в богослужении вместо "*многогласия*". По всем церквям было отдано распоряжение: "*петь в один голос и неспешно*".

Инициатора церковной реформы, бывшего великоновгородского митрополита Никона, первоначально с царем связывали личные

---

²⁷Урушев, Д. Указ. соч. – С.17.

дружеские узы. Эта дружба проявлялась в том, что молодой царь полностью положился на Никона, нередко он приглашал Никона на трапезу в царские палаты, в свою очередь, и Никон с этой целью приглашал царя посетить патриаршие палаты. Возглавив патриаршество Православной Русской Церкви с 1652 по 1656 гг., этот волевой, с недюжинными способностями человек во время отсутствия царя в военных действиях (в 1654 году в войне с поляками, 1655 году – в войне с Литвой, 1655–1656 гг. в войне со шведами) осуществлял государственные дела и подписывал царские приказы. Авторитарный и упрямый по своему складу человек, Никон со всей присущей ему энергией проводил церковную реформу.

На церковном соборе в 1656 году Никон потребовал введения в богослужительную практику новых церковных книг, сверенных с греческими текстами, и сожжения старых книжных списков (практика сожжения старых церковных книг, как и вышедших из употребления или испортившихся икон, имела место, ибо огонь считался символом очищения).

Реформируемая Никоном православная церковь поддерживалась царем и Московской епархией. В «Изречении» Собора трактовалось *«всем хранить неизменно и покоряться св. Восточной Церкви, ... кто не послушает нашего повелевания и не покорится св. Восточной Церкви и ...Собору или начнет прекословить и противиться нам, мы такого противника*

...извергаем и предаем проклятию и анафеме как еретика и непокорника и от Церкви Божией отсекаем»²⁸. В 1656 году, на поместном Соборе Русской Православной Церкви все крестящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Троицы и преданы проклятию. Ещё через год Собор одобрил книги новой печати, утвердил новые обряды и чины, а также наложил клятвы и анафемы на старые книги и обряды.

В целом церковная реформа кроме «*справы текстов священных книг*» содержала следующее:

1. Двоперстное крестное знамение заменялось троеперстным²⁹, отменялись метания (малые земные поклоны). Этот вопрос в церковной реформе был одним из важных для старообрядцев, отстаивая который они шли в огонь, в ссылку и на казнь. «*Будете этим крестом молиться – во веки не погибните*», кричал из костра протопоп Аввакум.

2. В тексты Священного писания и богослужебных книг вносился ряд исправлений, например, в слово "Исус" (под титлом "Ис") была добавлена ещё одна буква, и оно стало писаться "Иисус" (под титлом "Иис").

---

²⁸ Соколов, А.Н. Указ. соч. – С.231.

²⁹ Советчики царя и Никона считали обряды русского богослужения испорченными, а греческие – старыми и правильными. Историком церкви Е.Е. Голубинским было доказано, что русские вовсе не исказили обряд, при князе Владимире они крестились двумя перстами (Л. Гумилев. От Руси к России. Конец и вновь начало. – М., 2010. – С. 285).

3. Крестный ход по реформе Никона стали проводить в обратном направлении, (против солнца, а не посолонь).

4. Возглас "аллилуйя" (хвалите Бога) во время пения в честь Святой Троицы стали произносить не дважды (сугубая аллилуйя), а трижды.

5. Изменялось число просфор на проскомидии и начертание печати на просфорах.³⁰

Преследования и всяческие ограничения старообрядцев в социально-экономической жизни российского общества с теми или иными послаблениями продолжались около 250 лет вплоть до указа «*Об укреплении начал веротерпимости*», изданного в 1905 году.

Сторонники старого церковного обряда по решению Большого Московского Собора 1667 года были прокляты и подверглись преследованиям государственными и церковными властями вплоть до принятия мер по их физическому уничтожению.

С протестом против мероприятий Никона и царя выступил епископ Павел Коломенский и Каширский. На соборе Павел заявил: «*С того времени, как мы сделали христианами и получили правую веру по наследству от отцов и дедов*

---

³⁰«Проскомидия» — первая часть Божественной Литургии от обычая древних христиан приносить хлеб, вино и все нужное для ее совершения; хлеб, употребляемый на ней, называется просфорой, что значит приношение. На проскомидии заготавливаются хлеб и вино для будущего таинства Причащения — приложения хлеба и вина в тело и кровь Христовы.

*благочестивых, мы держались этих обрядов и этой веры и теперь не согласны принять новую веру».*³¹ Позднее епископ Павел поплатился жизнью за это выступление, как и многие другие противники церковных реформ Никона. Репрессиям подверглись монахи Соловецкого монастыря, оборонявшие свою обитель от правительственных войск в 1660–1670-е гг., казни были подвергнуты участники стрелецкого бунта в Москве, в заточении были умерщвлены сестры-боярыни Морозова и Урусова, состоялся акт сожжения протопопа Аввакума и сторонников старообрядческого движения в Пустозерске в 1682 году и др.

Действия патриарха Никона по проведению церковной реформы и унификации богослужения в соответствии с современными по тому времени греческими образцами вызвали сильнейший протест сторонников старых обрядов и традиций. Протест среди многих русских людей приобрел различные формы: бегство в дальние земли за Урал, уход в скиты и изоляция от общества, крайней формой протеста были случаи самосожжения людей. Сторонники старой веры видели в церковных преобразованиях «погибель Церкви». Русское общество оказалось на грани новой смуты. Замена старого русского православия на греко-сербскую церковь отсекала корни духовной жизни русских людей, определявших их

---

³¹ Урушев, Д. Указ. соч. – С.8

национальную идентичность, начало складывания которой было положено в X веке нашей эры. Действия царя и патриарха Никона создали своеобразный прецедент вестернизации русской духовной жизни.

Несмотря на протесты со стороны верующих людей, реформа набирала своих сторонников в Московской Руси. Несмотря на кажущийся успех действий Никона в ходе реформы в отношениях между царем и Никоном произошел разрыв, Царь стал охладевать к деятельности реформатора церкви. Никон в стремлении подчинить себе и царя просчитался, его необузданность, превышенная гордость, властолюбие, иконоборческая деятельность против икон латинского письма вызвали у царя отчуждение от патриарха. Алексей Михайлович прекратил практику посещения церковных служб, проводимых патриархом, о совместных трапезах уже и не могло быть речи, Царские придворные стали чуждаться приближенных Никона, а иногда затевали с ними драки. Такое охлаждение царя к патриарху, недовольство его вмешательством в государственные дела послужили для Никона сигналом для завершения его патриаршей деятельности.³² Никон покинул Москву и осуществил акт самозачения в Воскресенском

---

³²Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: в 12 т., Т. 12. Кн.7. – М., 1996. – С. 154.

монастыре. Впоследствии Никон был осужден соборным судом и сослан на покаяние в Ферапонтов – Белозерский монастырь.

В чем же состояли глубокие причины возникновения «церковного взрыва» в русском обществе? По мнению исследователей истории раскола РПЦ, они коренились в основах русского религиозного самосознания, а именно, стремлении сохранения чистоты вероучения независимо от времени и обстоятельств, в которых находится общество. Церковные книги, по которым осуществлялось богослужение, сохраняли традиции непрерывности духовной жизни (тексты в этих книгах правились, но с переводов по славянским древним спискам).

С устранением Никона с патриаршего престола гонения на старообрядцев не прекращались, они были повседневным явлением. Религиозная часть страны фактически оказалась в состоянии войны. В 1685 году царица Софья по просьбе духовенства издала документ под названием "*12 статей*", предусматривающий различного рода репрессии в отношении староверов – изгнания, тюрьмы, пытки, сожжения заживо в срубах. Но даже такие репрессии не убили старообрядческое движение в государстве. Вследствие жесткой политики по отношению к старообрядцам царицы Софьи, императоров Петра I, Николая I многие из них вынуждены были бежать в глубинку России, жить «*в лесах и горах*», а также переселяться за пределы страны. В

Австрии императором страны было предоставлено убежище старообрядцам, на этой основе сформировалась Белокрыницкая община, в Польше образовалась Ветковская община, на белорусских землях – община Стародубье. То же самое происходило и в других странах. Неприязнь в политике по отношению к старообрядцам вызвала у них самих отрицательное отношение к царской власти и правительству, характеристике их деяний как Антихристовыми делами (Антихристология). В свою очередь, за это старообрядцев нередко называли еретиками, считали противниками государства, людьми, не признающими указов и предписаний властей.

Историческая судьба старообрядцев своеобразно складывалась в эпоху преобразований Петра I и Екатерины II. При Петре I Православная церковь была полностью подчинена государству, в 1700 году упразднен институт патриаршества, а в 1721 году учрежден Святейший Синод (коллегия по управлению за церковными делами). Такая политика позволяла исследователям характеризовать ее как тоталитарную по своей сути, что определяло и зарождение нового типа государства в России – тоталитарного государства. Симфония отношений между государством и церковью была нарушена. Старообрядцам в этой новой политике было отведено место источника финансовых поступлений в казну государства. Хотя они уже и не преследовались, как это было ранее, но взамен должны были платить "за оный

раскол всякие платежи вдвое". Вместе с тем, за старообрядческое богослужение или совершение религиозных треб по-прежнему предусматривалась мера наказания в виде смертной казни, а все старообрядческие священники объявлялись либо расколоучителями, если это были старообрядческие наставники, либо изменниками православия, если они раньше были священниками. Таким образом складывалась их полулегальная религиозная жизнь. При всем этом, в XVIII веке большая часть русских людей старалась сохранять верность староверию, а в XIX веке около трети всего населения страны причисляли себя к старообрядцам.³³

При правлении Екатерины II положение старообрядцев значительно изменялось, этому способствовали так называемые *матерные щедроты* императрицы: отмена двойного налогообложения со старообрядцев, возвращение их в родные места в России, разрешение легальной деятельности религиозных общин, сохранение своих обрядов, быта и традиций, занятие хозяйственной деятельностью в различных нишах экономической жизни общества. Вследствие такой политики старообрядцами в Москве были сформированы духовно-административные, торговые центры на территории Рогожского и

---

³³ Таранец, С. Указ. соч. Т.I. – С. 216.

Преображенского кладбищ.³⁴ Все это сказалось на дальнейшем экономическом развитии России.

В старообрядческой среде независимо от направления согласий (поповского и беспоповского) постепенно сложилась хозяйственная практика, областью сосредоточения которой являлась промышленная, банковская и торговая деятельность, а также лесной промысел, хлебный извоз и водные перевозки. Имея в виду такой широкий охват предпринимательской деятельности старообрядцев и их поведение, близкое к деловой этике европейских протестантов, исследователи этого феномена определяли в западноевропейской литературе старообрядческое движение как *«местные течения европейского протестантизма»*.³⁵

В старообрядческом укладе хозяйственной жизни уже в конце XVII – начале XVIII вв. стали наблюдаться определенные изменения, характеризующие динамику их социального бытия. Так, на раннем этапе этого движения репрессивная политика правительства и официальной церкви, изгнание старообрядцев с традиционных мест проживания и различного рода социальные

---

³⁴ Первоначально эти места предусматривались для захоронений старообрядцев, но на этих территориях были выстроены церкви, административные здания и училища. Таким образом, они превратились в духовно-административные центры старообрядцев в России.

³⁵ Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т.1. – М., 1990.

ограничения вынуждали их расселяться в различных глухих местах страны и таким образом, осуществлять практику изоляции от общества, замкнутость в рамках своих общин. Однако подобная практика не могла долго осуществляться. Уже на рубеже XVII – начала XVIII вв. в старообрядческих общинах стал наблюдаться переход от практики изоляционизма к контактам с внешним миром.

Экономическая политика Петра I, Екатерины II способствовали активизации старообрядцев с внешним миром в различных нишах хозяйственной деятельности. Интересные замечания по этому поводу мы находим в различных источниках. Так, в письмах В.Н.Татищева, чиновника петровско-елизаветинской эпохи, имеются сведения о деятельности старообрядцев на Урале: "*...Самые промышленники – это раскольники, и, ежели оных выслать, то, конечно, заводов содержать некем., а при многих мануфактурах всеми харчами и потребностями торгуют – все раскольники*".³⁶ Уральский, Сибирский и Алтайский регионы России характеризовались тем, что старообрядцы в этих местах занимались горным делом, металлургией и обработкой металла, торговлей, пушным и рыбным промыслами, производством сельскохозяйственной продукции. В центральной части страны частым занятием среди старообрядцев был текстильный

---

³⁶ Рындзюнский, П. Городское гражданство в дореволюционной России /П. Рындзюнский.– М., 1958.

промысел, торговля, обработка металлов, кузнечный и скобяной промыслы, производство строительных материалов, деревообработка, изготовление одежды и зимней обуви (лапти, валяные сапоги), а также гончарное производство.

Среди старообрядцев по мере развития торгово-промышленной деятельности стали появляться достаточно богатые люди (купцы, мещане, крестьяне), хваткие и оборотистые в коммерческих делах, в руках которых накапливались определенные капиталы. Практика накопления капитала среди русских крестьян не прошла мимо замечаний Екатерины II. Так, в своих заметках-письмах она писала: *«Они часто закапывают свои деньги, боясь пустить оные в оборот, боятся богатыми казаться, чтобы богатство не навлекло на них гонения и притеснения, под рубищем нищеты нередко скрывали свое богатство»*³⁷.

Встает вопрос: *«Куда могли направляться эти капиталы»?* Капиталы старообрядцев городских сословий в основном направлялись в торговые операции, организацию мануфактур, финансовые заемные операции (иностранные купцы удивлялись наличию торговых лавок и амбаров в Москве, высокому проценту на деньги, передаваемых в ссудные операции). В городах по берегам Волги, Камы и Оки капиталы богатых

---

³⁷ Берлин, П. Русская буржуазия в старое и новое время /П. Берлин. – М., 1922. – С.85.

старообрядцев направлялись в организацию водных перевозок, хлебный извоз, рыбозасолочный промысел, торговлю и перепродажу той или иной товарной продукции.

Накопление капитала в руках крестьян, старообрядцев и направления его использования имели свою специфику. Во-первых, зачастую накопление имело нелегальный характер, т.к. крестьянам запрещалось вести крупную торговлю в городах (Таможенный устав 1755 года разрешал только мелочную торговлю), и они ее осуществляли через знакомых приказчиков или подставных лиц, с которыми приходилось делиться получаемыми доходами. В дальнейшем состояние торговли и накопления капитала крестьянами изменилось, так, на рубеже XVIII – XIX вв. были приняты указы (1799 и 1804 гг.), по которым крестьянам разрешалось вести оптовую торговлю, а с принятием Положения о тарифе (1822 г.), запрещавшем ввоз из-за границы текстильной продукции, крестьянская торговля текстильной продукцией значительно расширилась.

Во-вторых, эти оборотистые крестьяне были крепостными людьми (вотчины Шереметевых, разбросанные по всей России, – классический этому пример), поэтому накопленные капиталы направлялись ими на выкуп из крепостной зависимости. Экономической основой сделки по выкупу между российскими помещиками-крепостниками и крестьянами являлись

накопленные капиталы от торгово-промышленной деятельности.

Большинство крепостных крестьян после выкупа выселялись из территории вотчины в посады (например, из села Иванова в располагавшийся рядом Вознесенский посад). Как посадские жители они записывались в соответствии с накопленным капиталом в различные купеческие гильдии в ближайших городах.

Старообрядческое движение на рубеже XVIII – XIX вв. характеризовалось определенной социальной структурой. По численности старообрядцев доминирующую часть в этой структуре занимали крестьяне беспоповского и поповского согласий. Особенно это было характерно для крестьянства русского Севера, Сибири и Алтая, где не было крепостнической системы и куда беглые старообрядцы принесли свое мировоззрение, свой хозяйственный уклад, семейные патриархальные устои. Отличительной чертой крестьян-старообрядцев являлось трудолюбие, благочестие, общественная помощь миром членам общины, пострадавшим от пожара, неимущим, старикам. Основой хозяйства крестьян-старообрядцев являлась артельная форма, объединявшая их в сложных природно-климатических условиях.

Внутри старообрядческой крестьянской общины сохранялось самоуправление, в решении хозяйственных вопросов и налоговой практики,

наказания отдельных членов общины или в случае изгнания из нее, особенно по отношению к ее членам, совершившим преступные действия. Для всех членов крестьянской общины был негласным принцип нравственного поведения в быту и по отношению к окружающим лицам (безнравственным считалось дать денег в рост, воровство, отказ в помощи или предоставлении еды и ночлега путнику и др.).³⁸

Крестьяне-старообрядцы в соответствии со своим традиционным мировоззрением верили в наступление «антихристового» времени, эта установка нашла отражение в письменном послании архимандрита Спиридона после Собора 1666 года. Антихристорология приводила старообрядцев к вере, что приходит конец света: *«земля должна была потрястись, солнце и луна – померкнуть, звезды пасть на землю, а огненные реки – пожрать всю тварь земную»*. Это заставляло их готовиться ко *«второму пришествию»*.³⁹

Многочисленную группу социальной структуры старообрядцев составляли мещане, т.е. посадское и городское население. Поддержка сторонников старой веры этой частью населения России объяснялась критикой ими правительства за

---

³⁸Таранец, С. Указ. соч. Т.1. – С. 218–219.

³⁹Никольский, Н. История Русской Церкви /Н. Никольский. – М., 2004. – С. 188.

неправильную, по их мнению, торговую политику с иностранными государствами, в частности, вывоз зерна и продовольствия. С другой стороны, в этой группе старообрядческого населения была устойчивая неприязнь к «*латинским обычаям и немецким поступкам*», внедряемым в государстве. Поэтому жители в русских городах стали одними из главных сторонников старой веры и ее распространителями. В Москве, Нижнем Новгороде, городках севера страны и Сибири мещане-старообрядцы являлись основными накопителями капитала, что способствовало развитию капиталистических отношений в России. Увеличивалась численность мещан-старообрядцев за счет выкупа из крепостничества вотчинных крестьян, переходивших в состав посадского населения. Социальная группа старообрядцев-мещан сформировалась не только в центральной части страны, но в городах приграничной зоны России, белорусских и польских землях.

Значительный слой социальной структуры старообрядцев представляли казаки, сформировавшие свои округа в бассейне рек Дона, Медведицы, Хопра, Кубани, Терека, Сунжи, Яика и др. Первые старообрядческие миссионеры под руководством игумена Досифея появились среди казаков в 1672 году. Активность их продолжалась до 1690-х гг. Однако здесь было все не так просто. Старообрядческая идеология в этих районах России сталкивалась с тем, что большая часть казаков присягнула на верность московскому царю,

поддерживала никонианство. Но при всем этом, идеи старообрядчества смогли закрепиться среди части казачьей вольницы, из среды которой выделились предводители крестьянских бунтов и войн в XVII–XVIII вв., выразившие антимосковские настроения. Это были С. Разин (1630–1671 гг.), И. Некрасов (1660 – 1708 гг.), К. Косой (1668 – 1669 гг.), К. Булавин (1660 – 1708 гг.), поддержку Е. Пугачеву (1743 – 1775 гг.) всячески оказывали старообрядцы Нижней Волги, Яика и Урала. Большая часть казачьих станиц приняла старообрядчество различных согласий (толков). Старообрядцы приобрели поддержку войсковых старшин в стремлении противодействовать укреплению российского присутствия на Дону,⁴⁰ терские, гребенские и сунженские казаки стремились самоопределиться в предгорьях Северного Кавказа. Казаки, старообрядцы-некрасовцы проводили свою самостийную политику на Кубани.

Купеческое сословие также широко было представлено в структуре старообрядческой среды.⁴¹ Русские купцы с самого начала раскола в большинстве своем стали на защиту сторонников

---

⁴⁰ Зеньковский, С. А. Казаки в борьбе за старую веру /С. Зеньковский //Русское старообрядчество. Т 1. Духовные движения в семнадцатом веке. – М., 2006.

⁴¹Козлова, Н. Купцы-старообрядцы в городах Европейской России / Н. Козлова // ОИ. – М., 1999. – N2. – С.3 –14.

старой веры. В 1775 году купечество получило юридическое признание, критерием отнесения к которому являлся капитал в 500 рублей (для торгующих мещан), с капиталом свыше 500 рублей для купцов. Манифест 1775 года выделил несколько купеческих гильдий (1–2–3), различавшихся размером необходимого для вступления в гильдию капитала (1 – 10 тыс. рублей, 2 – от 1 до 10 тыс. рублей, 3 – от 500 до 1 тыс. рублей). За получение гильдейского свидетельства предусматривалась госпошлина в размере 1 % от объявленного капитала. После гильдейской реформы 1824 года размеры платы за гильдейское свидетельство значительно возросли.

Старообрядческое купечество являлось очень религиозным. В каждом доме купца имелись личные молельные комнаты с богато украшенным иконостасом. Религиозность купцов-старообрядцев не была помехой накоплению у них капиталов. Этот феномен накопления объяснялся их активной торговой и промышленной деятельностью в области производства и реализации массовой продукции *«от ситцев и хлеба до сундуков и дров»*. По словам П. Мельникова-Печерского этих людей характеризовали следующие черты: *«...Расчетливые, бережливые и осторожные в делах своих постепенно накапливали миллионы и, что гораздо важнее, умели сохранять их,*

*нерастраченными...».*⁴² Многие купцы-старообрядцы без обмана вели свои коммерческие дела, т.к. купеческое «честное слово» ценилось очень высоко.

Духовенство в структуре старообрядцев являлось представительным слоем, это были священники в поповском согласии и начетники у беспоповцев. В основном эти люди были выходцы из различных социальных срезов старообрядческой среды. Материальное положение этого духовенства было, в отличие от священников РПЦ, довольно скромным, нередко у них не хватало церковной утвари и священнических облачений. Однако имели место и факты, когда старообрядческие священники наживали большие капиталы, назначая за ту или иную потребу высокий размер оплаты.

В дворянской среде идеология раскола не находила поддержки и распространения. Поэтому среди старообрядчества представителей дворян могли быть лишь единицы. В большей степени это объясняется тем, что дворяне служили государству, их образование было связано с иностранной культурой, поэтому истинно русская национальная идея в их сознании и деятельности присутствовала только в идеологии защиты отечества.

---

⁴²Мельников-Печерский, П. (Андрей Печерский). Письма о расколе //Собр. соч. Т.6. /П.Мельников-Печерский.– М.,1963.– С. 210.

В социальной структуре старообрядчества определенное место занимала отечественная интеллигенция, идеология раскола находила поддержку в так называемой «народной интеллигенции» (старообрядческие писатели, журналисты, образованные начетники в общинах). В пореформенный период в России (1861 – 1917 гг.) число симпатизирующих русским людям идеям раскола возросло за счет профессиональных кадров: инженеров, врачей, учителей, агрономов и др. Объяснением этому может служить факт того, что в пореформенный период многие старообрядцы второго-третьего поколения получали образование и входили в состав народной интеллигенции.

Гонения на старообрядцев вынудили их оседать на различных территориях России и других стран. Зачастую они сталкивались с населением различных этнических групп, т.е. нерусского этноса и неправославного вероисповедания. На этих территориях старообрядцы оказали положительное влияние на хозяйственный уклад и развитие культуры местных этносов («обрусение»). Касалось это в основном бурятов, удмуртов, этносов в Приамурье, Алтае и Сибири, при этом многие из представителей этих этносов даже принимали православную веру, язык, обычаи и традиции русского народа. За пределами России старообрядцы также оказывали влияние на местные этносы своей хозяйственной жизнью, это коснулось многих жителей северного Китая и стран Латинской Америки, США и Канады, однако эти

этноссы не разделили и не приняли религиозных взглядов старообрядческих общин. Значительно позднее в Китае и Японии под влиянием русских эмигрантов возникнут православные общины из местных жителей.

Определенное значение в старообрядческом движении с конца XVIII века сыграло единоверие. Дальнейшие судьбы старообрядцев были связаны с этим направлением религиозной жизни. Введение единоверия было связано с политикой администрации императора Павла I. Юридическая основа этого религиозного направления содержалась в Пунктах о единоверии, составленных митрополитом Платоном в 1800 году. Единоверие вводилось как регламент воссоединения, перехода старообрядцев в официальную Православную Церковь. Эта процедура должна была ослабить притеснения старообрядцев и способствовать восстановлению нарушенной симфонии государственной и религиозной жизни.⁴³ Уже в начале XIX века единоверие приобрело достаточно широкое признание. Интересно отметить, что все единоверческие церкви Владимирской епархии во

---

⁴³ Верховский, Т. Исторический очерк единоверия /Т. Верховский. – СПб., 1867; Нильский, И. О единоверии / И. Нильский //Христианские чтения. – N 4. – М., 1870; Иванов, Ю. Шуйские раскольники /Ю. Иванов. – Шуя. 1997; Соколов, А.Н. Единоверие /А.Н. Соколов. Указ. соч. – С.366 – 388.

второй половине XIX века были объединены в одно благочиние с центром в Иваново-Вознесенске.

Конечно, переход в единоверие зачастую приводил к тому, что старообрядцы скрывали свою истинную духовную сущность. Переход в единоверие был для старообрядцев зачастую вынужденным делом, т.к. на местах, в губерниях для стимула к переходу в единоверие использовали закон 1854 года «*О купеческих гильдиях*», согласно которому этот статус могли получить лишь члены православной церкви и купцы, вступившие в единоверие. Купцы-старообрядцы понимали, что в противном случае они могли бы потерять право купеческой деятельности, потому зачастую этот переход осуществлялся ими формально. Как отмечал исследователь старообрядчества А. Кабанов словами одного из священников в Костромском уезде: «*Единоверцы ничем не отличаются и считают православную церковь еретической, так же как и раскольники*»⁴⁴. Зачастую старообрядцы-единоверцы совершали богослужение по старым канонам, сохраняли двуперстное знамение и в единоверческих церквях проводили старинную дисциплину и длительное богослужение. Вместе с тем, не следует и отрицать того положения, что этот переход давал многим из них возможность заниматься легально экономической деятельностью и участвовать в

---

⁴⁴Кабанов, А. Старообрядцы владимирских и костромских земель /А. Кабанов.– Иваново., 2010. – С.139.

общественной жизни страны. Примеры перехода в единоверие наглядно проявлялись в Подмосковном регионе и самой Москве, на территории Нижегородской, Саратовской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, а также на Урале, Алтае и Сибири.

Какое влияние оказал религиозный раскол на социальную жизнь российского общества? Древние Киевская и Московская Русь не знали раскола, ибо в них сложилась симфония властей православной государственности (власть духовная – во главе с патриархом и власть светская – во главе с государем-царем как самостоятельные служения, призванные взаимно гармонично управлять народом во благодравии и покое).⁴⁵

Столетие Московской Руси XVII века было мятежным (*бунташный век*) периодом в истории Московской Руси. Этот век породил новый тип русского человека, которым был старообрядец, испытывавшего духовный страх об исчезновении благодати, в которой состоял смысл жизни. Страх, ропот и отчаяние, потеря внутреннего сердечного лада у сторонников раскола приводили отдельных его последователей к бегству, отторжению государства, организации замкнутых общин вдали от светской жизни.

---

⁴⁵ Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии / Митрополит Иоанн. – СПб., 2004. – С. 113 –172.

Раскол в РПЦ не приобрел значимости фактора политической жизни страны, однако государственная политика и официальная церковь своим отношением к староверам нанесли раны народным традициям и ценностям, укладу жизни всех слоев русского общества. По мнению патриарха Московского и всея Руси, предстоятеля современной РПЦ Кирилла: «... *Раскол нанёс жесточайший удар по национальному самосознанию, произошла ломка традиционных церковно-бытовых устоев и духовно-нравственных ценностей, некогда единый народ был разделен не только в церковном отношении, но и в социальном*». ⁴⁶ Оценивая же религиозное состояние старообрядцев, заметим, что само по себе их глубокое религиозное чувство было здоровым и сильным.

Раскол породил процессы огосударствления церкви, атеизации части элиты общества и наложил отпечаток на все дальнейшее течение русской жизни. Утраченное равновесие в русской симфонии государства и религии усилилось в связи с петровскими реформами и последующими преобразованиями в стране, которые сказались на дальнейшем сложном развитии России.

Религиозный раскол вызвал мятежный дух среди части представителей русского общества в XVII–XVIII вв., сказался тем самым и на умонастроениях людей в XIX веке, особенно в его

---

⁴⁶ www.tvc.ru/news/show/id/61137

второй половине. В социальной среде российского государства возникли народническое и социал-демократическое движения, была совершена серия террористических актов против царских чиновников и в том числе убийство 1 марта 1881 года императора Александра II. Нередко членами в этих движениях и совершенных актах, по мнению ряда исследователей, были выходцы из старообрядческой среды беспоповского согласия.

Вследствие раскола в РПЦ гражданский православный мир вошел в состояние противостояния между двумя конфессиональными группами православной религии, которое прослеживалось на протяжении около трех столетий. Разделение российского общества, вызванное церковным расколом, стало предвестием дальнейших разломов, приведших к революционной катастрофе. На социальную напряженность в российском обществе, возникшую из-за религиозных разногласий, обратил внимание французский историк и путешественник де Кюстин во время посещения России. Он сделал интересное предостережение: *«Из религиозных разногласий возникнет некогда социальная революция в России, и революция эта будет тем страшнее, что совершится во имя религии»*.⁴⁷ Много лет позднее о подобном, но другими словами высказался Нобелевский лауреат, писатель

---

⁴⁷ Кюстин, А. Николаевская Россия /А. Кюстин. – М., 1990. – С.209.

А. Солженицын: *«Если бы не раскол РПЦ 17 века не было бы революции 1917 года»*. Тесную взаимосвязь между событиями XVII века и 1917 года подчеркивает также современный писатель А. Пыжиков.⁴⁸

В середине XIX века в церковной политике РПЦ произошли послабления по отношению к старообрядцам. Так, в 1847 году был избран первый старообрядческий архиерей, также посвящено еще 10 епископов, в 1859 году образовалось в России 10 старообрядческих епархий.⁴⁹ На рубеже XIX–XX вв. послабления власти к деятельности старообрядческих общин и их представителям в экономической и социально-политической жизни стали более заметными. Срабатывала также и практика единоверия. Третье и четвертое поколение старообрядцев постепенно отходило от традиционного мировоззрения сторонников старой веры. Среди нового поколения наблюдалось падение интереса к религиозной жизни, менялся и жизненный уклад старообрядцев. В старообрядческой среде новое поколение принимало ценности своего времени: главы семей разрешали молодежи носить костюмы европейского образца, посещать театры, отдавать

---

⁴⁸ Пыжиков, А. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года /А. Пыжиков. М., 2016.

⁴⁹ Отечественная история. Энциклопедия. Т.1. – С.196 – 197.

детей в пансионы. Интересную оценку этому процессу дал Ф. Достоевский: *«Купец стремился показать себя образованным, пренебрегал древним обычаем и даже стал стыдиться веры отцов».*⁵⁰

Изменения в социальном статусе старообрядцев, по словам В. Рябушинского, характеризовали их новый тип: *«Начитанный богатый купец-старообрядец с бородой и в русском длиннополом платье, он же талантливый промышленник, хозяин для сотен, а иногда и тысяч человек и в то же время знаток русского искусства, археолог, собиратель русских книг, икон, рукописей, разбирающийся в исторических и политических вопросах, полный духовных запросов, – таков был «мужик».*⁵¹

На эти изменения отреагировала старообрядческая церковная печать, которая с сожалением отмечала перемены в новом поколении выходцев из старообрядческих семей: *«Не стало былого старообрядческого духа в семействах миллионеров Красильщиковых, Рябушинских, Морозовых, Бурылиных, Коноваловых – в Москве их прозывали «американцами». Молодежь ослабла к вере, дети купцов-староверов редко посещали богослужение в храмах, лба не умеют*

---

⁵⁰ Достоевский, Ф. Братья Карамазовы /Ф. Достоевский. – М., 2007. – С. 318.

⁵¹Рябушинский, В. Старообрядчество и русское религиозное чувство: Русский хозяин: Статьи об иконе /В. Рябушинский. – М; Иерусалим, 1994.

*перекрестить, в них невозможно узнать христиан.*⁵²

Жизнь вносила серьезные поправки в представления о бытовом благополучии многих промышленников, банкиров и торговцев из бывших старообрядческих семей. Среди них в вопросах о своем благоустройстве уже не было и воспоминаний об аскетичном образе жизни. По описанию Ю. Башилова в «Указателе имен купеческих родов» П. Рябушинский стал одеваться в «немецкий» костюм, миллионеров Красильщиковых за их приверженность к светскому этикету прозвали «американцами».⁵³ Многие фабриканты, выходцы из старообрядческих семей, осуществляли большие затраты на личные нужды, что не было характерным для их дедов и отцов. Так, С.Т. Морозов тратил на свои личные потребности в год около 128 тыс. рублей, в т.ч., на туалеты – 30,5 тыс., питание – около 12 тыс., вино, табак и сигары – 2670 рублей.⁵⁴

Выходцы из старообрядческих семей Морозовы, Красильщиконы, Второвы, Коноваловы,

---

⁵²Из современной жизни в расколе //Церковный вестник. – СПб., 1891. – N49. – С.775.

⁵³ 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов /сост. О.Платонов.– М.,1995. С.– 161.

⁵⁴ Кожурин, К.Я. Культура русского старообрядчества (17 – 20 вв.) /К. Я. Кожурин. – СПб., 2010; Таранец, С. Указ. соч. Т.2. – С.73.

Рябушинские, Бурлыны, Зубковы, Гандурины, Бугровы и многие в обеих столицах и в провинции строили особняки, некоторые из которых были значительно богаче обустроены, нежели дворянские поместья с их «вишневыми садами».

В начале XX века, после издания Николаем II в 1905 году указа «*Об укреплении начал веротерпимости*» стал наблюдаться отход многих верующих-единоверцев в традиционное старообрядчество, что свидетельствовало о сохранении старообрядческой веры в российском обществе.

После русской революции февраля и октября 1917 года отношение к религиозным институтам в стране резко изменилось. Основной идеологический тезис, принятый на вооружение коммунистической властью: «*религия – опиум народа*», стал лозунгом борьбы со всеми религиозными направлениями. Однако несколько особой в 1920-е годы советской власти была политика государства по отношению к старообрядцам. Аргументация такого отношения заключалась в следующем:

– во-первых, многие из старообрядцев беспоповского согласия участвовали в вооруженном восстании 1905 года в Москве и в событиях этого же года в Иваново-Вознесенске. Участие в этих событиях старообрядцами рассматривалось как реализация принципов идеологии антихристологии и также тем, что «...они сохранили в душе чувство обиды и

*недоверия, веками преследовавшие их».*⁵⁵ Поэтому большевики рассматривали их как борцов против царизма и официальной РПЦ;

– во-вторых, в годы новой экономической политики этические принципы хозяйственной жизни старообрядцев нашли реализацию в организации трудового крестьянского хозяйства и кооперативном движении, что было важно для новой власти в сельскохозяйственных преобразованиях;

– в-третьих, среди историков есть довольно устойчивое мнение о социальном происхождении многих политических деятелей страны, участников революционного движения, как выходцев из старообрядческих семей. Так, по мнению японского историка Н. Шимотомай, исследователя социального происхождения и биографических данных таких видных личностей во власти, как П.П. Постышев, А.С. Бубнов, В.П. Ногин, В.М. Молотов, М.И. Калинин и других, показывает, что они имели прямое отношение к старообрядческим семьям, но в своих анкетных данных, по всей вероятности, скрывали это из-за идеологических соображений.

С конца 1920-х – начала 1930-х гг. борьба внутри партии, сопровождаемая идеологией воинствующего атеизма, коснулась и судеб старообрядцев. Так, в политических дискуссиях оценка старообрядцев как *«культурного элемента в*

---

⁴⁶ Зеньковский, С.А. Указ. соч. Т.2. – С.638.

деревне, трезвых и честных, трудолюбивых работников» (В.Д. Бонч-Бруевич)⁵⁶ была заменена оценкой их деятельности как сектантов (М.Н. Покровский, Ф.М. Путинцев), представителей мелкой буржуазии (Е. Ярославский, И. Степанов).⁵⁷ Репрессии обрушились и на старообрядческие общины, разрушались религиозные сооружения, закрывались церкви и монастыри, священнослужителей всех направлений религии расстреливали или отправляли в лагеря ГУЛАГа. Жесткие меры, проводимые советским правительством, чередовались с некоторыми периодами оттепели в государственно-религиозной политике (во время Великой Отечественной войны открывались церкви, возвращались из ГУЛАГа священнослужители). Преследования верующих продолжались до 80-х годов XX века.

Распад СССР и самоопределение России как самостоятельного государства внесли сильные коррективы в отношениях между государством и религией. Возрождение религии и практики конфессий создавали основу для новой толерантной модели отношений между этими важными институтами общественной жизни,

---

⁵⁶ Бонч-Бруевич, В.Д. Раскол и сектантство в России /В.Д. Бонч-Бруевич //Избранные атеистические произведения. – М., 1973. – С.73 – 213.

⁵⁷Архипова, Е. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук /Е. Архипова. – М., 2013.– С.17.

способствовали формированию симфонии отношений между властью и религиозными организациями. В разработанных *«Основах социальной политики между церковью и государственными институтами»* четко регламентировались вопросы их взаимоотношений. Религиозным организациям возвращались церкви, восстанавливались монастыри и учебные религиозные учреждения, главы государства часто стали встречаться с духовными лидерами и присутствовать на религиозных церемониях. В 1990 году религиозные конфессии получили права юридического лица, позволяющие им осуществлять свою духовно-нравственную, просветительскую миссию и заниматься хозяйственной деятельностью (Гражданский кодекс РФ, ст.117). В 1997 году в РФ был принят закон *«О свободе совести и о религиозных объединениях»*.

В современной России возродились конфессиональные практики, было отмечено тысячелетие крещения Руси князем Владимиром, в крупных городах ежегодно проходит церемония крестного хода в честь того или иного святого или крупного религиозного праздника. Кроме православия на территории страны возродилась религиозная практика представителей ислама, буддизма, иудаизма, протестантизма, католицизма, различных нью-эйдж и др. Деятельность многочисленных конфессиональных групп в религиозном пространстве России позволяет судить о развитии в обществе феномена

«религиозного плюрализма» или «религиозной демократии». В настоящее время в России осуществляется богослужebная практика в более 24,6 тысячах религиозных организаций, относящихся к 60 вероисповеданиям, функционируют более 200 духовных образовательных учреждений. Юридической основой религиозного плюрализма является современная Конституция РФ (ст. 44), гарантирующая мировоззренческое, религиозное многообразие.

Возрождение религиозной жизни в России на рубеже XX – XXI вв. и ослабление давления на конфессиональные институты со стороны государства повлияло также на изменение отношения к старообрядческой церкви в официальной доктрине РПЦ. Позиция Московской патриархии РПЦ по старообрядческому вопросу значительно смягчилась.

Какие изменения происходили в отношении к старообрядческой церкви со стороны РПЦ. Начало новому отношению официальной православной церкви к старообрядцам положил Патриарший Священный Синод еще в апреле 1929 года, о чем свидетельствует постановление Синода *«Об упразднении клятв Московского Собора 1656 года»*. Поместный Собор от 1971 года утвердил это Постановление, а также отменил Постановление Большого Московского Собора 1667 года *«считать эти клятвы, «яко не*

*бывшие».*⁵⁸ Определения Собора 1971 года были повторены Собором 1988 года, на котором подтверждалось «равночестность старых обрядов». Соборное обращение отметило общенациональное значение древних святынь, как сокровища «древлего благочестия» и древних памятников национальной культуры.

В 2000 году на Архиерейском соборе РПЦ за границей было принесено покаяние перед старообрядцами:

«Мы глубоко сожалеем о тех жестокостях, которые были причинены приверженцам Старого Обряда, о тех преследованиях со стороны гражданских властей, которые вдохновлялись и некоторыми из наших предшественников в иерархии Русской Церкви...»

Простите, братья и сестры, наши прегрешения, причинённые вам ненавистью. Не считайте нас сообщниками в грехах наших предшественников, не возлагайте горечь на нас за невоздержные деяния их. Хотя мы потомки гонителей ваших, но неповинны в причинённых вам бедствиях.

Простите обиды, чтобы и мы были свободны от упрёка, тяготеющего над ними. Мы кланяемся вам в ноги и препоручаем себя вашим молитвам.

---

⁵⁸ Документы Поместного Собора РПЦ 1971. Об отмене клятв на старые обряды.

<http://www.edinoverie.com/img/18E.pdf>

Простите оскорбивших вас безрассудным насилием, ибо нашими устами они раскаялись в соделанном вам и испрашивают прощения. ...

Итак, мы сознаём горькие последствия событий, разделивших нас, тем самым ослабивших духовную мощь Русской Церкви. Мы торжественно провозглашаем своё глубокое желание исцелить нанесённую Церкви рану».⁵⁹

Собор РПЦ 2012 года уравнивал права на религиозную деятельность старообрядческих общин и осудил многолетнюю практику гонения на них.

Центр духовной и административной жизни старообрядцев был восстановлен и осуществляет свою деятельность в Москве. Главенствующей у старообрядцев является Русская Православная Старообрядческая Церковь, в состав которой входят Белокриницкое согласие (год образования 1846), Древлеправославная Поморская Церковь. В Москве действует более десяти старообрядческих храмов и главный духовно-административный центр – Рогожская слобода.

За период 350-летней истории после раскола РПЦ численность представителей РПСЦ сильно изменилась. Во многих регионах страны не только сократились, но и совсем исчезли общины старообрядцев. Количество старообрядческих общин, по расчетам исследователей современного

---

⁵⁹Документы собора РПЦЗ (11/24 2000 г.)
http://www.rocor.de/Vestnik/2000_5-6/html/04.htm.

состояния старообрядчества, сократилось более чем в 15 раз. Соответственно уменьшилось и количество сторонников старой веры. Так, если в XVIII веке их насчитывалось до трети населения России, в XIX веке – до 10 млн, то в настоящее время их насчитывается от 3 до 5 млн в разных согласиях и толках (есть более уменьшенная статистика, около 2 млн старообрядцев). Белокриницкая иерархия насчитывает около полутысячи зарегистрированных и незарегистрированных старообрядческих общин в России и за рубежом, от 1 до 1,5 млн своих сторонников (место функционирования Буковина), Беспоповское согласие насчитывает в России от 1,5 до 2 млн человек (поморцев около 1 млн человек, керженцев – около 1 млн человек). В России функционирует 157 зарегистрированных общин и действуют около 260 храмов. Более трехсот тысяч старообрядцев проживает в странах СНГ, двести тысяч – в Румынии, в Польше в районе Мазурских озер функционирует старообрядческая община, тысячи старообрядцев проживают в Австралии, Китае, странах Латинской Америки, Канаде, Японии.⁶⁰

Ареал распространения старообрядческих общин в России в настоящее время неширокий, они функционируют в Удмуртии, Пермском крае, на

---

⁶⁰ Таранец, С. /Судьбы старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Вып. 2. / С. Таранец.– Киев. 2008. – С.27.

Алтае, в Сибири, Костромской, Московской и Нижегородской областях. Сократились или перестали существовать старообрядческие общины в традиционных для них местах на Дону, Яике, Урале. Старообрядчество исчезло, на Кавказе. Сокращение прихожан в наибольшей мере проявилось в беспоповском согласии, уменьшилась значительно численность в федосеевском, филипповском, спасовском и бегунском деноминациях. В Иваново-Вознесенском экономическом районе, где до 1917 года старообрядцы составляли большую часть населения, в настоящее время их численность мала, зарегистрированной является община только в Шуе. В Иванове старообрядцы не имеют действующей общины, после пожара в Успенской церкви, (памятник архитектуры XVII века) у них нет места для осуществления религиозных треб.

В советский период истории России в сознании россиян сформировалось искаженное представление о старообрядцах. Знания о старообрядческой церкви являются минимальными. Так, на вопрос социологов: «*Что Вы знаете о старообрядчестве?*» большинство респондентов-россиян ответили: ничего (48%), какая-то секта (29%), православные христиане, отколовшиеся от РПЦ (8%), остатки древнерусской Церкви (4%).⁶¹ Русская Православная

---

⁶¹ Знает ли современное общество о Старой Вере? //Старообрядец. – N. 36. Май. 2006.

Старообрядческая Церковь является крупным религиозным объединением, вторым по численности православным духовным институтом после РПЦ. Главой РПСЦ является митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Титов), который был избран в 2005 году.

Современное старообрядчество продолжает оставаться, в некотором роде, оппозицией государственным, официальным церковным и общественным институтам. В нем соблюдаются принципы отказа от союза с государственной властью (особенно в направлении европеизации страны) и строгое отношение к обряду. Однако при всем этом заметны и перемены. С этой позиции интересен факт посещения В.В. Путиным в мае 2017 года (впервые из всех глав русского государства в прошлом и настоящем) главного старообрядческого административно-духовного центра – Рогожской слободы, которая функционирует уже 250 лет. Президент России встречался с главой РПСЦ митрополитом Московским и всея Руси Корнилием. Знаменательно, что эта встреча происходила в год 350-летия начала религиозного раскола.

Предстоятель РПСЦ Корнилий ознакомил президента с историко-архитектурным ансамблем Рогожской слободы, Покровским кафедральным собором, выставкой *«Сила духа и верность традиции»*, на которой демонстрировались иконы кисти Андрея Рублева, книги *«Жития протопопа Аввакума»*. Эта встреча президента и митрополита

РПСЦ знаковое событие, т.к. она возвращает доверие к власти, что должно способствовать единению государственной власти с духовным миром верующих россиян.

Встреча президента В.В. Путина с митрополитом РПСЦ Корнилием

Глава 2. Старообрядческое предпринимательство в России (XVIII – начало XX вв.)

Исследование старообрядчества в России как социально-исторического феномена неразрывно связано с оценкой вклада его в экономическое развитие страны. Все дело состоит в том, что среди его представителей на протяжении столетий сформировался особый хозяйственный менталитет и соответствующее ему поведение, которые реализовались в экономической практике в хозяйственных нишах различных регионов страны и повсеместно сопровождались определенными экономическими достижениями. Опыт и практика подобной успешной деятельности представителей старообрядческих общин в предпринимательстве, вызывает интерес в современном российском обществе. Этот интерес объясняется поисками наиболее эффективных и рациональных форм функционирования рыночных институтов. Поэтому обращение к экономической истории и анализу в ней успешных форм предпринимательской деятельности может быть плодотворным для современного развития экономики России.

Старообрядческое предпринимательство, в своей основе, являлось уникальным феноменом, т.к. развивалось оно вопреки, а не благодаря действий российских властей. В нем сформировалась особая деловая этика и культура, которые способствовали активной динамике

российской экономики во второй половине XIX–начале XX вв.⁶²

Среди вопросов, касающихся анализа старообрядческого предпринимательства, можно выделить: исследование природы этого русского феномена хозяйственной жизни, этических принципов и норм этой конфессиональной группы, способствовавших ее деловой активности в различных нишах предпринимательства; отличие старообрядческого предпринимательства от европейского протестантизма, активного фактора европейского капитализма; оценку вклада старообрядческого предпринимательства в экономику страны и др.

История экономического развития России свидетельствует о том, что, несмотря на петровские

---

⁶² Барышников, М. История делового мира России /М. Барышников. – М., 1994; 1000-летие русского предпринимательства /сост. О. Платонов. – М., 1995; Расков, Д. Старообрядческое предпринимательство в экономике России /Д. Расков //Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. Вып. 3. – М; Волгоград, 2001; Седов, А. Феномен старообрядческого предпринимательства //Старообрядчество: история, культура, современность. В 2 т. – М., 2007; Архипова, Е. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. /Е. Архипова. – М., 2013; Таранец, С. Старообрядцы в торговом и промышленном развитии России /С. Таранец. Старообрядчество в Российской империи. Т.2. – Киев, 2013. – С. 128 – 200.

реформы, связанные с привнесением в страну европейского уклада, преобразования Екатерины II, экономика российского общества развивалась в большей степени за счет использования факторов *эндогенного* свойства, т.е. внутренних ресурсов, которыми она располагало. Таким эндогенным фактором являлась предпринимательская деятельность русских людей, в их числе, и старообрядцев.

В исследованиях о феномене старообрядческого предпринимательства мы находим, пусть не всегда развитые, но прямые доказательства влияния старообрядческих семей и общин на хозяйственную жизнь и предпринимательскую культуру в России. В большинстве своем в этих работах сделан акцент на деятельности предпринимателей-старообрядцев в крупных городах страны, где наиболее заметно осуществлялась хозяйственная практика старообрядцев. В этих городах, особенно в Москве, Саратове, Нижнем Новгороде, деятельность старообрядцев концентрировалась в промышленности, торговле, хлебном извозе, банковской деятельности, водных перевозках грузов и пассажиров и др. Сформировавшиеся в Москве два крупных духовно-административных центра: Преображенское кладбище (беспоповское согласие) и Рогожская застава (поповское

согласие)⁶³ постепенно превратились в центры капитала, направляемого на реализацию инициативных предпринимательских проектов и оказание помощи членам общины в их коммерческой деятельности. В среде предпринимателей-старообрядцев федосеевского толка существовали особые хозяйственные отношения, способствующие накоплению капитала в старообрядческой общине. Они вносили свой вклад в общинную казну и оставляли часть капитала на развитие собственного предпринимательства. Это позволяло родственникам, если они, конечно, являлись старообрядцами, получать единовременное пособие вплоть до потомков седьмого колена. Старообрядцам, получавшим ссуду, ее возврат оговаривался общиной лишь в определенном случае (например, при увеличении оборота, большой коммерческой операции или обзаведении фабрикой и др.). В случае невозвращения займа заемщику давались льготные сроки, а нередко долг просто прощался. В федосеевской общине исключался принцип индивидуального

---

⁶³ Рустик, О. Старообрядческое Преображенское кладбище (как накапливались капиталы в Москве) /О. Рустик //Борьба классов. – М., 1934. – N 7 – 8; Шемякина, О. Из истории купечества Рогожской общины: источники социальной и семейной атрибуции /О. Шемякина //Мир старообрядчества. Вып.2. Москва старообрядческая. – М., 1995.

наследования: полноправным наследником являлась сама старообрядческая община.

В исследованиях старообрядческого предпринимательства в меньшей степени выделен региональный аспект, то есть деятельность предпринимателей-старообрядцев и общин в провинции России. В малых городах и торгово-промышленных селах российской провинции в большей мере сохранялись традиции чистоты старой веры, в них чаще всего зарождалось и развивалось предпринимательство, которое по мере накопления капиталов перерастало в крупное, экономически эффективное предприятие.

В торгово-промышленных селах, вотчинах дворян и в городских посадах население издавна занималось текстильным и скобяным промыслами, торговлей.⁶⁴ В этих селах, по замечаниям местных священников, проживало множество

---

⁶⁴ Иванов, Ю. Шуйские раскольники /Ю. Иванов.– Шуя, 1997; Кабанов, А. Старообрядцы владимирских и костромских земель /А. Кабанов.–Иваново, 2010; Столбов, В. Старообрядцы российской провинции XVII - начала XX вв. /В. Столбов. – LAP LAMBERT Academic Publishing. 2016; Красильщиков, А. Фабриканты Красильщиконы /А. Красильщиков. – М., 2000; Петров, А. Середская земля /А. Петров.– Иваново, 1995; Бородкин, А. Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее, будущее /А. Бородкин. – Кострома, 2005; Кузнецова, О. «Человек экономический» в истории промышленного предпринимательства (конец XIX–начало XX вв.) /О. Кузнецова. – Иваново, 2005.

представителей старой веры. В текстильном промысле занимались изготовлением холстов из льна, конопли и пеньки. Занятие этим промыслом являлось также характерным делом и для жителей сел и деревень Подмосковья и Верхневолжского региона страны. Торговля холстами (белыми и крашениной) позволяла накапливать капиталы. Такая форма предпринимательства и накопления капитала получила определение в литературе *«ситцевого капитализма»*. Если торговая деятельность крестьян холстами в XVIII веке являлась предпринимательством полулегальным, то уже в начале XIX века оно все более легализировалось. В старообрядческих общинах первоначально этот промысел осуществлялся для личных нужд, но по мере включения в контакты *«с внешним миром»* эта деятельность приобретала вынужденный характер (необходимость выплаты двойной подушной подати). Текстильный промысел постепенно приобретал широкий размах в мануфактурном производстве, впоследствии послужившем основой промышленного развития.

На раннем этапе раскола среди старообрядцев процветал дух аскетических, «рациональных» традиций хозяйственной жизни. Подобная парадигма поведения этих людей способствовала отбору и формированию у них стойких личных качеств, ответственности за свою судьбу. Такой сплав духовных и поведенческих качеств давал импульс к хозяйственной деятельности старообрядцев в сложных для них

природно-климатических условиях и приспособлению в различных географических зонах. Основными чертами такой деятельности были:⁶⁵

- чувство меры, уравнивающее порывы, эмоции, страсти и соизмеряющее важность различных целей;

-практический расчет, позволявший жертвовать ближними целями во имя возвышенной цели;

-трезвость поведения, сила воли, поддерживающие бодрость духа, господство рассудка над порывами чувств;

- накопление капитала с целью расширения хозяйственной деятельности и доминирования в той или иной экономической нише;

- сочетание честности в коммерческом деле и ответственности за свои слова и поступки;

---

⁶⁵ Рощин, М. Старообрядчество и труд /М. Рощин. //Материалы Второй научн. конф. «Человек и природа: проблемы социоестественной истории». – М., 1994; Расков, Д. Хозяйственная жизнь русских старообрядцев /Д. Расков // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Вып. 3. – СПб., 1999; Брянцев, М. Концепция труда в расколе /М. Брянцев.//Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы научно-практической конференции. – Гомель, 2003; Балакерская, Г. Этика труда в старообрядчестве /Г. Балакерская //Старообрядец. – N10. Октябрь. 1998.

- осуждение показного богатства, низкого качества труда, а также таких проявлений, как воровство и тунеядство.

Подобная характеристика нравственных и деловых черт старообрядцев сближала их с этическими принципами европейских протестантов. Отличие состояло в том, что деятельность старообрядцев в хозяйственной практике основывалась на мессианском понимании ими своей деятельности. Метко это различие подчеркивал исследователь московских купеческих семей, историк П. Бурьшкин: *«Старообрядцы смотрели на свою деятельность ...не только или не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою»*.⁶⁶ В мессианской последовательности деятельности этих людей, по мнению С. Булгакова, происходило единение человека, *«логоса мира и его деятеля»*. Такой духовный посыл позволяет оценить роль и вклад старообрядцев, несмотря на их притеснения, как подвижническую деятельность в процессе первоначального накопления капитала в стране и переходе России в стадию промышленного развития. По мнению В. Андреева, *«сила раскола*

---

⁶⁶ Бурьшкин, П. Москва купеческая /П. Бурьшкин. – М., 1994. – С.113.

*состояла в деньгах и капиталах»,*⁶⁷ т.е. факторах, необходимых для экономического развития.

В становлении предпринимательства в общинах старообрядцев прослеживается определенная динамика. Формированию этой динамики способствовали определенные обстоятельства. Так, в начале раскола, в XVII веке, старообрядцы в основном занимали изоляционистскую позицию по отношению к власти и в большей степени замыкались в поисках религиозной, духовной опоры. Преобразования императора Петра I в первой четверти XVIII века коснулись и положения старообрядцев, по отношению к ним ограничивались преследования, но произошло обложение их двойной податью. Эти меры *«разбудили»* экономическую энергетику в руководителях и наиболее активных членах старообрядческих общин. От изоляционизма общества и аскетизма в быту начался переход к контактам с внешним миром посредством торговых операций. В сознании руководителей и членов общин сформировалась новая модель поведения, признающая хозяйственную деятельность *«благим и богоугодным делом»*. Отношение к торговле стало характеризоваться как *«богоугодное дело»*,

---

⁶⁷ Андреев, В. Раскол и его значение в народной русской истории /В. Андреев. – СПб., 1870. – С.23 – 25.

даже появилось в лексике старообрядцев понятие «*добрый прикуп*».⁶⁸

Как следствие перехода к новой парадигме поведения внутри старообрядческой общины стали складываться элементы управления посредством регламентации обязанностей и строгой иерархии членов общины в трудовой деятельности (староста, надсмотрщики, радетели).⁶⁹

Вторая половина XVIII столетия, связанная с правлением Екатерины II и Павла I, была периодом политики относительной либерализации отношения власти к старообрядцам. Это проявлялось в разрешении юридического оформления их права на активное участие во всех видах экономической деятельности. С первых месяцев царствования Екатерина II проводила политику привлечения старообрядцев к более активному участию в жизни российского общества. указы 11 октября и 14 декабря 1762 – 1763 гг. «*О позволении раскольникам выходить и селиться в России...*», распоряжения «*О поселении беглых раскольников...*», а также речь императрицы Екатерины Великой от 15 сентября 1763 года «*О старообрядчестве*», сказанная на общей

---

⁶⁸Расков, Д. Хозяйственная жизнь русских старообрядцев Вып. 3 /Д. Расков //Вестник СПбГУ. – Сер.5. – 1999.

⁶⁹ Бородкин, А. Из истории развития старообрядческой экономической модели второй половины XVII – начала XX века.http://economicarggu.ru/2009_2/index.shtml

конференции Синода и Сената, были направлены на возвращение в Россию эмигрировавших старообрядцев. Эти и последующие акты 1764, 1769, 1782 и 1785 гг. гарантировали старообрядцам права судебного свидетельства, занятие общественных должностей, отменяли двойной оклад (подать) и разрешали им записываться в любое сословие, кроме дворянства. В соответствии с этими документами старообрядцам разрешалось возвращаться в родные места, отправлять религиозные обряды и заниматься торгово-промышленным делом.⁷⁰ В общинах старообрядцев постепенно накапливались солидные капиталы от хлебного извоза, торговой и промысловой деятельности, а также вследствие передачи имущества от бездетных старообрядцев общине. Нередко эти капиталы использовались для предпринимательской деятельности членов общины в виде льготных или безвозмездных кредитов. Известны факты поддержки Преображенским кладбищем (общиной) предпринимательской деятельности купеческой семьи Гучковых в 12 млн рублей, московских фабрикантов Носова и Егорова; Рогожская застава также оказала значительную финансовую помощь

---

⁷⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Том XVI. 28июня 1762 – 1765 гг. /сост. М. Сперанский – СПб., 1830. – С.128 – 131, 139 – 140; Карлович, В.И. Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев. Т.3 /<http://iks.2010.jrg/?p=11327/>.

выходцу из калужских крестьян Яковлеву, родоначальнику впоследствии известной фамилии фабрикантов и банкиров Рябушинских.

Предпринимательская деятельность старообрядцев получила развитие в различных регионах России. Так, на Урале они способствовали формированию городов-заводов, в которых развилось металлургическое производство, изготовление оружия и пушек. Они приняли активное участие в горном деле по добыче золота и серебра, драгоценных и полудрагоценных минералов и их обработке. В первой четверти XIX века ревизор Кабинета министров С.Д. Нечаев отмечал: «...*Хозяйственная жизнь Урала и даже управление больших торговых городов этой важной горнопромышленной области находятся почти целиком в руках местных купцов-старообрядцев*». ⁷¹

Промышленники Урала, в частности Демидовы, хотя сами не были староверами, но подбирали управленческий персонал только из этой категории людей. На других уральских заводах тоже принимали в качестве директоров и технократов горного и металлургического дела почти исключительно староверов. Они настолько преуспели в этом деле, что к 1790-м гг. Россия

---

⁷¹Зеньковский, С.А. Старообрядцы – технократы горного дела Урала /С. Зеньковский //Русское старообрядчество. Семнадцатый – девятнадцатый века. – М., 2009. – Т.2. – С.619.

производила больше железа, чем Англия, и даже вывозила свое железо в эту и другие страны.

Большие старообрядческие общины функционировали в городах Сибири и Алтая, положив основу экономического процветания Томска, Тобольска, Барнаула, Иркутска и т.д. Хозяйственная деятельность старообрядцев в этих регионах России была сконцентрирована в основном в сельскохозяйственном производстве, лесном промысле и торговле.

Концентрация старообрядцев в селах и городах Центрального региона России характерное явление для русского общества. В торгово-промышленных селах Владимирской, Костромской, Ярославской и Нижегородской губерний проживало много старообрядческих семей. Зачастую старообрядцы были в большинстве своем, крепостными крестьянами, которые проявили предпринимательскую хватку и оборотистость в торговых делах и промысловой деятельности. Недаром таким крестьянам давалась характеристика «капиталистских» крестьян. Эту черту предприимчивых русских людей замечали многие исследователи русской деревни. Так, в отчетах, составленных нижегородским чиновником П. Мельниковым-Печерским по результатам инспекторских поездок в губернии, мы находим сведения о том, что *«...в Москве и в ее окрестностях, во Владимирской и Ярославской*

*губерниях, то и дело появлялись фабрики, и все раскольничьи».*⁷²

Старообрядческая предпринимательская деятельность процветала в городах, расположенных по берегам Волги: Саратове, Нижнем Новгороде, Городце, Костроме, Кинешме, Юрьевце Поволжском (в Юрьевце осуществлял свои проповеди в годы священнического служения лидер Старой веры, протопоп Аввакум). Старообрядческие общины держали в волжских городах в своих руках хлебную торговлю, перевоз грузов, рыболовецкий промысел и др.

Образовательный и культурный уровень купцов из бывших крепостных крестьян-старообрядцев был, конечно, невысоким, однако их деловая сметка поражала современников. Интересное в этой связи замечание сделал академик В. Безобразов, посетивший крупнейшую в стране Нижегородскую ярмарку, куда съезжалось все российское купечество: *«Поистине надо удивляться – как удивляются иностранцы – природной даровитости русской природы и именно даровитости к коммерческому делу, когда видишь, как самородные наши торговцы, едва умеющие разобрать купеческий счет и подписать вексель, справляются с этими иностранцами, большей*

---

⁷²Мельников, П. (Андрей Печерский). Собр. соч.: в 8 т. – М., 1976; Кн. 2. Ч. 3. /П. Мельников-Печерский.– М., 1984. – С.13.

частью прошедшими до конторы полный курс наук в средних и даже высших учебных заведениях»⁷³.

Предпринимательская деятельность хватких и оборотистых людей среди старообрядцев и накопление у них капитала приводили к выделению богатых членов общины и росту их влияния на ее жизнь. Так, после проведения в ноябре–январе 1778–1780 гг. в Москве Собора московских и стародубских старообрядцев-поповцев в организационно-структурной жизни общин произошли изменения. К руководству в них выдвинулись именитые купцы и промышленники. Известно, что первыми руководителями объединенных старообрядческих общин явились богатые купцы, уроженцы Гуслицкой волости Подмосковья, традиционного центра текстильного производства России. Им удалось придать старообрядческим общинам, несвойственные ранее для них, функции коммерческих фирм. «Гуслицкое» руководство общины обеспечивало в столицах интересы немосковских финансово-промышленных групп и имело сеть контрагентов по всей России (в Петербурге, Нижнем Новгороде и других городах страны). Эти организации играли роль страховых предприятий, гарантирующих выполнение банковских поручений, взаимных платежей, исполнение векселей, надзор и судебные

---

⁷³ Безобразов, В. Очерки Нижегородской ярмарки /В. Безобразов // Русский вестник.– М., 1866. Т. 61. – С. 277.

решения.⁷⁴ В селе Иваново руководство старообрядческой общиной беспоповцев федосеевского толка выполняла богатая семья Грачевых. В Подмосковном регионе было множество таких руководителей общин из бывших крепостных крестьян, известной личностью являлся Савва Васильев (Морозов), ставший впоследствии крупным российским промышленником и предпринимателем.

Изменения в управлении старообрядческими общинами касались и их территориального перераспределения. Центры управления ими сосредотачивались в городах. В них же формировались крупные торговые и промышленные компании старообрядцев Морозовых, Рябушинских, Гучковых, Бугровых, Гандуриных, Бурылиных, Третьяковых, Крестовниковых, Хлудовых и многих других. Таким образом, зарождалась династическая экономическая элита в российском обществе, черты которой хорошо подметил П. Мельников-Печерский: *«...Они не банкротились вследствие рискованных предприятий; они не пускали сыновей своих в государственную службу, и оттого дети и внуки их не превращались из купцов, ворочавших*

---

⁷⁴ Бородкин, А. Указ. соч.

*миллионами, в промотавшихся дворян со вчерашним гербом и с дворянским дипломом».*⁷⁵

Эта элита пополняла численность богатых жителей Москвы: «...среди сорока богатейших москвичей, дельцов Москвы, тридцать были староверами». Во всей России в конце XVIII-начале XIX вв., особенно на ее востоке (Заволжье, Урал, Сибирь), большая часть русских капиталов накапливалась в руках городского сословия старообрядцев. В XIX веке в период перехода экономики России от первоначального накопления капитала к промышленному перевороту деятельность старообрядцев в экономике России все больше легализовывалась, укреплялся их промышленный и банковский капитал.⁷⁶ На территории европейской части Российской империи старообрядцы-предприниматели в

---

⁷⁵Мельников-Печерский, П. (Андрей Печерский). Письма о расколе /П. Мельников-Печерский. //Собр. соч. Т.6. – М., 1963. – С. 210.

⁷⁶Рындзюнский, П.Г. Старообрядческие организации в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории московской общины федосеевцев в 40-х гг. XIX в.) /П. Рындзюнский // Вопросы истории, религии и атеизма. – М., 1950; Ананьич, Б. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. /Б. Ананьич.– Л., 1991; Кузьмичев, А. Русские миллионщики. Семейные хроники /А. Кузьмичев. – М., 1993.; Керров, В. Рябушинские: династия старообрядцев-предпринимателей /В. Керров. //Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 3. – М., 1995.

экономической деятельности конкурировали с предпринимателями, евреями, которые в Прибалтике, Польше, Белоруссии и Украине монополизировали торговлю, сахарное, винокуренное производство и кредитную сферу.⁷⁷

Исследование деятельности старообрядческих общин в экономической жизни России периода первоначального накопления капитала и промышленного переворота позволяет делать заключение о значительном вкладе старообрядцев-предпринимателей в экономическое развитие страны. Уже перед первой мировой войной свыше 60 % торгово-промышленного класса составляли старообрядцы, представители старообрядческих семей контролировали около 70 % банковских активов в Санкт-Петербургском международном банке, Нижегородско-Самарском банке, Северном страховом обществе, Частном коммерческом банке и пр. Аналогичная ситуация наблюдалась и в провинции. Уральский промышленный регион, текстильный Подмосковный и Иваново-Вознесенский районы, созданные при экономической активности выходцев из старообрядческих семей, уже играли важную роль во внешнеэкономических торговых связях России с Европой и азиатским регионом. Торговое дело по Волге и в городах на берегах этой реки держали в

---

⁷⁷ Таранец, С. Указ. соч. Т. I. – С. 10.

своих руках также старообрядцы Саратова, Нижнего Новгорода и Костромы.

Интересы старообрядческих финансово-промышленных кругов накануне русской революции 1917 года (февраль-октябрь) были широко представлены в Государственной думе России и во Временном правительстве.⁷⁸ В политике страны лидеры старообрядческой торгово-промышленной буржуазии стремились к освобождению личной инициативы от излишней государственной опеки и зарегулированности. Такими инициаторами являлись А. И. Коновалов, П. П. Рябушинский и Н.А. Второв.

2.1. Деловая этика в старообрядческом предпринимательстве

Вопрос о деловой этике предпринимательства в настоящее время стал предметом исследования представителями различных областей знания: прикладных экономических и социальных наук. Интерес к этой проблеме объясняется необходимостью разработки теории современной предпринимательской корпоративной культуры, которая бы объединяла исторические сведения о развитии экономики со знаниями в области социальной психологии, социальной философии, менеджмента, этики и др. Сами по себе экономические и деловые отношения базируются на определенной этической основе, содержащей

---

⁷⁸ Расков, Д. Указ. соч.

нормы и правила поведения людей. Считать, что предпринимательство неэтично, большое заблуждение, человеческие отношения всегда имеют определенную духовную природу. Касаясь вопроса о деловой этике конфессиональных групп, важно понять природу и факторы, повлиявшие на ее формирование⁷⁹.

Так, европейский протестантизм обновил этические отношения в обществе, перенес центр жизни от молитвенной практики к активной деятельности в рамках избранной профессии, определив кредо протестантов фразой «*Laborare tst orare*» (*трудиться – значит молиться*). Этот девиз способствовал становлению рационального капитализма и предпринимательства.

Надо отметить, что полного тождества между протестантизмом и движением старообрядцев в России не было. Оба этих конфессионально-экономических направления в христианстве

---

⁷⁹ Рих, А. Хозяйственная этика /А. Рих. – М., 1996; Баранова, Ю. Деловая этика старообрядцев – первооснова социально ответственного бизнеса в России /Ю. Баранова. – М., 2012; Кузнецова, О. «Человек экономический» в истории промышленного предпринимательства (конец XIX–начало XX вв.) /О. Кузнецова. – Иваново, 2005; Керров, В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII – XIX вв. /В. Керров // Отечественная история – М., – № 4. – 2001.; Старцев, А. Хозяйственная этика старообрядчества /А. Старцев //Старообрядчество: история и культура. – Барнаул, – Вып.1. – 2002.

объединяет рационализм в деятельности и религиозной практике, стремление устранения между Богом и верующими посредников.

Протестантская этика и старообрядческие этические установки базируются на различных идейных и мировоззренческих основах:

– во-первых, старообрядческая этика испытала на себе влияние православия (Священного Писания и Священного Предания) как основы этического мышления и поведения. Отношение к предпринимательству в старообрядческих общинах рассматривалось как *исполнение земного послушания, данного Богом, как сфера служения Богу и людям, стремление к спасению по завершении земного пути*. Протестантская этика имеет библейскую направленность, ее теологи проповедовали идеи: *человек призван к возрастанию в богопознании, для чего необходим добросовестный труд и бережливая жизнь, любой труд может быть служением Богу и, как следствие, может приносить прибыль, бедность – это проклятие, знак гнева Бога на народ (пуритане). Бог в Библии поощряет высокое качество товаров и услуг, честное отношение к клиентам, запрещает лживые способы обогащения (Левит 19:35-36)⁸⁰*;

– во-вторых, зародившись в условиях гонений, старообрядческая этика изначально была

---

⁸⁰ Левит, Гл.19. Стихи 35 – 36 //Ветхий завет. Т.1 /в русском переводе. – СПб., 1873. – С.179.

направлена на сохранение дониконовского богослужебного ритуала и соответствующего аскетического (бережливого) жизненного уклада, протестантская этика направлялась на активное преодоление средневекового универсализма и трансформацию ранее существовавшей традиции в соответствии с новыми религиозными установками;

– в-третьих, старообрядческая этика отличается от протестантской этики тем, что ее заданность состоит в древнерусской и старорусской патристической традиции (учение о единстве человека и Бога), соединяющей божественную и человеческую природу;

– в-четвертых, старообрядческая этика формировалась в отличных от протестантизма экономических, культурных и геополитических условиях;

– в-пятых, протестантская и старообрядческая этика имеют разное содержание в богословском учении (сотериологии) об искуплении и спасении человека.⁸¹ В протестантской трудовой этике — добросовестный труд и бережливая жизнь — долг

---

⁸¹ Тюленев, А. Протестанско-старообрядческая мораль как условие развития рационального предпринимательства //А. Тюленев //Омский научный вестник. – 2010. – № 5. – С. 74–77; Малафеева, М. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов //М. Малафеева //Проблемы современной экономики. –N2 (46). – СПб., 2013. – С 326–327.

каждого спасенного Богом христианина. Согласно старообрядческому пониманию, добрые дела, совершаемые, в том числе, «благодетелями» и «благодетелями», только способствуют обретению спасения, которое еще нужно заслужить.

Православная духовность дала ориентиры для предпринимательской деятельности русских людей. Золотое правило нравственности, изложенное в Нагорной проповеди Христа, утверждало, что *«во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон»*. Православный человек признает этот закон, т.к. за его нарушение он обязан будет отвечать перед Богом, перед своей совестью, перед общественным мнением. Святитель Василий Великий говорил следующие слова: *«...Работающий работает не для того, чтобы трудом служить только своим потребностям, а для того, чтобы исполнить заповедь Господню»*. Подобную мысль высказывал религиозный философ С. Булгаков: *«...Человек есть не только познавательный, но и хозяйственный логос, ему принадлежит право и обязанность труда в мире как для собственного существования, как для оказания помощи ближнему, так для совершения общего дела человечества на земле во исполнение заповеди*

*Божией при сотворении человека: «обладайте ею (Землю) и владычествуйте».*⁸²

Предприниматели-старообрядцы, хранители принципов старой веры, воспринимали религиозно-этические принципы православия буквально как ориентиры своей деятельности.

В экономической жизни любого национального сообщества можно встретить представителей многообразных конфессий, которые в своей деятельности опираются на определенные этические правила и нормы. У китайских бизнесменов правила коммерческой деятельности выстраиваются из конфуцианских наставлений и даосизма, мусульманский бизнес имеет основу в Коране, жизнеописании посланника Аллаха, пророка Мухаммеда, выросшего в среде курайшитов (торговых людей). Европейский бизнес в большинстве своем базируется на принципах протестантизма, в американском бизнесе присутствует синтез этических норм, но значительное место в них занимают принципы протестантизма и свободной рыночной экономики Адама Смита. В этой связи интерес представляет вопрос о социальной основе российского предпринимательства в прошлом (до 1917 года) и в становящейся современной российской рыночной экономике.

---

⁸²Булгаков, С. Православие и хозяйственная жизнь /С. Булгаков //Православие. – М., 1991. – С.345 – 369.

Российская экономика до 1917 года имела в качестве основы своего развития политику государства, которое регламентировало ее стратегию. В экономике вследствие этой политики были взлеты, а из-за недальновидности политиков – падения и кризисы. Подобное наблюдается и в настоящее время. Наиболее четко вмешательство политики в экономику проявлялось с момента петровских преобразований. Однако на экономическое развитие влияют и другие обстоятельства – это факторы эндогенного (внутренние) и экзогенного (внешние) свойства.

Среди факторов эндогенного свойства можно выделить поведенческий фактор определенной группы людей, деятельность которых обусловлена социальными нормами, психологическими установками, традициями, религиозными принципами. В экономическом развитии европейских стран и США таким фактором являлась деятельность конфессиональной группы в христианстве – протестантов. В экономическом развитии России таким эндогенным фактором являлось хозяйственное поведение старообрядцев, конфессиональной группы в православии, возникшей вследствие раскола в РПЦ 350 лет назад. И если протестантизм как конфессиональное движение в европейском обществе возник вследствие реформации в XVI веке и развивался относительно мирно, то старообрядческое движение в России, проклятое Большим Московским Собором 1667 года и названное

еретическим, подвергалось преследованиям, репрессиям, различного рода ограничениям в социально-экономической жизни страны до начала XX века. При всем этом, трудности существования старообрядческих общин в российской государственной системе способствовали выработке в них особой деловой этики, реализованной в экономической жизни.

Черты деловой этики старообрядцев в хозяйственной деятельности приобрели свою четкость уже в XIX веке, когда она стала заметным явлением в различных сферах экономической жизни российского общества. Их хозяйственный этос реализовался в сферах экономики: промышленной, банковской и торговой деятельности, лесном промысле, хлебном извозе, водных перевозках и др.

Основой формирования деловой этики предпринимателей-старообрядцев являлся этико-религиозный кодекс, выработанный в сложной для них среде после раскола Православной церкви.⁸³ Вынужденные до середины XVIII века быть изгоняемыми и преследуемыми властью и никонианской, а позднее Синодальной церковью и проживающие в сложных природно-географических и социальных условиях старообрядцы на основе христианского

---

⁸³ Баранова, Ю. Концепция этико-религиозного кодекса старообрядцев /Ю. Баранова //Вестник МГУКИ, – N 4. – М., 2012.

православия старой веры выработали свое понимание поведенческой мотивации, норм и ценностей в жизни. Центральными в них являлись: спасение души в чистоте веры предков и соборности жизни в общине, строгий аскетический уклад жизни и самодисциплина в исполнении ежедневных обрядов и молитв, желание служить Богу и народу, добросовестное отношение к труду, трезвость в поведении и оценке внешних обстоятельств. Большое значение в среде старообрядцев придавалось стремлению к самообразованию и освоению грамотности – важного условия познания веры и помощи в успешном предпринимательстве (в своем большинстве старообрядцы как мужчины, так и женщины обладали грамотностью и читали церковные книги; их внуки получали нередко образование в российских университетах и за рубежом). Сохранение рода и семьи являлось для старообрядцев значительной ценностью.⁸⁴ Так, выходец из старообрядческой семьи А.И. Гучков замечал: *«Я не только сын купца, но и внук крестьянина, крестьянина, который из крепостных людей выбился в люди своим трудолюбием и своим упорством»*. Об этом могли

---

⁸⁴ Мельников, П.И. Отчет по Нижегородской губернии за 1854 г. /П.И. Мельников //Сборник Нижегородской учетной архивной комиссии. – Нижний Новгород, 1910. – Т.9. Ч.2. – С.252.

сказать практически все старообрядцы – предприниматели.

На базе православного духовно-этического кодекса сформировалась деловая этика старообрядцев-предпринимателей, большинства представителей российского купеческого и промышленного капитала. Она была призвана для осуществления практических дел в торговой, промышленной и финансовой деятельности. Центральным местом в их деловой этике являлось осуществление сделок *«под честное слово»*, это был нравственно-этический императив, который определял любой вид предпринимательской деятельности. Честное слово русского купца было известно не только в сделках на российских ярмарках, но и за рубежом, в частности, на европейской ярмарке в Лейпциге и др. Принцип честности определял и нравственную результативность старообрядцев в торговой сделке, *«честь дороже прибыли»*, *честь превыше прибыли»*. Сделки под честное слово среди купцов-старообрядцев традиционно закреплялись в церкви, т.к. честность в *«купеческом слове»* была идентичной выражению *«верности Богу»* и обеспечивала сделке (контракту) твердость и уверенность. Известен факт из торговой жизни на Нижегородской ярмарке, когда при покупке соляной лавки купцу не хватило денег для оплаты сделки, он обратился к рядом находящимся горожанам со словами: *«Люди добрые, помогите мне купить эту лавку, я верну вам ваши деньги!»*.

Ему передавали и медные пятаки, и серебряные монеты. Сделка состоялась. И заходящие позднее горожане получали от купца заемные им деньги и меру соли.

Необходимость ведения честного бизнеса определялась сохранением своего «делового» лица и своей репутации. Нарушение этих принципов приводило нередко к банкротству предпринимательского дела. Интересные высказывания об этих принципах среди старообрядцев мы находим у одного из лидеров банковского бизнеса в России В. Рябушинского: *«Мы никогда не поступались ни нашей честью, ни нашими принципами и на компромисс с нашей совестью не шли»*.⁸⁵ Принцип честности в делах старообрядцев хорошо прослеживался и в деятельности Саввы Морозова, основателя мануфактурного текстильного производства в Подмосковье. Окрестные крестьяне, зная о его честности в делах, приносили ему деньги на хранение, тем самым увеличивали оборотный капитал на мануфактуре предпринимателя. Капиталом служило его имя, гарантирующее его честность и надежность. Этот капитал Морозов конвертировал в капитал финансовый, расширяя тем самым текстильное производство.

---

⁸⁵ Рябушинский, В. Старообрядчество и русское религиозное чувство /В. Рябушинский //Русский хозяин – М., 1994.

Принцип честности распространялся и на труд, который понимался старообрядцами в качестве спасения души.⁸⁶ Нижегородский предприниматель Н.А. Бугров в беседе с писателем М. Горьким замечал: «...*Старообрядцы относились к труду почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу...в единую разумную энергию – цель ее: претворить нашу грязную землю в райский сад*».⁸⁷

Богатство в старообрядческой среде не возводилось в культ, и хотя вследствие эффективной промышленной, торговой и финансовой деятельности ими накапливались значительные капиталы, они считали, что делиться нажитым необходимо, возводя это дело в принцип «спасения своей души». Среди старообрядцев осуждалось показное богатство, т.к. они считали богатство "*проявлением гордыни человеческой и греха*". Исследователь старообрядчества в Москве П. Бурышкин, купец, выходец из старообрядческой семьи, неоднократно замечал, что о богатстве старообрядцы говорили следующим образом: «*Бог дал его в пользование и потребует по нему отчета*».⁸⁸ Таким образом, купец-старообрядец знал, что помогая людям, а тем

---

⁸⁶ Рошин, М. Старообрядчество и труд /М. Рошин. //Генезис кризисов природы и общества в России. Вып. 2. – М., 1994.

⁸⁷ Красная новь. – М., 1924. – N2. – С..41.

⁸⁸ Бурышкин, П. Указ. соч. – С.145.

самым и Богу, он мог рассчитывать на память о нем после окончания его жизни.

В быту и во взаимоотношениях с другими членами общины старообрядец должен был представлять образец для подражания в соблюдении христианских заповедей. Это выражалось в самодисциплине, жестко регламентированном распорядке деловой и духовной жизни.

Весь этот нравственно-этический комплекс старообрядцев находил реализацию в деятельности состоятельных предпринимателей в социально-культурной сфере российского общества, которой государственная власть уделяла ничтожно малое внимание. Они отдавали часть своих доходов для строительства религиозных сооружений, дарили ценные иконы с богато украшенными окладами церквям, оказывали помощь бедным людям. Пожертвование в виде меценатства и благотворительности считалось долгом русского состоятельного человека перед страной и народом.⁸⁹ У многих предпринимателей-старообрядцев затраты на общественные нужды составляли около трети получаемой прибыли. Практически все предприниматели-старообрядцы

---

⁸⁹ Коробкова, Ю. Корпоративная культура русского купечества как образец ведения социально ориентированного бизнеса /Ю. Коробкова // Теоретическая и прикладная экономика. 2015. – № 3. – С.1–15.

при своих предприятиях строили жилые казармы, больницы, богадельни, школы, профессиональные училища. Наиболее состоятельные старообрядцы, купцы и промышленники, своими капиталами помогали развитию отечественной культуры, передавая крупные суммы денег на строительство и организацию театров, музеев, библиотек и научных исследований. О подобной деятельности московских старообрядцев имеется обширная литература. В провинции России местные предприниматели из старообрядческих семей также осуществляли боготворительность и меценатство.⁹⁰ Вся эта деятельность предпринимателей-старообрядцев в столицах и в провинции осуществлялась не под нажимом государственной власти и не за счет инвестиций из государственного бюджета, как это принято в настоящее время говорить, а по велению сердца и души, служения Богу и народу.

---

⁹⁰ Бурышкин, П. Указ. соч. – С.28–36; Таранец, С. Указ. соч. Т.II.– 218–267; Леванов, Б. Российские меценаты и благотворители 19–20 вв. / Б. Леванов, Г. Орчакова. – М., 2010; Тихомиров, А.М. Десять великих меценатов Ивановской земли /А.М. Тихомиров. – Иваново, 2015; Зарубина, Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства /Н. Зарубина.– М., 1998; Кузьмичев, А. Русские миллионщики. Семейные хроники /А. Кузьмичев, Р. Петров. – М., 1993; Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России /А.Н. Боханов. – М., 1989.

Среди представителей российского предпринимательства (64 % их численности были выходцы из семей старообрядцев) авторитет старообрядцев был очень высок практически во всех нишах экономики России. Их деловая этика повлияла на принятие в 1912 году документа «*Семь принципов ведения дел в России*». Эти принципы являлись своеобразным кодексом чести предпринимателей, их содержание было следующим:

1. *уважай власть;*
2. *будь честен и правдив;*
3. *уважай право частной собственности;*
4. *люби и уважай человека;*
5. *будь верен своему слову;*
6. *живи по средствам;*
7. *будь целеустремленным.*

Конечно, нельзя идеализировать уклад хозяйственной жизни предпринимателей-старообрядцев. Что касалось организации труда на фабриках, то она выглядела следующим образом. Рабочий день на шелкоткацких фабриках А.Л. Зимина осуществлялся 24 часа, только с 1897 года он был ограничен 11,5 часами с обязательным воскресным днем (на предприятиях Рябушинских рабочий день составлял 9 часов). Начинался рабочий день на фабриках Зимина с 4 часов утра и длился до 8 часов вечера с двумя перерывами по часу для организации питания рабочих. Рабочим запрещались прогулы и сквернословие, появление в нетрезвом виде, курение в помещении фабрики.

Строгими были правила быта в фабричных жилых помещениях – за все нарушения взимались штрафы при относительно невысокой зарплате рабочих. При всем этом в помещениях была хорошая вентиляция, отопление и электрическое освещение. Большое внимание уделялось чистоте в фабричных и жилых помещениях. Питание в столовой было организовано отдельно для мужчин и женщин, соответственно ассортимент блюд был также различным. На фабриках Прохоровых для постоянных рабочих полностью осуществлялось их социальное обеспечение (пенсии, бесплатное медицинское обслуживание). В технологическом училище, открытом Прохоровыми, талантливым ученикам выплачивалась стипендия, а также их дополнительно обучали бухгалтерии, музыке и иностранным языкам. Учитывая социальную обеспеченность рабочих со стороны хозяев-старообрядцев на фабриках, рабочие и служащие трудились на них целыми династиями, что способствовало процветанию семейного династического бизнеса их предпринимателей.⁹¹

Возрождение рыночной экономики в современной России потребовало осмысления содержания и принципов деловой этики российского предпринимательства в прошлом. Это нашло отражение в *«Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании»*, принятом

---

⁹¹ Коробкова, Ю. Указ. соч.

на VIII Всемирном Русском Народном Соборе в феврале 2004 года. В нем были определены "десять заповедей хозяйствования", которых должен придерживаться православный предприниматель:

- не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны;

- богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа;

- культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике;

- человек – не "постоянно работающий механизм". Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития;

- государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб;

- хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности;

- работа не должна убивать и калечить человека;

- политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым;

- присваивая чужое имущество, пренебрегая

имуществом общим, не воздая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе;

- в конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты;

- нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

В «Декларации о правах и достоинстве человека», принятой в апреле 2006 года на X Всемирном Русском Народном Соборе, отмечалось: *предприниматель должен осознавать в своем деле, что честным трудом, предоставляя обществу продукты или услуги, он тем самым проявляет уважение к Творцу.*

В настоящее время представителями делового сообщества РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) принята *Хартия корпоративной и деловой этики*, которая опирается на традиции российского предпринимательства и главные этические православные принципы. Центральное место среди них занимает положение об этической мотивации: *«прибыль выше всего, но честь превыше прибыли»*. Прибыль значима только тогда, когда обеспечена честью и совестью.

2.2.Предпринимательство крепостных крестьян-старообрядцев в шереметевских вотчинах

В Подмосковье, а также в селах на территории Владимирской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губерний, концентрировалось значительное количество старообрядческих общин.⁹² Предпринимательская деятельность людей в этом регионе России получила развитие издавна в виде обмена различными видами продукции своей трудовой деятельности. Объяснение этого связано с природными факторами. На территории этих губерний земли отличаются низкой продуктивностью и в большей степени они соответствовали выращиванию на них садово - огородной продукции и произрастанию технических сельскохозяйственных культур: льна, пеньки и конопли, из которых после трудоемких операций производились холсты для пошива одежды и для вспомогательных нужд. Занятие животноводством (овцы, крупный рогатый скот, свиньи) позволяло получать шерсть и выделывать

---

⁹² На это обстоятельство указывали историк Русской церкви (Н. Никольский), чиновники в правительстве, писатели и светские историки дореволюционной России (П. Мельников-Печерский, Ф. Ливанов, А. Щапов), исследователь положения крепостных крестьян в вотчинах Шереметевых (К. Шепетов) и современные исследователи (П. Экземплярский, О. Кузнецова, Ю. Иванов, А. Кабанов, В. Столбов и др.).

кожу для производства верхней зимней одежды и обуви. Окружавший людей лес давал возможность развития лесного промысла по сбору ягод и грибов, различных трав для лечебных целей, а также обработке дерева. В заболоченных низменных местах имелись выходы сырой руды, добыча и обработка которой позволяли изготавливать металлические орудия труда и различные поделки для хозяйственных нужд. Все эти обстоятельства приводили к необходимости занятия в данных местах не столько сельскохозяйственной деятельностью, сколько развитию ремесел, отхожего промысла и торговли.

Постоянно растущий спрос на холсты, простейшие орудия труда, зимнюю одежду и обувь, домашнюю утварь и металлические изделия приводил к тому, что в сельских поселениях люди все больше вовлекались в производство ремесленной продукции, предлагая ее в обмен на необходимые товары. Постепенно в селах стала развиваться ярмарочная торговля, привлекавшая жителей из других мест. Вследствие этого места постоянной торговли и ремесла обустраивались в крупные села – центры промыслов (скобяного, текстильного, изготовления одежды, валяной обуви, керамических изделий, лесопереработки и производства строительных материалов) и торговли.

Характерной особенностью Центрального региона страны было то, что практически повсеместно, в местах проживания людей, получил

развитие текстильный промысел. Этим видом промысловой деятельности занималось посадское и городское население в Москве, Владимире, Костроме, Ярославле, Шуе. Он также приобрел доминирование по отношению к другим промыслам в Гуслицах (местность в 100 км от Москвы), среди крестьян сел Орехово-Зуево, Павлов Посад, Иваново, Вичуга, Серeda, Тейково, Лежнево, Родники, Писцово и др.

В Нижегородской губернии развились промыслы, связанные с обработкой металла и древесины. В местах проживания сельского и посадского населения получили известность скобяной промысел (изготовление замков, ножей, топоров, кинжалов, ножниц, пил, металлических изделий), кузнечное и слесарное дело. В лесной зоне губернии занимались изготовлением простейших орудий труда для работ в сельском хозяйстве (лопаты, мотыги, грабли, вилы, косы) и переработкой древесины в строительные материалы (брус, доски, бревна). Эти промыслы развились среди населения в селах Павлово, Ворсма, Сосновское и др.

Юго-западнее Московского региона, на плодородных землях в Курской, Смоленской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Орловской губерниях получило развитие производство различных видов сельскохозяйственной продукции, которая доминировала в торговле на местах и вывозилась за пределы губерний. Также широко развились в этих местах гончарный промысел,

производство кирпича для строительных нужд, выделка кожи.

Сельское население, проживающее в Подмоскovie и в губерниях, расположенных на северо-западе и юго-западе от Москвы, а также в восточной части страны до Урала, в большинстве своем находилось в крепостном состоянии. Это были крестьяне российских землевладельцев-вотчинников: Репнина, Орловых, Шереметевых, Черкасских, Долгоруковых, Разумовских, Голицыных, Салтыковых, Нарышкиных, Бутурлиных, Потемкина, Ланского и др. В Великороссии среди самых крупных крепостников-землевладельцев выделялся род Шереметевых, который по земельным площадям (в собственности этого рода находились земли в 17 губерниях страны) и количеству крепостных душ (к 1861 году это семейство имело около 300 тысяч крепостных душ) уступал лишь роду Строгановых.⁹³

Социальное положение крестьян центральной зоны России отличалось от положения населения, проживавшего на Севере страны, Урале, Алтае и Сибири, в районах Дона и Кубани, Северного Кавказа, где крепостничество не получило распространения.

Общей особенностью для большинства территорий России являлось то обстоятельство, что

---

⁹³ Шепетов, К. Крепостное право в вотчинах Шереметевых /К. Шепетов. – М., 1947. – С.26.

на них среди населения проживало много староверов. По данным историка РПЦ Н. Никольского, а также по свидетельству местных сельских священников, большое количество старообрядцев проживало в местах экономической активности населения, а также на удаленных от губернских городов территориях.⁹⁴

Дворянская вотчина с момента закрепощения крестьян в XV веке и последующих периодах истории России, вплоть до 1861 года, являлась основной социально-экономической ячейкой жизни российского общества. Поэтому интересно проследить зарождение предпринимательской деятельности в ней среди крепостных крестьян, которые, казалось бы, не имели к ней никакой мотивации. Объектом рассмотрения этого вопроса нами взята за основу вотчина Шереметевых в селе Иваново, Шуйского уезда, Владимирской губернии. Это село, по замечанию историков, характеризовалось, как «гнездо раскола». В связи с этим также интересно проследить позицию хозяев вотчины, Шереметевых по отношению к старообрядцам и их предпринимательской деятельности.

Село Иваново было известно своим текстильным промыслом и торговлей еще в XVII веке. Невыгодность земледелия для производства продуктов питания обусловила местных жителей к

---

⁹⁴ Никольский, Н. История русской церкви /Н. Никольский – М., 1983 – С.241.

занятию торговлей и промыслами, *«земными произведениями снабжают поселян жители из города Суздаля»*⁹⁵. Жители села издавна славились своими холстами, сукнами, а также шерстобитством и плотничеством. Главным промыслом крестьян считалось ткачество миткалей и холстов, которые являлись предметом продажи на рынках. Один из документов, широко используемый местными краеведами, свидетельствует о том, что ивановские крестьяне *«с товаренком в Шую почасти таскаются»*. Свой товар ивановцы реализовывали в местах, где была развита ярмарочная торговля. Ивановские холсты были известны не только в отдаленных местах России, а также через Астрахань они проникали в Среднюю Азию, Персию и Кавказ. Свою известность получили ивановские холсты и в европейских странах. В записках К.И. Арсеньева (историк, экономист начала XIX века) дана оценка промысловой деятельности жителей Иванова: *«город Шуя и село Иваново пользуются европейской известностью и доверием торговцев иноземных»*⁹⁶.

Выгоду от такого занятия жителями села Иваново понимали хозяева вотчины, они взимали с

---

⁹⁵ Бояркин, Н.И. Взгляд на село Иваново / Н.И. Бояркин //Московский телеграф. 1826. – N18. – Ч.11. – Отд.1.

⁹⁶ Борисов, В. Собрание трудов (материалов) в 3 т. Т.1 /В. Борисов. Описание города Шуи и его окрестностей. – Иваново, 2002.

торгово-промысловой деятельности крестьян оброк натурой (холстами) и поэтому не вмешивались в их дело, а и нередко и защищали торговые интересы своих крепостных людей.

Территориальное положение села делало его удобным для торговли, оно занимало пространство вокруг до 12 верст и находилось в центре окружавших его промысловых деревень, местечек и сел, что давало ему преимущество в торговых операциях. Уже в 1705 году, по указу Петра I в селе была учреждена таможенная изба для сбора в казну различных пошлин.

Село Иваново отличалось и по количеству ярмарок, их насчитывалось 16. На годовую ярмарку в Иваново съезжались купцы и крестьяне из близлежащих городов Шуи, Суздаля и окрестных сел Вичуги, Писцова, Середы, Большой Яковлевской слободы, Кохмы, Тейкова, Лежнева. Торговали на ярмарке различной мелочной продукцией (шелковые ленты, украшения, бытовая утварь), изделиями местного производства (полотно, равендуки, каламейка, разная пестрядь), холстами, набойкой, а также изделиями из кожи, валяной обувью, съестными припасами и др. Кроме ярмарочной торговли в селе осуществлялись торги, которые проходили по четвергам и воскресеньям. Иногда в торговле возникали неурядицы. Так, известны факты из документов XVII века, свидетельствовавшие о конфликтах, возникавших между торговцами, жителями села Иваново, и приезжавшими для торговли купцами, т.к.

ивановцы не хотели пропускать на ярмарку товарную продукцию, подобную производимой в их селе, что свидетельствовало о стремлении их к монополизации производства и торговли на своих ярмарках.

Среди окружавших сел Иваново выделялось численностью жителей, превосходя даже соседние уездные центры. В 1765 году в вотчине, селе Иваново с деревнями проживало более 8,5 тысяч душ обоего пола (в середине XIX века в селе проживало 8 тысяч коренных жителей и 20 тысяч наемных рабочих), что было значительно больше, чем в уездном городе Шуя (14 тыс. человек).⁹⁷

Со второй половины XVIII века, когда в селе стали появляться мануфактуры, торговля текстильной продукцией значительно возросла. Эту продукцию даже стали нелегально вывозить в столичные города и реализовывать через приказчиков или знакомых купцов. К концу XVIII века в селе стал наблюдаться переход от льняного к хлопчатобумажному производству, что несколько уменьшало объемы сбыта традиционной ивановской продукции. Это объяснялось следствием заполнения рынка более дешевыми и менее затратными английскими ситцами, имевшими огромный спрос.

К началу XIX века торговая деятельность в Иваново заметно увеличилась, на ярмарках уже

---

⁹⁷ Борисов, В. Указ. соч. Гл.5. Село Иваново. – С.100 – 105.

продавалась как изготовленная ткань, так и большие объемы бумажной пряжи, производимой на Александровской и Санкт-Петербургской хлопчатобумажных мануфактурах, а также привозимой из Манчестера английской пряжи, перепродаваемой купцами на местных ярмарках. В торговые дни объемы продаж-покупки пряжи составляли от 5 до 50 тыс. рублей. Вследствие роста в селе торгово-промышленной деятельности были выстроены торговые лавки, их количество уже составляло: 105 каменных, 62 – деревянных на каменных фундаментах и др.⁹⁸

Развитие ярмарочной торговли в вотчинах Шереметевых было повсеместным делом. Ярмарки устраивались в вотчинах на территории Нижегородской губернии в селах Павлово, Ворсма и Сосновское, где основным товаром были изделия металлообработки, деревообработки, слесарного и кузнечного дела, шубного и обувного промыслов, гончарные изделия и др. В южных землях-вотчинах Шереметевых самые лучшие еженедельные базары устраивались в селе Поим, Пензенской губернии. Главными предметами торговли были зерно, кожевенные товары, изделия из железа, скот, воск, животное и растительное масло, керамические изделия и строительный материал, одежда и иконы.⁹⁹

---

⁹⁸Шепетов, К. Указ. соч. – С. 192.

⁹⁹ Из жизни крепостных крестьян России XVIII – XIX вв.: По материалам шереметевских вотчин. – М., 1963.

Старообрядцы, проживавшие в вотчинах Шереметевых и занимавшиеся промысловым делом, имели тесные связи с купцами-единоверцами всего Поволжья, державшими в своих руках торговые пути по Волге, что обеспечивало и тем и другим надежные и высокие доходы.

Шереметевы и управляющие в вотчинах смотрели на торговую деятельность оборотистых крепостных «капиталистских» крестьян одобрительно. С разрешения вотчинной конторы они осуществляли торговый промысел как легально, так и нелегально. Это объяснялось тем, что таможенный Устав 1755 года разрешал крестьянам вести только мелочную торговлю, но уже в конце XVIII и начале XIX вв. по указам от 1799, 1804, и 1806 гг. крестьянам разрешалось осуществлять и оптовую торговлю. Зачастую эти крепостные крестьяне торговали по доверенности знакомых купцов или тайно через их приказчиков в крупных городах России. Известны факты такой торговой деятельности Грачевых и Гарелиных в Москве и Санкт-Петербурге, крестьянин Сеземов занимался торговым откупом в южных землях страны, на Белгородчине.

Хозяин вотчины, расчётливый граф П.Б. Шереметев, входивший даже в мелкие детали ее управления, как и всеми своего огромного хозяйства, этой деятельности не препятствовал, он активно поощрял торгово-промышленное дело своих крепостных. Нередко граф писал

управляющим своей вотчины, "...Надеюсь, нам от торгов будет не без прибыли".¹⁰⁰

Отходничество крестьян в дворянских вотчинах Подмосковья, Верхневолжского региона и в губерниях южной черноземной зоны страны было частым явлением. Однако следует отметить, что в вотчине села Иваново имелась своя особенность. Так, из 45 поселений, принадлежащих к вотчине этого села, крестьяне далеко не уходили, значительная их часть работала в промысловых заведениях «капиталистских» крестьян, проживавших в селе.

Предпринимательское занятие крепостных крестьян-старообрядцев активно развивалось во многих шереметевских вотчинах, разбросанных по различным губерниям территории России. Оно даже имело определенную специализацию в зависимости от места нахождения вотчины. Так, в вотчинах в Нижегородской губернии получил развитие скобяной, кузнечный, слесарный, строительный промыслы и деревообработка. В Курской, Пензенской и Харьковской губерниях предпринимательство крепостных крестьян было связано с производством и реализацией продукции сельского хозяйства (зерно, животное и растительное масло, воск и мед, скот и кожи, гончарная утварь). В вотчинах Ярославской, Костромской и Владимирской губерний предпринимательское дело характеризовалось

---

¹⁰⁰ Шепетов, К. Указ. соч. – С.34.

производством холстов (белой и крашенины), добычей и выделкой шкур пушных зверей, изготовлением боярского вина, выращиванием и реализацией садово-огородной продукции, заготовкой дров и др.

Интерес к предпринимательской деятельности крепостных крестьян-старообрядцев в вотчине села Иваново объясняется не столько их участием в торговле, сколько текстильным производством, которое прошло в этом селе все этапы истории развития российской текстильной промышленности. Здесь в ивановской вотчине оно зародилось в ткацкой избе, затем переросло в мануфактурное производство и от него – к фабричному промышленному производству. Особенностью этого многоступенчатого процесса в текстильном производстве явилось то, что организаторами и вдохновителями его были в прошлом крепостные крестьяне-старообрядцы, а в середине XIX века фабриканты-промышленники, выходцы из старообрядческих семей.

Исследуя вопрос о предпринимательской деятельности крепостных крестьян в вотчинах Шереметевых, всегда задаешься вопросом: *«Каким образом возникла она, и кто был носителем предпринимательского менталитета»?* Конечно, природный фактор не отвергается, и его следует учитывать. Религиозный и психологический фактор (установки старообрядцев в России или этические принципы протестантов в европейских странах) также влияет на занятие

предпринимательской деятельностью. Вероятно, для анализа этой проблемы касательно особенности вотчины в Иванове (село, рядом находящиеся деревни, местечки, сельцо) все это подходит, но есть и другой фактор, мы бы назвали его политический. Это поселение в этих когда-то глухих местах беженцев из разоренных Иваном III и Иваном IV новгородских и псковских городов-республик, в которых население издавна занималось торговлей. Интересно в этой связи отметить лингвистическую составляющую этой проблемы. Так, по данным известного шуйского историка-краеведа В.А. Борисова отличительную черту разговорной речи ивановцев составляет северо-вологодское наречие.¹⁰¹ Это может быть свидетельством того, что предки ивановцев своим происхождением из северных территорий. Они в качестве переселенцев принесли в эти земли и дух предпринимательской деятельности, выразившийся в активной промысловой и торговой деятельности людей. И наконец, лингвистические экспедиции студентов-филологов местного пединститута в 1960-е годы также обратили внимание на похожесть речевых оборотов ивановцев с великоновгородцами.

---

¹⁰¹ Борисов, В. Указ. соч. Гл.5. Село Иваново. – С.102 – 103.

История включения села Иваново в собственность Шереметевых связана с замужеством В.А. Черкасской, дочери российского канцлера А.М. Черкасского за сына известного фельдмаршала П.Б. Шереметева в 1741 (1743) году. Ее приданное составляло 26 сел и слобод, среди которых были вотчины-села Иваново и Васильевское.

Мануфактурное производство в селе Иваново получило довольно успешное развитие. Основой для его развития являлся холщовый промысел, которым занимались местные жители, а также крестьяне соседних сел. Документ того времени свидетельствует: «... *В том селе Иванове... у обывателей имеются фабрики полотняные, на которых штуки разные ткнут, канифасы, салфетки и прочие тем подобные*». ¹⁰²

Основателями этих мануфактур являлись крепостные крестьяне, старообрядцы «...*хозяева многих фабрик, и рабочие села Иваново издавна слыли как приверженцы раскола*». ¹⁰³

Первая мануфактура в селе Иваново появилась в 1742 году у крепостного крестьянина **Григория Бутримова**, она была зарегистрирована указом Мануфактур – коллегии. Документ гласил:

---

¹⁰² Гарелин, Я. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии. Ч.1. /Я. Гарелин. – Шуя, 1884.

¹⁰³ Острожники и раскольники. В 3 т. /сост. Ф. Ливанов. – СПб., 1872. – С.115.

«Сего 1745 года апреля 9 дня в Мануфактур – коллегия, по данным покойного великого канцлера и сенатора Алексея Михайловича Черкасского, жена статс-дама княгиня Мария Юрьевна желает записать...в оной вотчине своей Суздальского уезда в селе Иваново фабрику, на которой будут делать разные полотна, а именно каламенку, равендушные полотна». Рабочих на этой фабрике было 106 человек. Фактическим владельцем заведения был крепостной крестьянин, а юридически оно было оформлено на имя помещицы. Уже в 1748 году на этой мануфактуре «годовая выработка разных сортов полотняных товаров оценивалась суммой около 11 тысяч рублей».¹⁰⁴ В 1749 году указом Мануфактур – коллегии мануфактуре были жалованы привилегии – право торговли собственными тканями, покупка пряжи и материалов без уплаты пошлин. В 1748 (1749) г. появилась мануфактура у **Ивана Грачева** (старообрядец беспоповского согласия), бывшего компаньона Григория Бутримова. В 1751 году завел набоечное производство **Михаил Ямановский** (старообрядец поповского согласия), он же и организовал раздаточную контору, которая закупала у окрестных крестьян пряжу, а затем раздавала пряжу для изготовления полотен. Этот

---

¹⁰⁴ Федоров, А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале XVIII в. /А.Федоров //Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. – М., 1855.

тип организации предприятия назывался **рассеянной мануфактурой**.

В середине XVIII века в Иваново и его округе появились подобные предприятия у крепостных крестьян Ивана Ишинского, Мирона Бабенкова, Степана Удина, Григория Каменева, Ивана Кубасова, Мефодия Гарелина. У М. Гарелина было самое крупное заведение, на долю которого в начале XIX века приходилось почти 16 % всех изделий, выпускаемых предприятиями в селе Иваново. Гарелины (*старообрядцы поповского согласия*) сохранили свою связь со старообрядчеством до 1831 года, впоследствии они присоединились к православной церкви.¹⁰⁵

В 1758 году по Указу сената крестьянам предоставлялась свобода заниматься лишь примитивными видами набивного производства - печать "синей краской на масле". Все остальные виды этого производства подлежали правительственной регламентации. Если в 1774 году в селе Иваново функционировало 14 деревянных фабрик и 614 станков, то уже к 1802 году таких фабрик было 49.

Развитие текстильных мануфактур в Иваново встречало сильное сопротивление скупщиков, богатевших на скупке и перепродаже холщовой продукции местных крестьян. В 1749 году в

---

¹⁰⁵ Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах губернии г. Владимира. (1720 –1855 гг.) – Владимир, 1905. – С.80.

прошении владельцу села графу П.Б. Шереметеву 130 крестьян «...слезно просили и молили, ...чтобы Грачеву от заводу фабрики отказать, того ради, ...что не точию от двух фабрик обиды нам не явится, но от первой Бутримова фабрики пришли до нас многие озлобления и помешательства».¹⁰⁶

Граф П.Б. Шереметев голосу схода крестьян не внял.

С конца 1780-х годов в Иваново возникает ситцепечатное производство, оно было связано деятельностью **Осипа Сокова** (*старообрядец поповского согласия*), который узнал секреты крашения на предприятии Лимана. В 1787 году он завел ситценабивную мануфактуру. В отличие от кустарей в его мануфактуре применялась не масляная краска, а различного рода органические и минеральные красители. Ситцы, производимые на этой мануфактуре, отличались затейливыми рисунками и прочными яркими (заварными) красками. Предприимчивые крепостные крестьяне вопреки решению Мануфактур-коллегии достаточно широко развили набоечное производство бумажных и полотняных материй. Этот промысел обеспечивал торговые обороты, которые достигали в середине XVIII века от 2 до 5 тысяч рублей. Бутримов, Гарелин, Грачевы, Соков и другие «капиталистские» крестьяне обустроили к концу XVIII века в селе фабрик и заводов с общим

---

¹⁰⁶Экземплярский, П. Указ. соч. – С.55.

объемом производства на сумму 426 тысяч рублей. Владельцы мануфактур заметно выделялись своим богатством среди других крестьян. В 1756 году на мануфактуре у Бутримова было задействовано 69 ткацких станков, у Грачёва – 216, общее количество рабочих доходило в 1749 году до 300 человек.¹⁰⁷

При появлении мануфактур в Иванове возникла проблема качества рабочей силы, не было подготовленных работников, которых востребовала техника мануфактурного производства будучи выше техники домашнего ткачества. По словам «фабриканта» Бутримова *"...у него работники имеются все посторонние люди разных дворцовых и монастырских волостей"*. Кадрами, привыкшими к ткачеству и обучавшими остальных рабочих, были дворовые крестьяне Ярополческой волости Владимирского уезда, которые работали на действующей в ней крупной полотняной мануфактуре. На «фабриках» работали «многие крестьянские дети», принимались и беспаспортные люди. Из местного населения на «фабрику» шли крестьяне последней статьи (мизинные крестьяне), бедняки. Подневольных работников на «фабриках» было немало. На этих предприятиях работало также множество купленных крепостных крестьян.

---

¹⁰⁷ Гарелин, Я. О начале и возрождении промышленного села Иваново в XVI – XVIII столетии / Я. Гарелин // Владимирские губернские ведомости. – N 30. – Владимир, 1878.

В селе Иваново таких купленных крестьян насчитывалось около 9 тысяч человек, а в шуйском уезде (по данным шуйского предводителя дворянства) их насчитывалось около 88,5 тысяч душ.

Операции купли крепостных крестьян приобрели легальный характер с 1764 года. Владельцы предприятий в селе Иваново скупали у помещиков на имя графа Шереметева целые деревни вместе с пахотной землёй, лесами и крестьянами, многие из которых направлялись работать на предприятия новых хозяев. Положение купленных крепостных крестьян было тяжелым вследствие их двойного подчинения, они выполняли различные виды работ в мануфактурных заведениях у «капиталистских крестьян» и платили подати вотчинной конторе. С другой стороны, они подчинялись крестьянину-предпринимателю, их собственнику. Вряд ли в таких промышленных заведениях царил лад и благополучие между работниками и крестьянами-хозяевами этих заведений. Известны факты угроз со стороны работников (например, по отношению к Н. Сеземову были угрозы физической расправы) и жалобы в вотчину на жесткое обращение с ними со стороны хозяев.

Предприимчивые «капиталистские» крестьяне, сами, будучи крепостными, нередко имели от 300

до 1000 крепостных крестьян.¹⁰⁸ Возникла парадоксальная ситуация, когда богатый крепостной крестьянин, если не юридически, то фактически владел такими же, но бедными крепостными. Нередко вследствие кончины "капиталистического" крестьянина или его выкупа на волю, работавшие люди в промышленных заведениях переходили в собственность вотчины, увеличивая тем самым численность крепостных душ вотчины. Так, после смерти Никифора Сеземова и его жены в 1791 году в собственность Шереметевым «перешли» 429 душ в Галичской провинции, Костромской губернии. После выкупа семьи Грачевых в 1795 году за 135 тысяч рублей серебром на имя Шереметевых были записаны 881 душ мужского, 2000 душ женского пола, при этом вотчинной конторе графа Н. Шереметева были переданы еще 3 тысячи десятин земли, 40 пустошей, 400 станов.¹⁰⁹

В связи с появлением слоя «капиталистических» крестьян в шереметевских вотчинах и их обогащением (в вотчинах Шереметевых насчитывалось 165 таких крепостных «капиталистических» крестьян) объективно встает вопрос: *«Как относились Шереметевы и*

---

¹⁰⁸ Семевский, В. Крепостные крепостных крестьян в России /В. Семевский. – М., 1928; Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем /М. Туган-Барановский. – М., 1994.

¹⁰⁹ Шепетов, К. Указ. соч. – С.102, 105, 109.

канцелярии вотчинных контор к таким предприимчивым крепостным крестьянам»?

П.Б. Шереметев, хозяин вотчины в XVIII веке в селе Иваново понимал, что своей деятельностью «капиталисты» крестьяне этого села Соков, Грачевы, Гарелины, Бурылины, Солдатенковы, Куваевы, Ямановские приносили его семейству значительные доходы, тем самым способствовали самовозрастанию капитала вотчины. Первоначально вотчинная контора установила размеры платы (rentы) с «капиталистских крестьян» за их предпринимательскую деятельность. Так, Бутримов сначала платил натурой, затем в деньгах (180 рублей в год); Грачев – по 3 рубля 25 копеек со стана в год, позднее за услуги в ссуде Шереметевым – 2,5 и 2 рубля в год; Торопов – с фабрики 1200 рублей, затем 700 рублей; Сеземов – 248 рублей в год. С 1796 года была введена единая норма 0,5 % в год с капитала свыше 500 рублей.¹¹⁰

Собственники вотчины создавали иногда льготы для предприимчивых крестьян.¹¹¹ Так, в том же селе Иваново в 1763 году Ефиму Грачеву (сыну основателя мануфактуры) резко был понижен оброк: вместо взимаемых прежде 3 рублей 25 коп. со стана было указано брать 2 рубля 50 коп. В 1770 году размер налога понижен еще на 50 копеек.

---

¹¹⁰ Шепетов, К. Указ. соч. – С.107–108.

¹¹¹ Степанов, А. Крестьяне-фабриканты Грачевы /А. Степанов //Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея. Т.I. – Л., 1928. – С. 216.

Графским указом от 23 января 1792 года касательно Е. Грачева определялось его особое положение, «...впредь его ни в какие послуги без *особого письменного повеления не наряжать*».¹¹²

В других вотчинах, где в меньшей степени был развит промышленный промысел, в качестве повинностей получили развитие барщина в форме полевой отработки и отработка в самой конторе. В земледельческих вотчинах в большей степени получили развитие натуральный оброк (поставка мяса, масла, яиц, боярского вина, садово-огородной продукции), там, где наделы у крестьян были небольшими оброк взимался шкурками пушных зверей, дровами, лесными продуктами, медом. Поставщиком такой продукции были вотчины в южных землях и Вошажниковская вотчина в ростовских землях.

Иногда Шереметевы брали займы определенные суммы денег у предприимчивых крестьян (в 1793 году у Грачева Е. было взято в заем 10 тысяч рублей на 4 месяца, а 1794 году – 5 тысяч рублей на 2 месяца). Были случаи, когда крестьяне отказывали Шереметевым по тем или иным причинам. Известен факт, когда крестьянин Сеземов не только отказал графу в сумме 10 тысяч рублей, но в ответ на угрозу графа провел

---

¹¹²Экземплярский, П. История города Иваново /П. Экземплярский. – Иваново, 1958. – С.54.

операцию через банкирскую контору Тамеса о получении векселя с графа на эту сумму.¹¹³

В селах-вотчинах Шереметевых проживало много старообрядцев: старообрядцы-беспоповского согласия федосеевского толка, их было большинство, а также старообрядцы поповского согласия. Старообрядцы федосеевского толка зачастую проживали там, где имелись признаки высокой деловой активности. Историк, исследователь крепостного права в шереметевских вотчинах К. Шепетов и историк-краевед П. Экземплярский отмечали: «...*Население Иванова в начале 19 столетия состояло почти из одних старообрядцев разных толков*».¹¹⁴ В этом селе выделились богатые семьи крепостных крестьян-старообрядцев Бутримовых, Грачевых, Сокова, Бурылиных, Гарелиных, Куваевых, Ямановских, Кубасовых, Бабуриных, Зубковых, которые были родоначальниками и организаторами первых мануфактур в Иванове. В Васильевской вотчине и Вознесенском посаде также проживало множество старообрядцев, выкупившись на волю, они переносили свою предпринимательскую деятельность в посад.

---

¹¹³ Тамес голландский предприниматель, приглашенный Петром I в Россию, основал банкирскую контору в Кохме, неподалеку от села Иванова.

¹¹⁴ Шепетов, К. Указ. соч. – С.162.; Экземплярский, П. Указ. соч. Ч.I. – С.79.

Отношение Шереметевых к проживавшим в их вотчине сторонникам раскола РПЦ было неоднозначным. На первый взгляд покажется, что они относились толерантно к религиозной принадлежности своих крепостных крестьян. Об этом свидетельствует наличие на их землях старообрядческих общин, строительство старообрядческих церквей (в селе Иваново их было 2: каменная церковь Казанской иконы Божьей Матери, заложенная в 1800 году О. Соковым и деревянная Успенская церковь, построенная в XVII веке). Конечно, в этом был скрытый экономический интерес Шереметевых. Вместе с тем, вряд ли стоит идеализировать эти отношения со стороны Шереметевых. Собственники вотчины считали раскол злом и предписывали управляющим в вотчинах, где проживали старообрядцы, отдавать, в первую очередь, их *«сыновей в рекруты, девушек в другие вотчины в замужество не выдавать, чтобы не размножали раскола»*¹¹⁵

Крупнейший ивановский предприниматель, Е. Грачев (беспоповец федосеевского толка) был признанным столпом «раскола». Определенное время этот старообрядец в статусе московского купца 1-й гильдии управлял делами московской организации федосеевцев в общине Преображенского кладбища. В связи с этим приведем интересный факт. Влияние Е. Грачева в

---

¹¹⁵ Шепетов, К. Указ. соч. – С.163.

общине было так велико, что ему доверилось в конце августа 1812 года, в связи с наступлением Наполеона на Москву, вывезти наличный капитал и драгоценности этой старообрядческой общины из Москвы в село Иваново. Документ того времени гласит следующее: *«...При приближении Наполеона к Москве из Преображенского кладбища был вынесен 250 лицами во главе с купцом Грачевым наличный капитал и драгоценности в село Иваново Владимирской губернии»*.¹¹⁶ Опись об имуществе Преображенского кладбища, датируемая концом 1811 года, позволяла судить, что оно оценивалось в 2 млн рублей. Данный капитал мог быть использован для развития промышленного производства в Иваново на предприятиях фабрикантов – старообрядцев. В подтверждение этого тезиса может служить факт роста в Иваново промышленных заведений. Так, если в конце XVIII века в селе было 49 мануфактур с общим производством в 426 тысяч рублей, то в начале XIX века – уже около 80 промышленных заведений с общим производством продукции более чем в 2 млн рублей.

Среди старообрядцев поповского согласия в селе Иваново выделялся крепостной крестьянин М. Ямановский, который выкупившись на свободу в начале XIX века, стал главой старообрядческой

---

¹¹⁶ Острожники и раскольники. Т.3 / сост. Ф. Ливанов. – СПб., 1872. – С.120.

общины. Он же передал старообрядцам поповского согласия свое фабричное помещение под молитвенный дом.

С 1812 по 1823 гг. для крестьян-предпринимателей ивановской вотчины сложились благоприятные обстоятельства, связанные с временным устранением конкурента, московских хлопчатобумажных предприятий. Пожар в Москве 1812 года уничтожил все московские текстильные мануфактуры, подверглись разорению войсками Наполеона и подмосковные фабрики. Как замечал историк села Я. Гарелин, *«...все фабричные обороты и деятельность московских фабрик перешли в то время в руки ивановских фабрикантов. Работы, производящиеся на здешних фабриках день и ночь, увеличивали производство товаров»*.¹¹⁷ Это обстоятельство привело к взлету текстильного производства в селе и укреплению материального положения местных предпринимателей. В истории села этот период характеризуется как "золотой век" ивановских промышленников, создавших в это время свое богатство. Особенно богатели ивановцы в набоечном производстве (на рубль затрат прибыль в это время составляла 500 %, набойщики без особого труда зарабатывали до 100 рублей ассигнациями в месяц). Как замечал писатель, публицист Ф. Нефедов *"...завестись в это время фабрикой не требовалось большого капитала,*

---

¹¹⁷ Гарелин, Я. Указ. соч. – С.204

*стоило приобрести 2-3 горшка, чтобы было в чем варить краску, да купить на целковый материалу - и фабрика пошла в ход; миткаль был свой, его ткали в каждой избе. Таких фабрикантов звали горшечниками".*¹¹⁸ С 1820 по 1835 гг. количество набойщиков только в одном Иваново насчитывалось около 7000.

К концу «золотого века» ивановского текстильного промысла в селе уже функционировало 125 крупных ситцепечатных и бумаготкацких фабрик. На фабрике Грачевой – 900 станов и 103 набойных стола, у Ямановского – около 1 тысячи станов и 110 набивных столов, у Гарелина – 1021 станов и 85 набивных столов.¹¹⁹ В это время объем производства промышленной продукции составлял более 7 млн рублей, а торговый оборот около 6 млн рублей.¹²⁰

Накопленное богатство вследствие торговой и промысловой деятельности у крепостных

---

¹¹⁸ Нефедов, Ф. Детство Протасова. Из жизни и нравов фабричного мира /Ф. Нефедов. //Избр. произведения. В 3 т. – Иваново. Т. II. – 1959.

¹¹⁹ Власьев А. Село Иваново /А. Власьев // Вестник промышленности. – М., 1885.

¹²⁰ Экземплярский, П. Село Иваново в начале XIX века /П.Экземплярский. – Иваново, 1925. – С.156; Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем /М. Туган-Барановский. – М., 1994. – С.242; Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 году //Владимирский историко-статистич. сборник.– Владимир, 1869. – С.16-17.

крестьян-старообрядцев давало им возможность выкупиться из крепостной зависимости. Они выкупались самостоятельно семьями или при помощи общины. Если в 1795 году в селе Иваново выкупились на волю только отец и сын Грачевы (старообрядцы федосеевского толка), то за период с начала XIX века и по 1861 год в том же селе выкупились из крепостной зависимости 50 семей крепких и оборотистых крестьян-старообрядцев, суммы их выкупа составляли 20–30 тысяч рублей.¹²¹

Бывшие крепостные крестьяне-старообрядцы после выкупа из крепостнического состояния записывались в купеческие гильдии, принадлежность к которым давала многочисленные преимущества. В отличие от крестьян и мещан купцы были неподатным сословием и платили государству лишь фиксированный гильдейский сбор. Они освобождались и от телесных наказаний. Кроме того, купцы первой гильдии имели практически неограниченные права на торговлю, в том числе и с иностранными государствами. В промышленных селах гильдий не было, «капиталисты» крестьяне записывались в купеческое сословие ближайших уездных городов. Из выкупившихся ивановских крестьян-старообрядцев записались в купцы: Е.

---

¹²¹ Степанов, А. Крестьянские фабриканты Грачевы /А.Степанов //Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея. Т.1. – Л., 1928. – С.221.

Грачев в московское купечество I гильдии, Д. Бурылин (*старообрядец поповского согласия*) – шуйским 2-й гильдии купцом, братья Гарелины также вступили в купечество второй гильдии города Шуя (в 1839 году они перешли в купечество первой гильдии по городу Юрьевец Поволжский).

Интересна в связи с выкупом крепостных крестьян из юридической зависимости от вотчинника судьба Е. Грачева. Так, выкупившись на свободу, он записался в московское купечество I гильдии. Вотчинная контора Шереметевых не смогла наладить производство и сдала мануфактуру семье Грачевых в аренду. Бывшие собственники, став арендаторами мануфактур, довели текстильное производство до технического совершенства, характерного для того времени. Е. Грачев в статусе московского I гильдии купца был известен царю Александру I и награждён медалью на Андреевской ленте, он также был представлен графу Аракчееву и получил золотую медаль за развитие текстильной промышленности.¹²²

Е. Грачев осуществлял благотворительность в области развития народного образования. Так, известно, что он пожертвовал значительные суммы денег в строительство здания московского университета, имя его перечислялось среди имен других меценатов на мраморной доске в актовом зале университета.

---

¹²² Степанов, А. Указ. соч.

В селе Иваново в начале XIX века среди старообрядцев резко обозначилась дифференциация по их имущественному положению. О богатстве «капиталистских» крестьян, выкупившихся и получивших свободу, свидетельствуют следующие факты. Так, Е. Грачев уже после выкупа на волю имел к 1800 году капитал в 100 тысяч рублей, что позволяло ему не только поддерживать своих единоверцев, но и практиковать свою благотворительность. У Ямановского капиталу имелось до 300 тысяч рублей, Гандурина с братьями – до 100 тысяч рублей.

В вотчинах Шереметевых в начале XIX века среди старообрядцев, особенно поповского согласия, стало распространяться **единоверие**, «ступень к православию». Переход к единоверию способствовал ослаблению репрессий по отношению к старообрядцам, они освобождались от преследований и могли заниматься широко своей предпринимательской деятельностью. Шуйский уезд, к которому относилось и село Иваново, становится одним из центров распространения единоверия во Владимирской губернии. В нем возникали единоверческие приходы.

В селе Иваново единоверческий приход оформился в 1839 году, после освящения Благовещенской единоверческой церкви. Процесс перехода в единоверие поддержали довольно активно местные предприниматели. В 30-е годы

XIX века ивановские промышленники Зубковы, Бурылины, Гандурины, Дурденевские, Гарелины перешли в единоверие. Такой переход стал наблюдаться и среди старообрядцев беспоповского согласия, что объяснялось тем, что жесткий уклад федосеевского согласия становился тормозом для участия его членов в экономической жизни. В 1840-е годы некоторые представители федосеевского толка стали переходить в менее радикальные согласия, например, в том же селе Иваново некоторые из старообрядцев-предпринимателей перешли в поморский толк. Конечно, следует отметить, что переходили в единоверие старообрядцы – городские жители, в большинстве своем это были купцы и промышленники. В сельской местности и в глубинках страны старообрядцы оставались верными старой вере.

Предпринимательство среди крестьян в Иванове после «золотого века» текстильного подъема продолжало набирать промышленные обороты. К концу 1820-х годов в нем насчитывалось уже 170 набивных заведений. В 1840-е годы в Иванове работало уже 130 ситцевых фабрик, из которых 63 принадлежали крепостным крестьянам. В этот период наблюдается вытеснение ручного труда машинным производством. В 1847 году на фабрике Я. Гарелина появляется первая машина для печатания ситцев, а в 1853 году работали уже 120 механических ткацких станков. По данным Гакстгаузена в селе вырабатывалось в

год продукции на 8 млн рублей ситца и платков и «кормилось» 50 тыс. окрестного народа.¹²³

Бывшие крепостные крестьяне села Иваново после выкупа из крепостничества уже как свободные люди активно развивали свое промышленное предпринимательство. Этим действиям способствовали изменения в политико-экономической жизни страны (разрыв отношений с Англией в 1800 году, континентальная блокада Наполеоном Великобритании, правительственный указ 1822 года о введении высоких таможенных пошлин на ввозимые иностранные ткани), ускорившие переход к хлопчатобумажному и ситцевому производству. Экономический потенциал Иванова к этому времени, по замечанию историка села Я. Гарелина, мог бы «сравняться со знатными городами, каковы есть Ярославль и Калуга», в нем ...выделялось одних мануфактурных изделий на сумму до 7 млн рублей». ¹²⁴

О быстром взлете села Иваново ходило много разговоров. В лексике россиян появилась фраза, характеризующая богатеющих людей: «Богат и хвастлив, как ивановский мужик». Объективную оценку успеху Иванова высказал академик В.П. Безобразов: «Этот русский Манчестер создан

---

¹²³ Шепетов, К. Указ. соч. – С.187.

¹²⁴ Гарелин, Я. Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский Посад. Ч.1–2. /Я. Гарелин. – Шуя, 1884–1885. – С.196.

*единственно русскими крестьянами и притом еще крепостными крестьянами».*¹²⁵

Надо заметить, что в середине XIX века менялся промышленный облик и в других вотчинах Шереметевых. Так, в селе Павлово кроме стальных фабрик и заводов уж функционировали 12 кожевенных и 3 мыловаренных завода, 2 алебастровые каменоломни. В Ворсме – стальная фабрика крестьянина Завьялова, 3 стальных завода с выработкой продукции на десятки тысяч рублей, 200 кузниц.¹²⁶ В Молодотудской вотчине в Тверской губернии на промышленную основу были поставлены промыслы по выжиганию древесного угля, переработке древесины, производству дегтя (20 дегтярных заводов), кирпича. В Казаковской вотчине Симбирской губернии крестьяне занимались выделкой кож и изготовлением натуральных красок, выработкой масла (около 80 заводов). В Юхотской вотчине Ярославской губернии действовали 2 кожевенных завода, 2 паточных и 2 бумажных фабрики, свечной завод. Крестьяне и заводчики ставили дело на капиталистической основе с широким использованием наемного труда.

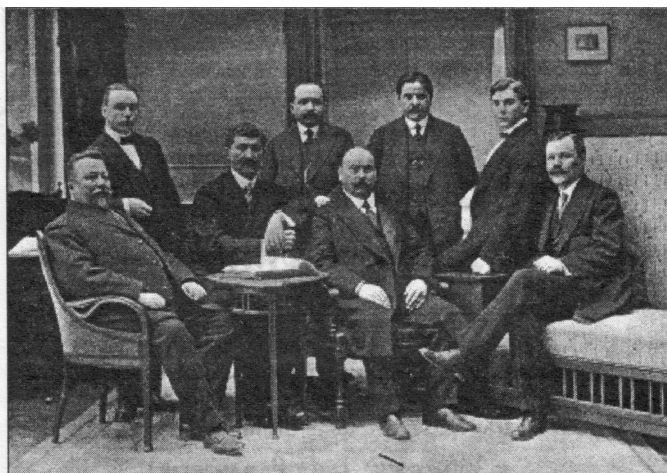
---

¹²⁵ Безобразов, В.П. Село Иваново /В.П. Безобразов //Отечественные записки. – М., 1864. Т.402. – N1.

¹²⁶ Шепетов, К. Указ. соч. – С.184–187.

Глава 3. Старообрядцы – фабриканты Ивановского края (2-я половина XIX века – начало XX века)

Во второй половине XIX века текстильное производство в стране осуществлялось в условиях промышленного переворота, на арену предпринимательства вышли дети и внуки бывших «капиталистов» крестьян-старообрядцев.

Это было новое поколение деловых людей, фабрикантов, которые не просто продолжили дело своих дедов и отцов, но и внесли существенный вклад в завершение промышленного переворота в текстильной промышленности, тем самым способствовали ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках. Эти «*новые люди*» являлись представителями нового фабрично-заводского слоя предпринимателей, крупного российского купечества и промышленников. В своей деятельности они пошли значительно дальше

дедов и отцов в промышленном предпринимательстве. По мнению специалистов, к концу XIX века от 60 до 80 % промышленного и банковского капитала в дореволюционной России контролировалось старообрядческими семействами второго и третьего поколений.

На ивановских текстильных фабриках к этому времени уже производились не только льняные, но и хлопчатобумажные ткани из российской и привозной пряжи. Причем русская пряжа, изготавливаемая из привозного американского и английского хлопка, по оценке фабрикантов была значительно тоньше и качественнее, нежели зарубежная. В процессе производства стали применяться усовершенствованные приемы: ткачество при помощи челнока-самолета, крашение ситца прочным заварочным способом и др.

Однако промышленный облик села Иваново к 1860 году определялся уже не только текстильными фабриками, в нем функционировали и такие предприятия как: химический и чугунолитейный заводы, меднолитейное заведение для гравировки медных цилиндров и др. На фабриках и заводах кроме крестьян вотчины работали еще 15 тысяч сторонних и 5 тысяч вольнонаемных лиц, приходящих из других мест.

Как следствие развития промышленного текстильного производства вокруг Иванова стал формироваться региональный промышленный текстильный экономический район.

После реформы 1861 года село Иваново претерпевает существенные изменения. По соседству с ним быстро развивалась экономика Вознесенского посада, который был образован вследствие объединения слобод и пустошей, территориально располагавшихся рядом. В Вознесенском посаде, к середине XIX века насчитывалось 16 ситцевых, 7 миткалевых фабрик и 1 бумагопрядильная фабрика, 4 химических завода с выработкой продукции на 6,8 млн рублей. В 1868 году в посаде была открыта станция, пролежавшей рядом с ним железной дороги на Новки, открывавшая путь для продвижения предпринимательского капитала в Москву и Нижний Новгород. Соседство развивающихся промышленных территорий вполне естественно ставило вопрос об объединении села Иваново и Вознесенского посада, который был решен в 1871 году. Положением от 21 июля 1871 года на карте страны появился новый, безуездный город Иваново-Вознесенск. Однако при всем этом часть территории нового города сохранялась в собственности графа С.Д. Шереметева. Это обстоятельство активизировало жителей города в сборе денег на выкуп собственности Шереметевых, с тем чтобы «отряхнуть» остатки былой крепостнической истории села. Этот акт завершился в 1888 году.

В 1860-е годы на развитие текстильного производства страны и промышленную жизнь Иваново-Вознесенска повлиял кризис, вызванный

событиями гражданской войны в США, вследствие чего значительно сократились поставки американского хлопка и пряжи. Однако благодаря предпринимательской активности россиян-промышленников в поисках новых источников сырья позиции в экономике были восстановлены.

Безуездный город Иваново-Вознесенск притягивал на свои предприятия большое количество рабочей силы из рядом находящихся поселений. По итогам всероссийской переписи 1897 года в городе насчитывалось 54 тысячи человек, по оценке 1900 года — 64 тысячи, в 1904 году — 83 тысячи, 1913 году — 147 тысяч.¹²⁷ Годовой оборот промышленности и торговли в расчете на одного жителя города составлял – 1305 рублей (для сравнения в Москве – 1146 руб., Санкт-Петербурге – 985 руб.). Товарооборот от промышленной деятельности был значительно выше, нежели от торговли (82 % от общего оборота), в то время как в Москве – 27 %, Санкт-Петербурге – 30 %.¹²⁸

Внешний вид Иваново-Вознесенска был очень похож на города, текстильные центры других стран периода первоначального накопления капитала. Русский Манчестер, как нередко называли Иваново-Вознесенск, по описаниям Я. Гарелина представлял следующую картину «...*На переднем*

---

¹²⁷ Экземплярский П. М. Указ. соч. – С.158, 281.

¹²⁸ Иванова, Н. А. Города России / Н.А. Иванова // Россия в начале XX века. — М., 2002. — С.111 – 136.

плане река, по берегам которой в виде гирлянды тянется ряд фабрик, над ними постепенно поднимается город, ... выставляя местами высокие фабричные трубы вперемешку с крышами домов»¹²⁹.

В Иваново-Вознесенске вследствие многих десятилетий промышленной предпринимательской деятельности среди «новых людей», фабрикантов выделились две наиболее состоятельные семьи Бурылины и Гарелины, предки которых после выкупа на волю в начале 30-х годов XIX века активно осуществляли торгово-промышленную деятельность. Она выразилась в строительстве новых текстильных производств (ситценабивного и заварочного производства, красильно-набивной и хлопкоочистительной фабрик).

Бурылины происходили из крестьянского старообрядческого (*поповского согласия*) рода, родоначальником которого являлся Диодор Бурылин.¹³⁰ В начале 1890-х годов Бурылины наладили производство шелковой ткани, применяемой в артиллерии на зарядные картузы. Эти ткани изготовлялись из очесов, получаемых при расчесывании коконов, производимых шелковичными червями и поставляемых из

---

¹²⁹ Гарелин, Я. П. Указ. соч.

¹³⁰ Додонова, А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин /А. Додонова. – Иваново. 1997; 1000 лет русского предпринимательства. Указ. соч. – С.255 – 257.

Средней Азии и Японии. Свою торговую деятельность Бурылины вели умело, сбывая товар в Москве, на ярмарках в Нижнем Новгороде, Ростове Великом, Макарьеве, селе Холуй и др.

Капитал Бурылиных приумножился за счет женитьбы Н.Г. Бурылина на Н. Х. Куваевой, единственной дочери богатого ивановского фабриканта Х. Куваева. Такой семейный союз достаточно сильно укрепил положение Бурылиных в текстильном производстве и на рынках текстильной продукции. Изделия фабрик Бурылина получали золотые и серебряные медали на международных и всероссийских выставках: Москва (1882 г.) – похвальный отзыв; Чикаго – бронзовая медаль и диплом (1884 г.); Нью-Орлеан (1885 г.) – золотая медаль; Екатеринбург (1886 г.) – серебряная медаль; Москва (1891 г.) – золотая медаль; Париж (1894 г.) – золотая медаль; Нижний Новгород (1896 г.) – серебряная медаль; Париж (1897 г.) – золотая медаль.

В годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. поставки необходимых армии товаров принесли Бурылиным большую прибыль. Особым спросом пользовались хлопчатобумажные концы, марля, вата, шелковые ткани для зарядных артиллерийских картузов. Фабриканты приглашались на конференции по поводу военных заказов, которые утверждались военным советом России.

Гарелины – выходцы из крепостных крестьян-старообрядцев после выкупа из

крепостной зависимости довольно активно занимались предпринимательством. В своей торговой деятельности они сбывали текстильную продукцию в Петербурге, Астрахани, а также в Персии и странах Востока. С Востока, в свою очередь, в Иваново поставлялось сырье для текстильного производства. К началу 50-х гг. XIX века стараниями Якова Петровича Гарелина фабрика семьи превратилась в лучшее текстильное заведение в Иваново. По своему техническому оснащению и качеству продукции этой фабрике не было равных среди местных предприятий на протяжении десятков лет. В 1845 году сенатский департамент герольдии пожаловал Я.П. Гарелину звание потомственного почетного гражданина. Это звание, передававшееся по наследству, освобождало купца от обязанностей ежегодно объявлять свой капитал и страховало его от различных случайностей и понижения социального статуса.

Несколько позднее Я.П. Гарелин был удостоен и другого почетного звания мануфактур-советника. Он неоднократно награждался за свою промышленную деятельность медалями, а в 1865 году был удостоен ордена Станислава. Авторитет его как промышленника был очень высок.¹³¹ Зная счет и цену деньгам, он вел дела без обмана, в нем не замечалось стремления обвести вокруг пальца

---

¹³¹ Балдин, К. Я. Гарелин: предприниматель, историк, меценат /К. Балдин. – Иваново, 1993.

своих коммерческих партнеров. Его «купеческое честное слово» ценилось выше любых векселей.

Промышленное текстильное дело в Родниках связано с семьей **Красильщиковых** (глава рода основал первую красильню в Родниках). Эта семья происходила из крепостных крестьян-старообрядцев, занимавшихся в осенне-зимний период гладкой окраской тканей. Самым предприимчивым красильщиком в Родниках оказался **крестьянин Григорий**, который отличался умом и скупостью. Природная сметка, да и деньги, с которыми он вернулся с турецкой войны, позволили ему организовать домотканое производство, а затем крашение пряжи и холстов. Он ездил по деревням и собирал в крашение лен, пряжу и холсты. К концу жизни красильщик Григорий имел уже 20 станков, красильню и раздаточную контору Красильщиковых.¹³²

В 1820 году произошла официальная регистрация фамилии семьи при записи в купцы сына Григория Михаила по профессиональному прозвищу Красильщико́вы. В том же году в Родниках появились две самостоятельные мануфактуры, высокое качество и потребительские

---

¹³²Красильщиков, А. Фабриканты Красильщико́вы /А. Красильщико́в, В. Сафо́нов. – М., 2000; 1000 лет русского предпринимательства. Указ. соч. – С.278–283; Красильщико́ва, Г. Из истории предпринимательства и промышленности в России (из семейных архивов) /Г. Красильщико́ва. – М., 2002.

свойства тканей на которых стали решающими факторами успешной работы в конкурентной борьбе текстильных мануфактур России. Предприятия Красильщиковых были рассеяны по множеству светелок и ближних деревень села Родники. Кроме местной льняной пряжи, на ярмарках впервые покупались Красильщиковыми английская хлопчатобумажная бумага (*англецкая*). На трех фабриках Красильщиковых работало от 70 до 100 рабочих. В 1840-х годах были построены специально кирпичные здания фабрик, а затем механические бумаготкацкая и красильно-аппретурная фабрики с использованием энергии пара. Фабриканты Красильщиковы не гнушались засучить рукава и взяться за самую ответственную работу на своей фабрике. В 1860 году была построена механическая ткацко-красильно-белильная фабрика, введена первая паровая машина и 160 механических ткацких станков. Вследствие этого Родники вышли на первое место в Юрьевецком уезде по уровню промышленного производства, оставив позади и сам уездный город Юрьевец. Развитие фабрик в Родниках повлекло повышение статуса и самого села.

Расширение текстильного производства обострило вопросы поиска новых рынков сбыта готовой продукции. Приказчики и агенты Красильщиковых перебирались на юг России. С выходом на Ирбитскую ярмарку они начали осваивать рынки за Уралом. Один из хозяев фабрики Красильщиков Антон Михайлович

большую часть жизни проводил в разъездах, в отрыве от семьи и хозяйства. За постройку новой большой фабрики Антон Красильщиков со всем своим семейством в 1852 году указом царя был возведен в почетное потомственное гражданство России¹³³.

В 1860-х гг. из-за войны в Северной Америке в Россию перестал поступать американский хлопок. Угроза банкротства нависла над фабриками в Родниках. Спасение предприятия осуществила Анна Михайловна Хонина в замужестве Красильщикова, наследница разбогатевшего крестьянина. Она смело взялась за фабричные дела, оказавшись энергичной и твердой хозяйкой. Вложив в фабрику все свои сбережения и восстановив замороженные кредиты, А.М. Красильщикова стала достраивать фабрику. В 1879 году заработала на предприятии вторая паровая машина, число ткацких станков было доведено до 500.

Эта женщина умело проводила кадровую политику, разделив весь фабричный люд на «своих» и «пришлых». За новичками устанавливался строгий контроль со стороны администрации, а освободиться от «неудобных»

---

¹³³Почетные потомственные граждане дореволюционной России по закону освобождались от подушного налога и телесных наказаний, наделялись правом участия в городском управлении и именоваться этим званием в документах и в личных подписях.

хозяева могли под самым благовидным предлогом, так как два раза в год (на пасху и Покров) все фабричные получали расчет. При этом «своим» говорили: *«Приходите после праздничков поработать»*.

Вникая во все производственные вопросы, хозяйка до тонкости знала технологию текстильного производства, снабжение и сбыт, строго следила за бухгалтерией, доходив до всего самостоятельно. Обходя производство в цехах, она не чуждалась бесед с рабочими об их домашних делах, зная о каждом всю подноготную. Помогала деньгами и лесом, понимая, что слыть «благодетельницей» выгодно. Вместе с тем, фабриканты не терпели воров и жуликов среди рабочих. Таких с работы изгоняли со всей семьей, а на деревню, из которой они пришли на фабрику, наклеивали ярлык «Воры». Фабричные ворота перед ними закрывались навсегда.

Красильщиковы считали себя благодетелями для населения. В 1878 году они открыли фельдшерский пункт. Врач приезжал из города Юрьевца раз в месяц. В 1882 году, в складчину с купцами села Парское, они открыли больничный стационар при одном враче, фельдшере и акушерке.

В середине 1880-х гг. радикально мыслящие Николай, Федор и Петр Красильщиковы показали незаурядные способности в организации работы на фабриках. Они уже успели побывать в странах Европы и ознакомиться с прогрессивными

формами организации труда. В Родниках наступали новые времена. Ставшие во главе предприятий молодые предприниматели Красильщиковы, в первую очередь, сосредоточились на реконструкции красильно-аппретурной фабрики. Свои обязанности они распределили следующим образом: директором-распорядителем стал наиболее деятельный Николай Михайлович Красильщиков. Внук крестьянина – Николай Михайлович был удостоен высокой чести со стороны царя Николая II, в 1911 году он был возведен в потомственное дворянство за успешное развитие крупного фабричного дела и за широкую меценатскую и благотворительную деятельность. Федор Красильщиков принял на себя коммерческую часть дела. Своей штаб-квартирой предприниматели Красильщиковы избрали Москву – центр деловой активности страны, где и начинали потихоньку обживать. Делами правления в Москве занимался Петр Красильщиков.

В предпринимательских планах семья Красильщиковых предусматривала строительство прядильной фабрики. Это объяснялось тем, что при покупке пряжи в Ярославле у Карзинкиных они несли производственные издержки. Для этого с 1889 года братья пошли на сокращение выпуска продукции, демонтировав часть устаревшего оборудования, на месте которого установили 28000 прядильных веретен. Постепенно экономя на покупке пряжи, осваивали прядение с перспективой его расширения.

Рост промышленного производства сказывался и на развитии села Родники. В конце 1880-х гг. Красильщиковы завели в Родниках первый магазин, открылось Общественное собрание, для рабочих устроена баня. Освещение фабрики производилось газом, добываемым из нефти. Газ не давал копоты. Были построены новые склады, пожарное депо, казарма и жилье для мастеров и приказчиков, фабричные больница и школа. Это были новшества, которых не было на других фабриках губернии. Фабрика обустроивала в прилегающих деревнях колодцы и пруды. Для рабочих был устроен жилой корпус на 36 квартир в дополнение с большими столовыми залами, кухней для хлебопечения. Улучшилась служба здравоохранения за счет расширения фабричной больницы до четырех палат с кабинетами врача, фельдшера и для лабораторного приема больных.

Грамотное использование штрафного капитала Товариществом Красильщиковых в Родниках позволило своим работникам поправлять здоровье «на кумысе» и сохранять при этом половину заработной платы. Красильщиковы понимали, что для развития текстильного производства на современной основе нужна последовательная программа и повышение уровня образования рабочих и специалистов. В Иваново-Вознесенске они познакомились с толковым инженером-химиком Л.Л. Фроловым, имевшим богатый опыт отделки тканей. В Родники приехали: инженер-химик А.О. Горев, инженер-

технолог П.П. Матисен и другие специалисты с высшим техническим образованием и с опытом работы на известных текстильных предприятиях.

В 1916 году на текстильном комбинате Красильщиковых работало 10000 рабочих. В начале XX века квалифицированный рабочий фабрик Красильщиковых получал самую высокую зарплату в Костромской губернии. Уже по тем временам стоимость предприятий этой семьи оценивалась в 16 млн рублей.

Предприниматели Коноваловы в Вичуге происходили из крепостных крестьян помещика А.П. Хрущева. Основателем текстильного производства был крепостной крестьянин-старообрядец **П. К. Коновалов** (1781 – 1846 гг.) Он принадлежал к числу тех оборотистых мужиков, которые скупали у своих односельчан выделанные ими ткани и с выгодой перепродавали их на стороне. На этом был сколочен первоначальный капитал, который крепостной предприниматель потом вложил в промышленное производство.

Временем основания дела Коноваловых считается 1812 год.¹³⁴ Именно тогда Петр Кузьмич построил в Бонячках сновальню и красильню. Интересно отреагировал на деятельность

---

¹³⁴ Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном 1812 – 1912. Краткий исторический очерк. – М., 1912; Династия Коноваловых – достояние губернии. – Иваново, 2009; Российское предпринимательство: история и современность. – Иваново: ИГХТУ, 2007.

Коноваловых писатель П. Мельников-Печерский «В лесах»: «... Да хоть Вичугу, к примеру, взять. До французского года ни одного ткача в той стороне не бывало, а теперь по трем уездам у мужиков только и дела, что скатерти да салфетки ткать. ...Выискался смышленный человек, Коноваловым прозывался, завел небольшое ткацкое дело, с его легкой руки дело пошло. Побольше бы Коноваловых у нас было – хорошо бы народу жилось...».¹³⁵

Коноваловы прославились на первых этапах своей предпринимательской деятельности производством ткани, именовавшейся **китайкой**. Нарядная и тонкая, она напоминала ткани, привозимые из далёкого Китая. В конце 1812 года П.К. Коновалов с большой выгодой реализовал в Москве свою продукцию. Ткань китайка, набивные платки, производимые на мануфактуре Петра Коновалова, завоевывали рынки не только в Москве, но и на ярмарках – Макарьевской в Нижнем Новгороде, Сумах, Харькове, Нежине, Ромнах, Курске, на Полтаве, Ростове, Тамбове, Симбирске и Урюпине.

Сыновья П.К. Коновалова Петр, Ксенофонт, Александр и Осип помогали отцу в промышленных и торговых делах. Первоначально удавалось управляться силами довольно многочисленной

---

¹³⁵ Мельников, П. (А.Печерский). В лесах. Кн. 2. Ч.3. – М., 1984. – С.128.

семьи, но с 30-х гг. XIX века, когда дело стало все более расширяться, пришлось нанимать приказчиков.

В 1827 году Петр Коновалов с семьей выкупился от крепостного состояния за 2400 рублей и записался Кинешемским 2-й гильдии купцом. Через 4 года, в 1831 году Коновалову за его товары была присуждена **серебряная медаль** «За *трудолюбие и искусство*», в следующем 1832 году на промышленной выставке в Москве – **золотая медаль**. В 1843 году на его изделия власти разрешили ставить **государственный герб** (черный двуглавый орёл), который играл в то время роль знака качества и свидетельствовал о том, что само государство ручается за добротность того или иного товара.

После кончины отца производство в деревне Бонячки оказалось в единоличном управлении младшего сына, **А. П. Коновалова** (1812 – 1889 гг.), при котором мануфактура стала постепенно превращаться в фабрику. В это время в России уже начался промышленный переворот и, для того чтобы не оказаться в аутсайдерах, нужно было идти в ногу со временем и обзаводиться новой, высокопроизводительной техникой. В 1857 году на предприятии Коновалова установили паровую машину мощностью в 30 лошадиных сил, выписанную из Англии от фирмы «Мосгрейв». Еще через пять лет из-за границы было выписано 84 механических ткацких станка, для которых был построен новый производственный корпус.

Подобно тому, как Коновалов-отец в свое время удивлял ярмарки китайкой, Коновалов-сын заставил говорить о своей «фирменной» новинке – **бязи**. В 1868 году за производство этой ткани А. П. Коновалов был удостоен **малой золотой медали** «*За отличное качество и бязь, очень хорошую китайку, весьма хорошее салфеточное полотно*». В 1868 году число механических ткацких станков на предприятии перевалило уже за пятьсот. Спрос на продукцию предприятий Коноваловых стал превышать предложение, и А.П. Коновалов начал строить новую фабрику в местечке Каменка при впадении реки Сунжи в Волгу.

Уже через два года новая отбельная и отделочная фабрики в Каменке стали принимать все поставлявшееся из Бонячек суровье. В 1870 году А. П. Коновалову присуждается еще одна медаль – «*За качество изделий*». К 1880 году фабрика в Бонячках имела семь кирпичных корпусов, в которых было постоянно занято свыше двух тысяч рабочих. Поскольку местных жителей не хватало, то приходилось нанимать работников из дальних сел, деревень и строить для «пришлых» казармы. Рядом с ними были построены торговые лавки, баня и школа. Продолжателем дела отца после его кончины стал сын **И. А. Коновалов**, завершивший задуманную и начатую еще отцом коренную переделку фабрики в Каменке в конкурентоспособное отбельно-красильное производство. Им также было расширено ткацкое производство с 852 до 2237 станков, продолжилось

строительство прядильного цеха еще на 45 тысяч веретен. Для рабочих, специалистов по его инициативе был построен жилой квартал «*Сашино*», названный хозяином в честь сына-наследника Александра.

Текстильное предприятие в Каменке представляло отбельное, стригально-чесальное, мерсеризационное, красильное, крахмальное, отделочное, паковочное и механическое отделения, а также химическую лабораторию. Отбельное отделение было оборудовано котлами фирмы «*Jackson Braziers*», здесь же работал целый комплекс моечных, кислотных, хлорных и отжимных машин. Беление производилось двумя способами – жгутом и врасправку. Для придания ткани белого цвета (суровая ткань, поступавшая в Каменку из Бонячек, имела сероватый цвет) использовались хлорные препараты, а также перекись натрия.

В условиях промышленной модернизации начала XX века фабрика в Каменке была оснащена мощными силовыми установками, которые приводили в движение оборудование предприятия. Здесь был установлен паро-турбогенератор трехфазного тока, генератор мощностью в 520 киловатт, в 1908 году – смонтирована турбина мощностью в 813 л.с. Помещения фабрики освещались электричеством (лампочки по современным меркам были слабыми – всего в 16 свечей). Но там, где требовалось более сильное

освещение, устанавливались дуговые фонари в 130 свечей.

Коноваловы сыграли большую и значимую роль в развитии экономических связей между Вичугой и Кинешмой, с одной стороны, городом Иваново-Вознесенск и подмосковными промышленными селами, с другой – посредством активного участия в строительстве железной дороги. Отсутствие железной дороги в растущем текстильном регионе сдерживало развитие промышленного производства. Привоз оборудования и сырья к фабрикам в промышленные села, а также отгрузка и перевоз готовой продукции (тканей) к потребителям осуществлялись гужевым транспортом на лошадях до Кинешмы, которая располагалась на берегу Волги и являлась отправным городом текстильной продукции в различные регионы страны. Этот же город принимал грузы для текстильных предприятий. Таким образом, Волга была главной транспортной артерией передвижения грузов.

Но такой путь был долгим, тем более в весеннюю распутицу и осеннюю слякоть гужевое движение на дорогах почти полностью прекращалось. Коноваловы, понимая значимость и необходимость решения транспортной проблемы, вложили в строительство железной дороги значительный капитал. В 1871 году с участием их капитала была проложена железная дорога от Иваново-Вознесенска до Кинешмы, по ней товары

из Вичуги можно было быстро и в любое время года доставлять в Москву, Нижний Новгород и Кинешму.

В результате такой активной деятельности Коноваловых в прокладке железной дороги, соединившей текстильные села Иваново-Вознесенского района с Подмосковьем можно было быстро и в любое время года доставлять текстильную продукцию в различные города России и, в свою очередь, также быстро получать промышленное оборудование для модернизации и расширения текстильных предприятий.

Продолжил дело своих предшественников внук основателя промышленного текстильного производства в Вичуге **А.И. Коновалов**. Это был предприниматель новой формации. Учился А. Коновалов в Катковском лицее в Москве, но не закончил в нем полного курса. В 1894 – 1895 гг. он продолжил образование на физико-математическом факультете Московского университета. Позднее он учился в профессионально-технической школе прядения и ткачества в Мюльгаузене (Германия) и стажировался на передовых немецких текстильных предприятиях. Важной чертой этого человека было стремление приложить научные знания к практическому делу. Фабрика Коноваловых была для него полигоном технических и управленческих интересов для реализации либеральных идей в отношении рабочих. Его предпринимательское кредо заключалось не только в наращивании производства качественной продукции и

получении дохода, но и гармонизации социальных отношений между хозяевами предприятий и рабочими. Прошло уже более 200 лет со дня основания текстильных фабрик в Вичуге, а в народе по-прежнему их называют коноваловскими.¹³⁶

Хлопчатобумажная мануфактура в Серede (н.в. г. Фурманов) была основана еще в 20-х годах XIX века крестьянином **И. Н. Скворцовым**. В конце 40-х годов XIX века его сын **И.И. Скворцов** принял в управление дело своего отца. В это время происходил рост экспорта хлопка в Россию, в котором нуждались бумагопрядильные предприятия. Российское правительство в 1842 году разрешило импорт прядильных машин из Англии. Эти обстоятельства повлияли на рост ткацкого производства. В конце 60-х годов XIX века **И.И. Скворцовым** была построена механическая ткацкая фабрика на 450 станков. Он выписал из Англии с завода братьев Платт станки через их московского представителя **Л. Кнопа**. Фирма **Л. Кнопа** в то время являлась монополистом на отечественном рынке ткацких станков. Она заключила договор с крупнейшей английской фабрикой "Плэтт бразерс" в Ольдгейме. **Л. Кноп**

---

¹³⁶Кондратьев, Н. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. (Социально-экономический и финансовый очерк) /Н. Кондратьев. Репринтное издание. – Иваново, 2002.

обязывался заказывать все машины только у этой фирмы. Со своей стороны, фирма не должна была поручать кому-нибудь другому, кроме Л. Кнопа, сбыт своих станков в Россию. Фабрика начала функционировать в 1871 году под руководством двух главных мастеров, выписанных из Англии. Английские механики должны были не только наладить станки, но и следить за их работой.

Товарищество И.И. Скворцова не просто вводило новые производственные мощности, а строило с размахом, пользуясь услугами российских известных фирм-монополистов в своей области. При этом Товарищество не забывало и местные фирмы (владимирские, костромские и середские), что было очень важно для них, т. к. способствовало развитию экономического потенциала края. Фабриканты также учитывали не только свои интересы, но и условия труда, в которых должны были работать люди.

В начале XX века предприятие работало "рваным" темпом (как и вся текстильная отрасль страны). Конъюнктура менялась чуть ли не ежегодно. Спады в производстве, а значит, и в получении прибыли наблюдались в 1900, 1905, 1908, 1914 годах. Это было характерным не только для данной фабрики, но и для текстильного производства страны в целом, в эти годы наблюдались кризисы в промышленности. Спады также затрагивали вопрос получения прибыли. Особо большую прибыль получало Товарищество Скворцова в 1915 – 1917 гг., когда на его фабриках

были размещены военные заказы. Полученная прибыль распределялась следующим образом: платился государственный процентный сбор в казначейство, выдавался дивиденд на пай, а оставшиеся деньги направлялись в запасной капитал, который был неприкосновенным и предназначался только для покрытия возможных убытков. На прибыль 344300 рублей Товарищество Скворцова платило государственного сбора всего 20574 руб. (приблизительно 6 %). Такое положение дел способствовало быстрому развитию производства.

Для увеличения оборотных средств (наличных денег) и в целях расширения предприятия Товарищества его владельцы время от времени ходатайствовали перед правительством о выпуске облигаций. Правительство 8 апреля 1910 года разрешило выпустить фирме облигаций на 1,5 млн рублей. Облигации Товарищества Скворцова были проданы Московскому учетному банку (председателем совета банка с 1903 по 1914 гг. был Л. Кноп) и погашались с 1912 года по 100 тыс. рублей в год. Полученные таким образом средства помогли Товариществу при расширении производства.

На ткацкой фабрике в Серее числилось: 936 мужчин, 1103 женщины, 38 подростков от 15 до 17 лет мужского и 28 – женского пола. Всего 2104 работников. На прядильной фабрике числились: 531 мужчин, 988 женщин, 57 подростков мужского и 94 – женского пола. Всего 1670 работников.

При фабриках Товарищества имелись квартиры для всех служащих, причем квартиры помещались в отдельных деревянных домах; все они освещались электричеством от фабричных станций. Для рабочих квартир на фабрике не имелось, потому что главный контингент рабочих были местные жители из близлежащих к фабрикам селений, большинство их проживало в своих домах. Рабочие же дальних селений и не занимавшиеся сельским хозяйством, имели вблизи фабрик свои дома. На устройство домов вблизи фабрик от Товарищества выдавались ссуды до 200 рублей на дом, причем эта сумма рабочими погашалась посредством вычета из заработка небольшими ежемесячными суммами. Всем рабочим, имеющим свои квартиры, Товарищество выплачивало квартирные субсидии. Некоторым мастерам, машинистам, прядильщикам и подмастерьям предоставлялись фабричные квартиры. Эти квартиры помещались в отдельных деревянных домах. Каждый домик имел палисадники, в которых рабочему предоставлялась возможность разводить огород или сад.¹³⁷

Предпринимательская деятельность семьи Кокушкиных в селе Лежнево. Представители этой семьи были в прошлом выходцами из

---

¹³⁷ Петров, А. Средская земля /А. Петров. – Иваново, 1995; Бабилов, В. Город Фурманов /В. Бабилов. – Иваново, 1959; Бабилов, В. Фурмановская прядильно-ткацкая фабрика №1 / В. Бабилов, К. Елисеева. – Фурманов, 1968.

крепостных крестьян. Уже в 1823 году В.А. Кокушкин сообщал в Шуйский городской магистрат: «... *Имею в селе Лежнево производство тканей-пестрядок*¹³⁸ с 1820 года с вольнонаемными людьми, коим раздается пряжа в дома по деревням на 78 станков, ткацкая же светелка в одном селе имеется только на 12 станков».¹³⁹ Таким образом, всего предприниматель получал миткаль с 90 станков, от продажи миткаля он имел около 8 тыс. рублей прибыли.

В 1826 году В.А. Кокушкин выстроил для своей мануфактуры каменное здание. В 1838 году купил в селе Лежнево у своего менее удачливого конкурента В.В. Данилычева деревянную мыловарню (отбелочную) с железным котлом и тремя деревянными чанами. Через 9 лет он взял в аренду миткалевую фабрику в селе Яковлево, в 3 км от Лежнева. Все это свидетельствует о росте благосостояния семьи и вложении зарабатываемых средств в расширение производства. К 1847 году Кокушкин имел крупное по тем временам ткацкое и прядильное производство. Кроме того, он по-прежнему использовал работу крестьян-надомников (светелочников), которым пряжа раздавалась на дом. В общей сложности, к тому

---

¹³⁸ Ткань, изготавливаемая на ткацком станке из ранее окрашенных ниток.

¹³⁹ Деревенская промышленность // Вестник мануфактур и торговли. – М., 1848. – N 8.

времени на фабрике Кокушкиных работало 665 человек, а вне ее 3000 крестьян-надомников.

Именно в то время, когда происходило становление предприятия Кокушкиных, российская экономика переживала очень важный период своей истории. Мануфактурный этап развития промышленности сменился фабричным производством. Этот переворот оказал непосредственное влияние и на мануфактуру Кокушкиных, которая постепенно переросла в фабрику. Это был каменный фабричный корпус, в котором работали станки, а также паровая машина. *«...Хозяева лежневской миткалевой фабрики – Шуйский второй гильдии купец, почетный гражданин Афанасий Васильевич Кокушкин с братом Василием ... устроили паровую машину в 6 лошадиных сил. Машина удобна, но небезопасна. Несытов посоветовал хозяевам устроить к машине ртутный термометр, водомерные трубки, предохранительный клапан. Машина движет илихтовальню, две сновальни и стан для размотки пряжи с початков. Паровая машина устроена английским инженером Гриком. Пар употребляется не только как двигатель, но и для других операций: для согревания воды, высушивания тканей. Применение паровых двигателей к производству является одним из*

*наиболее характерных признаков крупной машинной индустрии».*¹⁴⁰

К 1848 году в трехэтажном каменном корпусе лежневской фабрики, кроме паровой машины, имелось 200 ткацких станков и трудилось около 300 вольнонаемных рабочих. Предприятие вырабатывало тканей на 461 тыс. рублей серебром.

В середине 50-х гг. XIX века в Лежневе существовало три миткальных предприятия. Одно из них принадлежало Кокушкиным. В журнале «Вестник мануфактур и торговли» за 1848 год отмечалось: *«Миткалево-ткацкая фабрика Шуйских купцов Кокушкиных состояла из трех каменных корпусов и одного деревянного, в котором находилась паровая машина высокого давления. Эта фабрика была одной из крупнейших в губернии по производству миткаля».*

Таким образом, промышленный переворот, давший толчок к более быстрому развитию производства, и предпринимательский талант Кокушкиных привели к тому, что фабрика села Лежнево числилась в ряду современных предприятий.

С 1876 года Лежневская фабрика Кокушкиных начала работать круглый год без перерыва на время посевных работ. Таким образом, к середине XIX

---

¹⁴⁰ Деревенская промышленность // Вестник мануфактур и торговли. – М., 1848. – № 8.

века в Лежневе произошло формирование рабочего, неземледельческого населения.

Сбывали продукцию Кокушкины на Нижегородской ярмарке. Из отчета за 1890 год о продаже продукции на этой ярмарке сказано: *«На нижегородской ярмарке продавали митраль, бязь, салфетки, цветной тик. Чистая прибыль от продажи составила 99569 рублей»*. Помимо ярмарки, продукцию предприятия Кокушкиных продавали отделочным фабрикам Иваново-Вознесенска, Москвы, Санкт-Петербурга. Постоянными деловыми партнерами А.В. Кокушкина были фабрика М. Гарелина, ткацкая ситценабивная фабрика Н.И. Маракушева и З.Л. Кокушкина, ситценабивная фабрика И.П. Кокушкина в Шуе.

Предприятие Кокушкиных укрепляло производственные связи и наращивало торговые обороты. К 1890 году прибыль фабрики составила 679710 рублей. К концу XIX столетия на фабрике было полностью заменено оборудование, оно было иностранного производства и включало в себя 509 самоткацких станков, 154 челночных кареток Добби, шпульные машины системы Платт, ручную бердеточную машину системы Брукс Доксей, паровую двухцилиндровую машину фирмы «Гикк» с парораспределителем. Кокушкины также заключил договор на поставку сновальных машин с фирмой «Томас Эванс и К ЛТД».

К концу 1894 года было закончено строительство казенного корпуса для прядильной

фабрики, в котором были установлены выписанные из-за границы станки. В этом же году фабрика стала называться прядильно-ткацкой. Красильня, существовавшая на предприятии в течение 100 лет, была ликвидирована. Всего в то время в Лежневе проживало 2739 жителей, почти половина из них трудилась на фабрике Кокушкиных.

В 1898 году на лежневской фабрике по инициативе А.В. Кокушкина было установлено электрооборудование: динамо-машина, два трехфазных генератора по 200 л.с. и 6 электромоторов мощностью 6 – 45 л. с., 400 электроламп. Через 2 года был поставлен еще один генератор мощностью в 300 л. с.

Для поощрения работников фабрики, пользовавшихся уважением у сослуживцев и руководителей и заслуживших признание, А.В. Кокушкин обратился к министру торговли с письмом о присвоении им звания потомственного гражданина. Среди лиц, служащих правления Товарищества было присвоено это звание бухгалтеру фабрики А.Ф. Яшке, первому помощнику бухгалтера Е.А. Сидоровскому и др.

В период кризиса 1900–1903 гг. предприниматели Иваново-Вознесенска и окрugi продолжали работать над усовершенствованием своих предприятий. А.В. Кокушкин вложил немало денежных средств в техническое переоснащение фабрики для повышения производительности труда, улучшения качества товаров. В 1904 году на лежневской фабрике использовалось новое

современное оборудование, 22000 прядельных веретен и 730 ткацких станков, работали 1450 человек, которые производили кроме пряжи 360 тыс. кусков сурового миткаля в год. В 1908 году на фабрике была установлена турбина, а в 1909 году – мотор трехфазного тока. В большом количестве закупались вентиляторы и лампы, что позволило значительно улучшить условия труда рабочих.

В 1910 году был построен новый корпус для ткацкого производства и приобретено 617 новых ткацких станков. Количество рабочих возросло до 1800 человек.

Во время первой мировой войны фабрика Кокушкиных вместо американского, египетского, африканского и греческого хлопка перешла на использование среднеазиатского хлопка, который считался менее качественным. Все это отразилось на качестве выпускаемой продукции. Кроме того, наблюдался отток рабочей силы из-за мобилизации на фронт, все это приводило к снижению объемов производства. Вскоре хлопчатобумажные фабрики стали переходить на выпуск продукции для фронта. В 1915 году фабрика Кокушкиных получила статус *«работающей на оборону»* и вышла из затруднительного положения.¹⁴¹

---

¹⁴¹ГАИО.Ф.198.-Опись1.-Док.180.- Лист 2; Деревенская промышленность //Вестник мануфактур и торговли. – М., 1848. – N8.

К 1917 году лежневская фабрика Кокушкиных представляла собой крупное промышленное предприятие, оснащенное современной техникой, имевшее прочные экономические связи с другими предприятиями и приносившее стабильный доход. На фабрике работало более 3 тысяч человек, годовая выработка составляла свыше 6 млн рублей. Вследствие предпринимательской деятельности Кокушкиных село Лежнево стало крупным промышленным центром, жизнь которого была сконцентрирована вокруг их прядельно-ткацкой фабрики.

Предпринимательский текстильный промысел в Тейкове имеет свое начало в организации набивной мануфактуры московским купцом П. С. Каретниковым. Годом основания этой мануфактуры в Тейкове считается 1787 год. *«Это первая ситцевая фабрика, основанная во Владимирской губернии в период царствования Екатерины II...»*. Дата основания мануфактуры «застолблена» в проспектах выставок: промышленной 1837 года во Владимире, российских мануфактурных в 1849 и 1853 г., Всероссийской художественно-промысловой 1882 года в Москве, Всемирной 1889 года в Париже. Если в 1797 году на фабрике работало 70 человек: ткачей 50, набойщиков 10, простых рабочих 10, то уже в 1802 году стало работать 400 человек, в том числе: ткачей 200, шпульщиков 100, набойщиков 30, простых рабочих 70. На содержание фабрики "положено капиталу 60000 рублей", на покупку

материалов и на выдачу мастерам зарплаты 60000 рублей. В том же году появилось первое каменное фабричное строение, которое сохранилось до настоящего времени и является составной частью усадебного комплекса Каретниковых.

Участвуя в торгах на центральных ярмарках (Макарьевской, Нижегородской, Холуйской), Каретниковы собирали образцы тканей для воспроизводства рисунка при помощи манер.¹⁴² С 1840 года товар поставлялся на Харьковскую, Нежинскую, Сумскую, Роменскую, Кролевецкую, Бердическую, Ростовскую и другие ярмарки, всего на 18 ярмарок. Для продвижения товара уже в те времена использовались своеобразные формы рекламы, так, во время проведения украинских ярмарок было *"...подарено разным покупателям ситца 695 аршин"*.

В 1835 г. на выставке в Москве фабрика Каретниковых впервые была отмечена серебряной похвальной медалью **«За весьма обширное производство ситцев прочных красок и умеренные цены...»**, а через год всем членам семейства было присвоено звание потомственного почетного гражданина.

В 50-е годы XIX века в Тейкове началась механизация прядильного производства: *«...На заводах фирмы «Платт» в Манчестере было изобретено механическое прядение на веретенах.*

---

¹⁴² Манера – доска с вырезанными узорами, которая накладывалась после нанесения на нее краски на ткань.

Это изобретение весьма заинтересовало Каретниковых. Получив от Кнопа, представителя «Платт», подробное разъяснение конструкции аппарата и ознакомившись с его управлением, они решили заказать 34 тысячи веретен и соответствующее количество станков. Давая заказ, Каретниковы обязали завод назначить им директора и несколько опытных мастеров для обучения русских рабочих управлять новыми машинами».

С 1850 по 1858 гг. механизировались бумагопрядильная и ткацкая фабрики. Каретников, по замечаниям Ф. Журова: *«Во время разорительной для нас Крымской войны (1853–1856 гг.) многие фабрики или совсем встали, или убавили свои производства наполовину, распустив рабочих по домам на бесхлебицу, но он, несмотря на большие невзгоды для сбыта товаров вследствие застоя торговых дел, не убавил хода своей мануфактуры нисколько, не отказал в работе ни одному рабочему в продолжение всего критического времени».*¹⁴³

На выставке в Санкт-Петербурге в 1861 году ткани мануфактуры Василия Каретникова были отмечены золотой медалью, а в 1864 году фабриканту присвоено звание мануфактур-

---

¹⁴³ Охотникова, В. Некоронованные ситцевые короли России: Каретниковы /В. Охотникова //Директор – М., 2005. – N2. История Тейкова в лицах: альманах. – Тейково, 2004.

советника. В 1865 году на предприятии Каретниковых были пущены белильно-красильная и отделочная фабрики. На промышленной выставке в Москве ткани мануфактуры получили высшую награду—Государственный Герб. На Всемирной выставке 1873 года в Париже в русском отделе был представлен тейковский текстиль.

Конец 1880-х годов ознаменовался тем, что фирма Каретниковых получила большую серебряную медаль на Всемирной выставке в Париже. На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1880 года в Москве Товарищество было отмечено золотой и серебряной медалями за *«производство хорошего качества пряжи, миткаля, бриллиантина, канифаса и других тканей...при разнообразных рисунках»*. Путешественник Семенов-Тяньшанский в своей книге *«Живописная Россия»* так писал о Тейкове: *«Село Тейково замечательно своими обширными бумагопрядильными, бумаготкацкой, красильной и набивной фабриками, производством марли, кисеи, одеял, салфеток, ситца, вообще лёгких и тяжёлых хлопчатобумажных тканей...»*.¹⁴⁴ В 1889 году уже вторично в Париже на Всемирной художественно-промышленной выставке были представлены ткани фирмыбагрить

---

¹⁴⁴ Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. В 19 кн. /под ред. П.П. Семенова-Тяньшанского. – СПб., 1881 – 1901. – Кн. 16.

Каретниковых, которые удостоились золотой медали. Как эталон качества, тейковский ситец был вывешен на Эйфелевой башне в Париже.

В 1891 году Товарищество приняло участие в специализированной Среднеазиатской выставке в Москве, где ткани фабрики удостоились золотой медали.

Предпринимательская деятельность семейства Балиных в Юже имеет свою историю. Она связана с небольшим селом Дунилово, некогда принадлежащим Лопухиным (отцу первой жены Петра I). В этом селе-вотчине Протасьевых С.И. Балин обустроил небольшое красильное заведение, в котором окрашивал суровую китайку в синий цвет и мелкими партиями продавал ткань на ярмарках. Его внук А.Я. Балин продолжил дело отца и деда и завел выработку «красной пестряди» из пунцовой бумажной пряжи «александрийки» (по названию мануфактуры в Александрове), а впоследствии выработку миткаля (белого и окрашенного) и ситца одноколерного, «саксонского» (зеленого цвета). Кроме того он с компаньоном открыл торговлю пряжей в Иванове. Накопив капитал таким образом А.Я. Балин купил в 1865 году у помещика Протасьева его бумагопрядильную фабрику в Юже и пристроил ткацкую фабрику на 108 механических станков. На фабриках было задействовано более 50 тысяч прядильных веретен, обслуживало станки 480 рабочих. При Н. А. Балине основной капитал «Товарищества Балиных» составлял около 6 млн

рублей, в цехах фабрик было задействовано более 131 тысячи прядильных и около 7 тысяч крутильных веретен, в ткацкой фабрике работали 1800 механических станков. Объем годового производства продукции составлял 10 млн рублей. Количество рабочих на фабриках возросло до 5300 человек. При фабриках находился Народный дом с театральной группой, клуб, библиотека.

Кроме Южской фабрики Балиным принадлежала Шуйско-Тезинская мануфактура в городе Шуя, на которой работало 1500 человек, годовое производство пряжи и миткаля достигало до 1,5 млн рублей.¹⁴⁵

На последнюю треть XIX и начало XX вв. в текстильном производстве Иваново-Вознесенского промышленно-текстильного района приходится виток предпринимательского процветания. В этот период был завершён процесс механизации ткачества, получило развитие фабричного машинного ткацкого и отделочного производства.

Повсеместное внедрение в текстильное производство машинной технологии способствовало наращиванию производства продукции для внутреннего рынка, а также прорыву иваново-вознесенских предпринимателей со своей продукцией на азиатские рынки.

К началу XX века в Иваново-Вознесенске функционировали 64 промышленных предприятия,

---

¹⁴⁵ 1000 лет русского предпринимательства. Указ. соч. – С.363 – 366.

среди которых доминировали хлопчатобумажные и ситцепечатные фабрики, общая численность рабочих на них составляла более **32** тысяч человек. На фабриках в городе (с 1871 г.) работало **11344** ткацких станков, **111506** веретен и **150** печатных машин; хлопок в основном поставлялся из азиатского региона. Концентрация производства текстильных предприятий была очень высокой (к 1910 году на 1 ткацкую фабрику приходилось 1133 рабочих); средняя прибыль в отдельные годы (1905 – 1911 гг.) колебалась от 28 до 78 % на основной капитал (в то время как средняя прибыль в текстильном производстве России в эти годы составляла всего 9 %). По мнению исследователя истории промышленного развития России Дж. Блюма, *«...Иваново-Вознесенск формировался как великий город – центр текстильного производства в России»*.¹⁴⁶

Процессы активного развития текстильного производства происходили и на предприятиях в промышленных селах. В Родниках на станках в текстильном комбинате Красильщиковых работало около 10000 рабочих. На ткацких фабриках в Шуче было установлено **2660** механических ткацких станков; на фабрике в Лежневе - **22** тысячи прядильных веретен, функционировало **1340** ткацких механических станков. В Вичуге на

---

¹⁴⁶ Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. В 3 т. - Т.3 /Ф. Бродель; пер. с француз. – М., 1992. – С. 463.

ткацком производстве Коноваловых было установлено 2237 станков и прядильный цех на 45 тысяч веретен. Все это являлось свидетельством высокого уровня механизации производства. Всего же в Иваново-Вознесенском экономическом районе к 1913 году рабочих насчитывалось до 260 тысяч человек, причем текстильщики составляли около 80 % от всей численности занятых.

Следствием витка экономического процветания Иваново-Вознесенск вместе с окружающими его промышленными селами в экономическом развитии обгонял рядом *находящиеся губернские города Владимир, Ярославль и Кострому*.¹⁴⁷ Предприимчивость людей с капиталом, в прошлом выходцев из крепостных крестьян-старообрядцев, была двигателем развития этого текстильного района страны. Предприниматели из бывших неграмотных крестьян выбивались в образованных специалистов, многие из них получали высшее техническое образование, что помогало самим разрабатывать новые технологии в производстве, осваивать новинки Запада, налаживать контакты с европейскими бизнесменами, заниматься благотворительностью, развивать свои таланты.

На витке промышленного взлета в последней четверти XIX века активное развитие получили акционерные отношения, в том числе, и в российской текстильной промышленности.

---

¹⁴⁷ Гарелин, Я. П. Указ. соч. – С.196.

Акционерное предпринимательство в России получило толчок еще в 30-е годы XIX века вследствие принятия 16 декабря 1836 года закона «*О товариществах или компаниях на акциях*», подписанного императором Николаем I. Устав таких компаний утверждался самим императором. Однако активное развитие акционерных предприятий стало наблюдаться лишь после реформы 1861 года. Промышленные предприятия реорганизовывались в **Товарищества на паях**. Это были крупные торговые и промышленные предприятия, принадлежащие представителям отечественного предпринимательства. Такая форма организации обязывала владельцев давать публичную отчетность, облегчала получение банковского кредита.

Особенностью акционирования в текстильной промышленности страны был семейный характер товариществ. Пайщиками выступали люди, связанные родственными узами и хорошо знавшие друг друга. Такое положение давало возможность решать спорные дела «по-семейному», не вынося сор из избы, без публичных обвинений и скандалов. "Семейный" характер собственности позволял не допускать к соучастию посторонних лиц. Уставные отношения предохраняли их совладельцев от разорения, от проникновения капитала со стороны и, в первую очередь, от иностранного, что благоприятно сказывалось на накоплении российского капитала.

Провинциальные текстильные фабриканты также участвовали в создании новых форм предпринимательства в виде акционерных предприятий, товариществ.

Прообразом первых товариществ в Ивановском крае являлись предприятия, созданные еще в XVIII веке (в Шуе в 1718 году функционировало Товарищество Посылина, в селе Иваново – Товарищество Покровской мануфактуры Грязнова, основанное в 1775 году). Наиболее активный процесс акционирования проходил в 80-е годы XIX века. Так, в Середи (1882 г.) возникло *«Товарищество мануфактур братьев Григория и Александра Горбуновых»* во главе с Г. К. Горбуновым. В 1897 году П.А. Павловым в том же селе для более рационального ведения дела было учреждено паевое *«Товарищество мануфактур, основанных И.И. Скворцовым»*. В 1887 году в Лежневе организовалось *«Товарищество Лежневской мануфактуры Кокушкиных»*. Его устав, утвержденный царем 10 декабря 1887 года, гласил: *«Товарищество Лежневской мануфактуры Кокушкиных» учреждено для содержания и распространения действия ткацкой и пунцово-набивной фабрики в селе Лежнево». Правление Товарищества располагалось в Москве, в его состав вошли С. Решетников, А. Кокушкина, Г. Кокушкин. Председателем правления являлся А.В. Кокушкин. Первоначальный капитал «Товарищества» составлял 300 тыс. рублей.*

В Иваново-Вознесенске сформировалось «Товарищество Н. Гарелина и сыновей» (1884 г.), членами правления которого был сам И. Гарелин, его сын Александр, внук Александр, жена сына Мария Александровна и другие. Гарелины соединили свой капитал с Крестовниковыми, известным московским предпринимательским родом. Брат жены сына Гарелина Крестовников Григорий Александрович владел крупной текстильной фабрикой под Москвой и одновременно занимал пост председателя Московского биржевого комитета. Семейный союз, соединивший два крупных текстильных клана России, был очень характерен для обычаев предпринимательского сословия.

В 1887 году Н. Г. Бурылин совместно с женой для поддержания и развития производства ситценабивной и красильной фабрик учредил «Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры». В марте 1909 года правительством был утвержден устав «Товарищества мануфактур Н.Г. Бурылина». Брат Н.Г. Бурылина Дмитрий Геннадьевич передал в собственность учрежденного Товарищества все принадлежащие ему фабричные, торговые и промышленные предприятия.

Летом 1909 года в Казани на Всероссийской промышленной выставке были представлены изделия фабрик Товарищества Бурылиных. А 5 октября этого же года было получено извещение от Министерства торговли и промышленности о том,

что Товарищество удостоилось золотой медали за ситец и хлопчатобумажные концы. С 1912 года Товарищество Бурялиных стало предприятием с миллионными оборотами.

С началом первой мировой войны предприятия всех отраслей промышленности стали перестраивать свою работу на военный лад. В Москве открылось особое совещание по вопросу о положении хлопчатобумажной промышленности Центрального района в связи с обстоятельствами военного времени. В совещании приняли участие 34 представителя от общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности разных городов центрального района России, среди которых были предприниматели из Иваново-Вознесенска Бурялины и Н.П. Дербенев, а из Вичуги – А.И. Коновалов. Совещание дало направление работы хлопчатобумажным фабрикам, которые должны были обеспечивать армию необходимыми в военное время тканями и материалами.

Товарищество Бурялиных по договорам с Главным управлением кораблестроения поставляло армии толстую ткань из шелковых очесов, выполняло заказы Главного артиллерийского управления на изготовление шелковой ткани для зарядных картузов, в большом количестве выпускало марлю, вату, хлопчатобумажные концы для пороховых заводов. В 1915 году Товарищество Бурялиных поставляло шелковые ткани в Польшу лодзинским фирмам «Кваснер» и «Линдфельд».

Прибыли пайщиков увеличивались, что давало возможность для дальнейшего расширения производства. В апреле 1917 года было решено построить еще один ткацкий корпус. Но революционные события 1917 года не дали осуществить задуманное.

В Шуе процесс акционирования активно осуществлялся в 70-е годы XIX века, первым было создано «Товарищество Шуйской мануфактуры», в цехах которого работало 2660 ткацких станков по производству гладкого миткаля. В работе Товарищества проявил свой несомненный организаторский талант предприниматель Павлов, создав из запущенной старой ситцевой фабрики мощный промышленный комбинат. В пустующем здании ткацкой фабрики Калужского без машин и станков Товарищество в 1873 году пустило в ход механическую ткацкую фабрику на 281 станков с таким же числом рабочих, работавших посменно через шесть часов. В 1894 году была выстроена прядильная фабрика, а в 1896 году пустили её в эксплуатацию. Таким образом, Товарищество сформировало законченный полный комбинат бумагопрядения, ткачества и ситцепечатания.

В 1877 году в Тейкове образовалось «Товарищество мануфактур *Александра Каретникова с сыном*». В 1914 году оно было разделено на пай, основными пайщиками в котором были Каретниковы. В годы первой мировой войны рабочие и служащие Товарищества создали благотворительное общество, которое

занималось сбором средств на нужды армии. Его возглавил А. И. Каретников. Все пайщики Товарищества отчисляли от 50 до 700 руб. в месяц на содержание лазарета. Фабрики в срочном порядке перестроились на выпуск продукции для военных нужд. Производили шинельно-подкладочную и платочную хлопчатобумажную ткань для удовлетворения армейских заказов. По прошению правления были освобождены от призыва ратники запаса 1-го разряда. В годы войны при загадочных обстоятельствах погибли наследники рода С. И. и В. С. Каретниковы.

В 1894 году в Родниках братья Красильщиконы решили объединить свои доли от предприятия в паевое товарищество под эгидой матери, присвоив ему наименование «Товарищество мануфактур *Анна Красильщикова с сыновьями*». Одним из главных принципов Товарищества было то, что оно не должно было сокращаться при семейных разделах. Деятельность предприятий Товарищества оговаривалась Уставом, который был утвержден Императором Николаем II на яхте «Царевна» 27 июня 1894 году и, следовательно, являлся законом. Правление Товарищества раз в год проводило общее собрание пайщиков для рассмотрения годового отчета и текущих дел. Решения принимались большинством голосов, причем за один голос брались четыре пая.

В 1897 году семейное предприятие Коноваловых в Вичуге было преобразовано в паевое общество под названием «*Товарищество*

мануфактур Ивана Коновалова с сыном», которое возглавил А. И. Коновалов (1875–1949 гг.). Это был предприниматель новой формации. В отличие от многих своих современников-предпринимателей он не замыкался в рамках своей фабрики, своего фамильного мануфактурного дела. Его властно привлекала политика, влияние которой испытали многие в первые революционные десятилетия XX века. В 1905 году он вместе с крупнейшими предпринимателями Г. А. Крестовниковым, братьями В.П. и М.П. Рябушинскими выступили одними из создателей торгово-промышленной партии, которая стояла на правом фланге русского либерального движения. Однако эта партия просуществовала недолго и в 1906 году она распалась. А.И. Коновалов вместе с П.П. Рябушинским основали либеральную газету «Утро» («Утро России»), которая выражала взгляды либеральной оппозиции и критиковала правительство.

А.И. Коновалов стал одним из учредителей и членом ЦК партии прогрессистов, образовавшейся в 1912 году, объединившей промышленников чьи интересы она наиболее рельефно отражала. В 1912 году он был избран в IV Государственную думу от Костромской губернии. В российском парламенте он являлся одним из руководителей фракции прогрессистов и не раз выступал с думской трибуны. С октября 1913 по май 1914 гг. А.И. Коновалов являлся товарищем (заместителем)

председателя Думы. В эти годы его имя знала страна.

В годы первой мировой войны оппозиционные настроения А.И. Коновалова усилились. Среди прогрессистов он был одним из руководителей «прогрессивного блока» объединения депутатов Государственной думы, которые требовали отставки правительства, не способного эффективно организовать в войне отпор противнику.

Акционерные предприятия в текстильном Ивановском крае концентрировались вокруг банков, организаторами и участниками которых они же и являлись. Банки играли роль организационных центров функционирования финансово-промышленных и торговых групп. Такими банками были Московский купеческий банк, Учетный и Торговый банки и др.

В своей предпринимательской деятельности выходцы из старообрядческих семей являлись сторонниками внедрения многих новаторских решений. Современный исследователь вклада старообрядцев в русскую культуру Н.Ю. Бубнов справедливо замечал: «...*Распространенное мнение о старообрядцах как ретроградах явных новаций не находит реального подтверждения*».¹⁴⁸

Казалось бы, в решении этого вопроса существует парадокс бытия старообрядцев. Суть

---

¹⁴⁸ Бубнов, Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция /Н.Ю. Бубнов. – СПб., 1995.

его заключается в том, что первоначально окружающий мир старообрядцами рассматривался как царство Антихриста, техника же в их понимании это отпечаток антихристового царства.¹⁴⁹

Объяснение изменения отношения старообрядцев к модернизации производства следует видеть:

– во-первых, в том, что это новое поколение предпринимателей-старообрядцев было уже образованнее своих отцов;

– во-вторых, эти внуки бывших крепостных крестьян уже приспособилось к реалиям современной им экономической жизни, многие из них перешли в единоверие, что расширяло их возможности в производстве и накоплении капиталов;

– в-третьих, антихристово понимание использования техники было «укрошено» в них, т.к. введение ее теперь рассматривалось как польза в службе христианскому народу, разумному построению жизни людей.

Крупные предприниматели из старообрядческих семей приобретали опыт модернизации и управления производством, а в некоторых отраслях российской экономики являлись пионерами внедрения новых методов производства и технических новшеств. Они своим умением управления производством и

---

¹⁴⁹ Тимофеев, В. Старообрядческое предпринимательство в XIX-XX вв. /В. Тимофеев. – Чебоксары, 2002. – С.104.

накопленными капиталами способствовали развитию и совершенствованию национальной текстильной промышленности, производству в России алюминия, пластмасс и фотоаппаратов, строительству нефтеналивных судов. С помощью их капиталов был основан в стране аэродинамический институт, создан музей народного искусства. Выходцы из старообрядческих семей оказывали поддержку развитию местных ремесел. Все это обретало некий высший и священный смысл в их жизни.

Промышленники Коноваловы поддерживали всячески все новые технические новинки. На их фабрике в Вичуге была установлена паровая машина, механические ткацкие станки, в Каменке действовало современное отбельно-красильное производство, фабрика освещалась электричеством. Их стараниями была проложена железная дорога от Иванова до Кинешмы.

Новаторство Коноваловых проявилось в прокладке телефонной связи между предприятиями, расположенными в различных поселениях недалеко от Вичуги. Если первый телефон в России был установлен в 1881 году, то на фабриках Коновалова телефонная связь стала действовать уже в 1887 году. Благодаря Коноваловым началась телефонизация населенных пунктов Кинешемского уезда, был проложен телефонный кабель по дну Волги, позволивший установить телефонную связь с Заволжьем. По показателю телефонизации Кинешемский уезд

отличался от других уездов России в лучшую сторону. Н.Д. Кондратьев, будущий всемирно известный экономист, говорил о Кинешемском земстве начала XX века как «самом просвещенном среди земств Центральной части России».¹⁵⁰

Вслед за телефонизацией производства и строительством жилого массива Коноваловы продолжили свое новаторство в области использования такой технической новинки, как электрическая энергия. Начав это дело в 1894 году, уже через десять лет на их фабриках стояло 6 динамо-машин общей мощностью в 200 киловатт. К 1912 году, 100-летию предпринимательской деятельности семьи Коноваловых, электричество освещало все фабричные здания, казармы, больницу, фабричный клуб. По электрификации Вичуга к 1912 году обгоняла многие города и регионы страны.

Современными машинами были оснащены текстильные фабрики купцов-старообрядцев Зубовых и Кубаревых в Клинцах. На комбинате Красильщиковых в Родниках были возведены и оборудованы бумаготкацкая и красильно-аппретурная фабрики. Самая высокая зарплата у рабочих в Костромской губернии была на этом

---

¹⁵⁰ Кондратьев, Н. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. (Социально-экономический и финансовый очерк). Репринтное издание. – Иваново, 2002.

комбинате. В Лежневе на фабрике купцов-старообрядцев Кокушкиных было установлено электрооборудование, мотор трехфазного тока, вентиляторы, электролампы. На фабриках М. Рябушинского работали станки, привезенные из Манчестера. Предпринимателями из среды старообрядцев была поддержана и получила развитие самая передовая в мире уральская металлургическая промышленность.

Таким образом, в истории экономического развития России взгляд на деятельность старообрядцев расширяется, их также можно оценивать в качестве пассионарных русских людей, повлиявших на изменения в технологическом, социально-экономическом укладе страны.

3.1. Вклад фабрикантов, выходцев из старообрядческих семей, в социально-культурную среду Ивановского края

Исследования истории старообрядцев показывают, что многие из этих людей отличались своей духовной и социальной активностью, можно сказать, их пассионарность реализовывалась не только в производственной, но и в социально-культурной сфере. Отражением их духовно-нравственного состояния души являлась благотворительность и меценатская деятельность. Следует заметить, что в не меньшей мере, нежели в столичных городах, эта деятельность осуществлялась в провинции в различных ее

формах.¹⁵¹ До настоящего времени память о такой деятельности сохранилась в созданных ими музеях, построенных зданиях школ, профессиональных училищ, больниц, производственных корпусов промышленных предприятий, религиозных сооружений.

В современной исторической и мемуарной литературе еще в недостаточной мере раскрывается благотворительная и меценатская деятельность, осуществляемая купцами и промышленниками, выходцами из старообрядческих семей российской провинции. Автор монографии постарался сконцентрировать внимание будущего читателя на подобной деятельности в российской провинции, промышленном текстильном Иваново-Вознесенском районе, который сформировался именно в результате деятельности промышленников-старообрядцев. Различные

---

¹⁵¹ Бердова, О. Из опыта частного благотворения в Костромской губернии /О. Бердова // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века: материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. М.Н. Белова. Ч. 2. – Кострома, 2001; Щапов, А. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию /А. Щапов //Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994; Леванов, Б. Российские меценаты и благотворители 19 – 20 вв. / Б. Леванов, Г. Орчакова. – М., 2010.

формы такой деятельности имели место в Иваново-Вознесенске и селах, окружавших его.¹⁵²

Среди предпринимателей Иваново-Вознесенска выделялся выходец из старообрядческой семьи, меценат и благотворитель **Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852 –1924 гг.)**

В жизни этого промышленника большое место занимала деятельность в области собирательства исторических редкостей и организации музея. Сам Дмитрий Геннадьевич неоднократно говорил: *«Музей – это моя душа, а фабрика – источник средства для жизни и его пополнения».*

На соби́рание коллекций он тратил колоссальные средства. Несмотря на то, что семья часто нуждалась в деньгах, он приобретал произведения живописи, графики, скульптуру, старинные книги, этнографические предметы, различные редкости.

Для приобретения коллекций Д.Г. Бурылин выезжал в исторические города России, а также в различные страны мира. В результате поездок в

---

¹⁵² Тихомиров, А. Указ. соч.; Столбов, В. Старообрядцы российской провинции XVII-XX вв. /В. Столбов. – Иваново. 2016. – С.51 – 70; Додонова, А. Указ. соч.; Балдин, К.Е. Указ. соч.; Династия Коноваловых – достояние губернии. – Иваново, 2009.

Англию, Австрию, Германию, Грецию, Италию, Польшу, Францию, Финляндию, Бельгию, Швейцарию пополнялись коллекции его музея историческими и художественными раритетами. Многочисленные этнографические ценности были приобретены им также в Египте и Турции. Самой большой мечтой у Д.Г. Бурылина была поездка в Индию, Японию и Китай. Значительные коллекции, собранные ивановским меценатом в поездках, составили основной фонд Иваново-Вознесенского музея исторических древностей. 25 августа 1912 года состоялась закладка специального здания для музея. Несмотря на то, что строительство здания еще продолжалось, с 17 октября 1914 года музей был открыт для организованных посетителей.¹⁵³

В музее сформировались отделы стран с представленными коллекциями: русский, Востока и Средней Азии, Западной Европы. Это были коллекции уникального собрания русского, иностранного фарфора и фаянса, металлической посуды из разных стран XVII – XIX веков. В собранных коллекциях Д.Г. Бурылина были изразцы, серебряные филигранные изделия и курительные трубки, металлические чернильницы XVII – XIX вв., выполненные русскими мастерами. В фондах музея хранится коллекция русской, западноевропейской и восточной одежды,

---

¹⁵³ Додонова, А. Указ. соч.; 1000 лет русского предпринимательства. Указ. соч. – С.255 – 257.

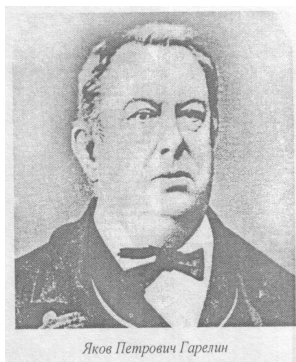

нумизматическая коллекция монет из многих стран мира, игральные карты, женские народные украшения, часы, оружие и воинское снаряжение XVI – XX вв. Собирателя интересовало изобразительное искусство, археологические раритеты, старопечатные книги и рукописи. В текстильном фонде музея представлено около миллиона образцов тканей.

Дмитрий Геннадьевич по мере своих сил и возможностей стремился содействовать развитию просвещения, медицины, культуры в Иваново-Вознесенске, помогал в благоустройстве города. Им было осуществлено финансирование реставрации деревянной церкви, построенной еще новгородцами в XVI веке, построено 5 учебных начальных заведений. При образовании в городе в 1918 году первого высшего учебного заведения – Политехнического института Д.Г. Бурылин участвовал в сборе денег по подписке среди предпринимателей для покупки книг и оборудования для обучения студентов. На первом ученом совете института он получил одним из первых студенческий билет этого высшего учебного заведения.

Иваново-Вознесенский предприниматель-фабрикант **Яков Гарелин (1820 –1890 гг.)** оставил заметный след в истории города благотворительностью и меценатской деятельностью. Он отличался от предшественников семейной фамилии. В его лице, четвертого поколения промышленной династии Гарелиных,

это был человек уже совершенно иной формации. Уклад жизни Я.П. Гарелина уже нельзя было назвать крестьянским, как у его отца. Порядки и обстановка в его родовом доме на Покровской улице (ныне улица 10 Августа) были чисто купеческими. Во многом этот человек старался подражать и дворянским обычаям, покупая красивую мебель, дорогие антикварные вещи, картины, книги.

Яков Петрович Гарелин

Купец, промышленник Я. Гарелин имел высокий авторитет в кругу предпринимателей. Его купеческое «честное слово» ценилось выше любых векселей. В 1845 году сенатский департамент пожаловал ему звание потомственного почетного гражданина. Несколько позднее он был удостоен и другого почетного звания – мануфактур-советника. За свою промышленную деятельность Я. Гарелин неоднократно награждался медалями, так, в 1865 году он был удостоен ордена Станислава.

Я. Гарелин являлся также общественным деятелем, меценатом, исследователем-историком.¹⁵⁴ Большой страстью этого человека были книги, которые сформировали у него широкий кругозор, дали ему обширные знания,

---

¹⁵³ Балдин К. Указ. соч.

способствовали развитию благотворительной деятельности.

Яков Петрович Гарелин, скончавшийся 31 октября 1890 года семидесяти лет от роду, составил завещание, в котором значительную часть своего имущества отказал родному городу. Иваново-Вознесенску передавались «по духовной» родовой дом с усадьбой на Покровской улице и 1499 десятин земли в окрестных городах, коллекция старинных документов, включавших более 1400 древних актов, библиотека в 1700 томов (из нее был сформирован фонд городской библиотеки, а позднее – фонд областной научной библиотеки), ценнейшее собрание живописи, антикварных изделий. Этим человеком до смертного часа владело стремление быть полезным родному городу.

Благотворительная деятельность семьи Красильщиковых в Родниках формировалась в традициях нравственных укладов старообрядцев. В основном она направлялась на духовно-нравственное воспитание местного населения.¹⁵⁵ Первый свой вклад в эту деятельность они осуществили в виде финансирования в селе строительства на месте старой Ильинской церкви XVII века новой каменной церкви, которая была

---

¹⁵⁴Красильщиков, А. Указ. соч. 1000 лет русского предпринимательства. Указ. соч. – С.278 – 283.

возведена в 1887 году. Старожилы Родников вспоминали, что проект церкви будто бы привез из Греции Н.М. Красильщиков, и считалась она мини-копией одного из византийских соборов. На средства семьи Красильщиковых был выстроен Дом культуры, в нем устраивались концерты с участием артистов из Москвы. Так, есть информация, что в зале Дома культуры пел Ф. Шаляпин, находился рояль, на котором играл С. Рахманинов (в настоящее время рояль отреставрирован и находится в Иванове в концертном зале «Классика» объединения «Консультант+»). Для фабричных служащих 8 мая 1899 года при Общественном собрании открылась библиотека, с разрешения полиции в ней устраивались воскресные чтения для рабочих, в которых принимали участие учителя, библиотекарь, священнослужители и служащие фабрик. Чтения пользовались большой популярностью.

Не последнюю роль в деятельности предпринимателей Красильщиковых играло их участие в финансировании содержания учебных заведений. Они определяли и уровень оснащения большинства фабричных школ, которые размещались в специально выстроенных (а не приобретенных) помещениях и лучше отвечали своему функциональному назначению. При школах существовали библиотеки, укомплектованные не только учебными пособиями (выдаваемыми бесплатно), но и книгами для внеклассного чтения.

Если земства для нужд школьных библиотек выделяли по 40 руб. в год, то Красильщиковы только на библиотечный ученический фонд Родниковского училища первоначально израсходовали 544 руб., увеличив его за 10 лет в 2,5 раза.

Урок в школе, построенной Красильщиковыми в Родниках

Учительская библиотека за этот срок увеличилась в 9 раз и насчитывала в 1912 году 149 томов. Затраты Красильщиковых на содержание своего училища были в 8 раз больше, чем в среднем на школу Юрьевецкого уезда Костромской губернии. В окрестностях села Родники Красильщиковы построили на свои деньги 6 школ и передали их в ведение земства. Общий расход «Товарищества А. Красильщиковой с сыновьями» на школьное дело в 1913 году составил солидную сумму – 368 820 руб. В ряде случаев владельцы

местных фабрик финансировали продолжение учебы выпускников местных училищ в средних и высших учебных заведениях. С этой целью учреждались специальные стипендиальные фонды на предприятиях.

Благотворительная деятельность семьи Павловых в Писцове заключалась в просветительстве местного населения и рабочих фабрик. Так, в целях духовного развития служащих и рабочих фабрики в 1907 году в собственном здании, вновь выстроенном Н.П. Павловым, была открыта бесплатная библиотека - читальня. Прекрасно построенное помещение полностью соответствовало своему назначению. На приобретение книг в первый же год функционирования библиотеки – читальни фабрикой было ассигновано 616 руб. 31коп. И в последующие годы библиотека – читальня каждый год пополнялась новыми книгами, журналами и другими изданиями. Всего за время существования библиотеки – читальни было израсходовано на книги более 2 тысяч рублей. Общее количество абонементов за время существования библиотеки с 1907 по 1913 гг. составляло 1891. Ежедневная выдача книг колебалась от 30 до 50 томов. Общая стоимость сооружения здания и обстановки библиотеки – читальни со всеми приспособлениями составляла сумму в 10280 руб. 03 коп.

Огромное внимание семья Павловых уделяла рабочим, служащим, так как прекрасно понимала, что от их благополучия зависит благополучие

самой семьи и поселка Писцово. С 1906 года при двухклассном училище открылись курсы для взрослых фабричных рабочих с целью повышения образования населения. Ученики могли бесплатно пользоваться книгами библиотеки училища, а так же библиотеки – читальни.

П. А. Павлов и

Н. П. Павлов

Большинство учащихся были дети рабочих фабрики, а также жителей п. Писцово и окрестных селений, которые находились от училища не более 2-х верст. В библиотеке – читальне проводились собрания рабочих, на которых руководство фабрики объясняло им необходимость повышения интеллектуального уровня и профессионального мастерства.

В Писцове было открыто женское училище имени Володи Павлова, которое содержалось всецело на средства Павловых. Помещалось оно в двухэтажном здании фабрики. При женском училище имелась хорошая библиотека для

учащихся, которая ежегодно пополнялась на средства Товарищества. Для училища ежегодно выписывались журналы, газеты и другие периодические издания. Расходы по училищу за 10 лет его функционирования составили сумму более 31802 рублей. Кроме общеобразовательных предметов, по настоянию Павловых, в училище преподавались пение и рукоделие для всестороннего развития человека как личности. Учащиеся полностью снабжались книгами, пособиями и учебными принадлежностями. Ежегодно за счет Товарищества ученицам выдавался отрез ситца на платье, и устраивалась для них елка с подарками. За училищем устанавливался врачебно-санитарный надзор; оно два раза в год посещалось фабричным врачом.

Павловы уделяли огромное внимание не только образованию рабочих и жителей п. Писцово, но и их медицинскому обслуживанию.

Фабричная больница помещалась в собственных зданиях фабрики и состояла: 1) из амбулатории с аптекой, 2) больницы, 3) родильного дома, 4) заразного барака. Амбулатория имела кабинет врача, перевязочную комнату и помещение для ожидания вызова врача. Аптека помещалась в двух комнатах и была снабжена сухим подвалом для хранения лекарств.

Больница была рассчитана на 20 штатных коек и состояла из 6 палат, из которых одна предназначалась для хирургических больных. При больнице имелась операционная, полностью

оборудованная для проведения операций, и ванная комната с ванной и шкафом для душа.

Павловы прекрасно понимали, что здоровье рабочих очень важный фактор производительности труда, т. к. здоровый человек произведет продукции не на один порядок выше, чем рабочий с проблемами здоровья.

В 1897 году для служащих и рабочих была выстроена в фабричном дворе каменная баня, с двумя отделениями, для мужчин и женщин, и вверху для служащих. В отделения для рабочих позволялось ходить мыться не только рабочим, но и совершенно посторонним, так что в течение недели, в два банных дня, кроме 2000 рабочих, перебивало около 500 человек посторонних лиц .

Семья Павловых сделала огромный вклад в развитие поселка Писцово. На протяжении нескольких поколений каждый из представителей этой династии предпринимателей вносил свою лепту в жизнь поселка, не забывая также о моральном и духовном облике своих рабочих и населения. На средства семейства Павловых были выстроены церковь в селе Седельницы, церкви и храмы в Писцове, все они в основном содержались на деньги этой семьи.¹⁵⁶

Благотворительная деятельность семьи Скворцовых в Серede направлялась их глубоким

---

¹⁵⁵ Сучков, В. Писцово /В. Сучков. – Иваново, 2001; Майорова, В. Слово о былом. /В. Майорова. – Писцово, 2005.

религиозным мировоззрением. При середских фабриках Товарищества имелось два храма. Большой храм во имя Божией Матери всех скорбящих радости, малый – во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Основатель мануфактур **И.И. Скворцов (1822–1892 гг.)** задумал в 1886 году построить свой храм, т. к. имевшиеся храмы в селах Серeda и Никольском находились от фабрик в 2-х верстах. Для нового храма он избрал место близ фабрики, в

центре фабричного поселения. В 1886 году началось строительство храма вместимостью 200 человек, завершение строительства произошло в 1887 году. 12 июня 1887 года храм был освящен Преосвященным Александром, епископом костромским.

Строительство храма обошлось в 40000 рублей. Ввиду того, что построенный храм не имел прихода, возникла необходимость в утверждении особого причта. Для этого рядом с храмом был приобретен участок земли, на нем построили причтовые дома и с разрешения владыки пригласили священника и дьякона, содержание которых обеспечивал хозяин фабрики. На эти цели И.И. Скворцов затратил до 25000 рублей. Таким образом, всего было израсходовано 65000 рублей.

С годами местные фабрики расширялись, количество рабочих и их семей увеличивалось, население вокруг фабрик с каждым годом росло. Из небольших деревушек вблизи фабрик выросли большие слободы с общим населением до 15000 человек. Местный храм уже не мог вместить всех желающих молиться. Наследники И. И. Скворцова – дочь Матрена Ивановна, ее муж Петр Александрович и внук Николай Петрович Павловы решили расширить храм настолько, чтобы он мог вместить 2000 человек.

С этой целью они приступили к перестройке малого храма в громадный собор, вместимостью на 2000–2500 молящихся прихожан. Закладка первого камня в строительство храма произошла 5 июня 1897 года. Храм строился по плану и под наблюдением московского архитектора П.П. Зыкова в продолжение 8 лет и был закончен в конце 1904 года. Строительство храма обошлось в 425000 рублей. 13 февраля 1905 года Преосвященнейшим Виссарионом, епископом костромским, в присутствии наследников И.И. Скворцова, строителей и массы молящихся прихожан храм был освящен.

При фабричном храме был создан зал-читальня, в нем размещалась церковно-приходская библиотека, насчитывающая 2090 томов, книг преимущественно религиозно-нравственного содержания. Читателей за период существования этого зала было 3500 человек. В этом же зале имелся книжный и иконный склад. За 15 лет было

продано из склада: икон 12300 шт., книг священного писания и богослужебных 9600 экз., книг религиозно-нравственного содержания 32500, картин, брошюр и листовок 159350 экземпляров. В зале также проводились религиозно-нравственные чтения с туманными картинами. Для этой цели Товариществом были приобретены фонарь и много картин на сумму не менее 1000 рублей.

При церкви было учреждено «Общество трезвости». За все время существования общества в него записалось 13500 человек. Им и другим лицам было роздано бесплатно до 113600 книг и брошюр о трезвости.

Духовно-просветительская деятельность семей Скворцовых-Павловых осуществлялась и в направлении развития грамотности среди рабочих и их детей. Так, при середских фабриках были организованы школа грамоты, зал для чтения и организации спектаклей, концертов и синематограф. Кроме того в 1895 году открылось училище для продолжения образования детей рабочих. В 1897 году оно преобразовалось в 2-классное училище.

Основателем и первым блюстителем училища был Петр Александрович Павлов. Училище было основано им в память трагически погибшего в раннем возрасте своего сына, а поэтому и носило название *"Середское двухклассное училище в память Володи Павлова"*.

Ввиду того, что с каждым годом число желающих учиться увеличивалось, ежегодно с 1906

года открывались дополнительно по одному параллельному классу. В дальнейшем, чтобы дать возможность посещать школу всем детям рабочих, последовало увеличение училища пристройкой каменного корпуса, в котором открылось 5 классов и один общий рекреационный зал, вмещавший до 800 человек. Таким образом, в училище стало 9 классных комнат и обширный рекреационный зал. В зале училища была устроена сцена для концертов и спектаклей. Любителями из числа служащих и рабочих ставились за небольшую плату для рабочих спектакли. В училище имелся «волшебный» электрический фонарь и до 200 световых картин, которые демонстрировались один раз в неделю, по воскресным дням рабочие посещали синематограф бесплатно.

Первоначально принимались в училище только одни мальчики, дети рабочих, а с 1901 года открылся доступ и девочкам. При открытии училища количество учащихся не превышало 100 человек, в 1912 г. обучалось уже 256 мальчиков, 155 девочек, всего 411 человек. Однако большая часть учащихся заканчивали обучение курсом 1-го класса, не переходя во 2-й. В училище ежегодно для детей устраивалась елка с раздачей книг и гостинцев, во все юбилейные дни учащимся раздавались в подарок соответствующие книги.

Преподаватели училища получали жалование полностью от фабрики в размере: учителя-мужчины от 75 до 100 рублей, учителя-женщины от 35 рублей, законоучителя от 25 рублей. Кроме

этого, за всех учителей вносились ежегодно в пенсионную кассу от фабрики 12 % от размера получаемого жалования. Все учителя пользовались готовыми квартирами при фабрике с отоплением, освещением и полной обстановкой.

Расходы по содержанию здания училища с полным его оборудованием обходилась в 70365 рублей в год. С 1907 года при училище открылись вечерние курсы для взрослых рабочих.

При середских фабриках с 1873 года начала функционировать больница. Первоначально она состояла из амбулатории и госпитального отделения, затем здание больницы расширилось и увеличилась численность лиц медицинского персонала. Новое здание больницы соответствовало многим требованиям того времени. Многие благотворительные дела семьи Скворцовых-Павловых отражали социальную направленность их деятельности и внимание к нуждам рабочих.¹⁵⁷

Вместе с тем, это не был простодушный альтруизм, предприниматели понимали, что подобная деятельность сказывалась на результатах производства.

Не менее известной в Серде являлась деятельность текстильного фабриканта **Г.К. Горбунова (1836–1920 гг.)**,

---

¹⁵⁶ Петров, А. Середская земля /А. Петров.– Иваново, 1995.

продолжателя текстильного дела своего деда, крепостного крестьянина-старообрядца О. А. Горбунова. Григорий Клементьевич являлся старообрядцем федосеевского толка, председателем, а с 1907 года первым почетным членом общины Преображенского кладбища.

Он был душой дела, умным и очень энергичным руководителем. Григорий Клементьевич принадлежал к числу предпринимателей, которые болели душой за русское дело и которые с развитием производства и разрастанием предприятия расширяли свою благотворительную деятельность. В 1908 году за благотворительность Григорий Клементьевич был награждён орденом Святой Анны. Деятельностью в старообрядческой общине московского Преображенского кладбища Г.К. Горбунов оставил след. Главным своим делом в нем он считал организацию типографии для переиздания древних книг, благодаря чему удалось сохранить древнейшие пласты русской культуры. В Середи на средства Г.К. Горбунова были построены казармы для рабочих, квартиры для учителей и дома для ИТР, профессиональное училище, больница с квартирами для медицинского персонала, читальня, синематограф, православная церковь.

Г.К. Горбунов способствовал строительству при фабриках в селе Киселево больницы. Почти через двадцать лет он финансировал строительство нового здания больницы и родильного приюта, стоивших Товариществу Горбуновых 105 тыс.

рублей. В 1913 году медицинский персонал больницы состоял из 2 врачей, 4 фельдшеров, 3 акушеров, 2 фармацевтов, санитаря, работали 9 сиделок, аптечный служитель, швейцар, 2 повара и 2 прачки, истопник. Лечили не только рабочих фабрик, но и жителей ближайших мест бесплатно. Ассигнование на медицинскую помощь увеличивалось с каждым годом – с 13 512 руб. в 1899 году до 47252 руб. в 1911 году. На каждого рабочего расходовалось по 2 руб. 85 коп. в год, а через одиннадцать лет – в три раза больше. Для повышения квалификации персонала выписывалось шесть медицинских журналов, которые находились в больничной библиотеке.

За счёт предприятия с 1896 года рабочие страховались, но в экстремальных случаях – на похороны, восстановление жилья и имущества после пожаров – Товарищество оказывало вспомоществования. С 1906 года в практику Товарищества вошла выплата рабочим наградных денег. Из прибылей отчислялись значительные суммы на благотворительную деятельность уездных и губернских организаций.

В 1893 году при фабрике открылось первое одноклассное училище для детей рабочих и служащих. Оно размещалось в небольшом деревянном доме. Один учитель обучал 46 детей. Через три года построили новое каменное здание, и училище преобразовали в двухклассное. Количество учеников возросло до 107. К зданию сделали пристройку – шесть больших классных комнат и

обширный рекреационный зал. В 1913 году с 407 учениками работали девять учителей, два из них, отставные унтер – офицеры, преподавали военную гимнастику. Для девочек ввели обучение рукоделию.

В 1898 году при училище открыли народную библиотеку, которая пополнялась книгами и журналами за счёт Товарищества. Для детей устраивали рождественские ёлки и вечера, где они демонстрировали таланты в пении и декламации, смотрели «живые картинки». На праздничных вечерах раздавались подарки. Для учащихся и рабочих приобрели синемаграф и электрическое пианино.

Почётным блюстителем училища был купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин Василий Александрович Горбунов.

Семья Горбуновых поддерживала училища при фабриках в Ковровском и Нерехтском уездах. В Колобове, в двухклассном училище, обучались более 100 детей, субсидии Товарищества в эту школу составляли полторы тысячи рублей в год. В 1905 году было построено училище в с. Малуево, расходы по отоплению и страхованию оплачивало также Товарищество.

В 1910 году Горбуновы пожертвовали 25 тысяч рублей и 600 сажень земли на постройку ремесленной школы. Занятия в ней велись на четырёх отделениях: слесарно-кузнечном, столярно-ткацком, ткацком и прядильном.

Учеников набирали поровну: из детей рабочих, служащих фабрик и посторонних.

К Г. К. Горбунову с просьбами о помощи обращались разные организации и общества. В 1910 г. попечительное общество о нуждах школы Владимирского отдела Союза русского народа ходатайствовало об оказании материальной поддержки: *«Надеюсь на Вашу отзывчивость ко всякому доброму делу и на то, что мысль о необходимости развития профессионального образования будет благосклонно оценена Вами, общество просит Вас верить, что всякая помощь будет принята с глубочайшей благодарностью, употреблена с бережливостью на нужды дела»*¹⁵⁸.

Директор родильного приюта и повивальной школы во Владимире, обращаясь к состоятельным гражданам, просил о поддержке деньгами, больничным бельём, вещами. Среди обращений к Горбуновым были и такие, как об учреждении ежегодных членских взносов, единовременных пособий и стипендий, все это находило поддержку со стороны семьи Горбуновых. Товарищество помогало Владимирскому благотворительному обществу по содержанию ремесленно-грамотной школы, в которой в 1910 году обучалось 123 подростка из бедных семей. В 1901 году Товарищество Горбуновых внесло 1000 рублей на строительство бесплатной глазной лечебницы для

---

¹⁵⁸ Закаменная, Е. Плес XX век. События и люди
/Е. Закаменная. – Иваново, 2007.

неимущих больных в Ярославле, за что Костромское - Ярославское попечительство имени императрицы Марии Александровны выразило Горбуновым особую признательность, а Григорий Клементьевич стал его пожизненным членом. Он состоял почётным членом также и Яковлевского детского приюта в Нерехтском уезде. В 1913 году Товарищество ассигновало 50 000 руб. на обустройство при своих фабриках для детей рабочих детских садов, которые назывались «колыбельни».

С просьбой оказать материальную помощь обращались и Иваново – Вознесенская рисовальная школа – на содержание класса ткацкого рисования, и Симбирская губернская учёная архивная комиссия – на сооружение памятника писателю И.А. Гончарову. В 1912 году Товарищество выделило около двух тысяч рублей благотворительным учреждениям Владимира и Нерехтской мужской гимназии.

Мечтой жизни многих русских предпринимателей было – построить храм.¹⁵⁹ Семья Горбуновых, принадлежащая к старообрядцам федосеевского толка, вложила деньги в строительство старообрядческого храма в Середе,

---

¹⁵⁹ Бурдина, Л. Старообрядчество в Костромском крае /Л. Бурдина //Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2000. – С.221; Захарова, О. Дела купеческие /О. Захарова, Л. Яблокова //Краеведческий научно-популярный альманах. – Иваново, 1998. – N2.

рядом со своей усадьбой. Храм был посвящён Святой Троице и назывался Троицким храмом.¹⁶⁰ В настоящее время церковь передана Ивановской епархии, она освящена как церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Г. К. Горбунов приложил свои капиталы ко многим благородным делам не только в Серёде, в Плесе он финансировал строительство больницы, которая и до настоящего времени называется «горбуновской». В этом же городе он занимался прокладкой мостовых, оплатил строительство моста через реку Шохонку, участвовал в строительстве городского водопровода, выступил основным жертвователем во время сбора средств на сооружение памятника в честь 500-летия Плеса.¹⁶¹ Своим участием в обустройстве и строительстве Г.К. Горбунов оставил добрую память в Реутове, Колобове, Шишкине, окрестных деревнях и сёлах. Творя благие дела, он следовал библейской заповеди: *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»*.

Существует предание об отношении жителей Серёды к Г. К. Горбунову, записанное фурмановским краеведом А. Петровым, по поводу кончины предпринимателя: *«... Но, прежде чем, предать тело земле, старого фабриканта*

---

¹⁶⁰ Петров, А. Указ. соч.

¹⁶¹ Закаменная, Е. Указ. соч. – С.42 – 43.

*поднесли на руках к его главному детищу – фабрике. Множество людей пришли проститься с человеком, который давал им работу, жильё, лечил, помогал в беде. Похоронен он был у своей церкви, с левой стороны от центрального входа в храм...».*¹⁶²

Благотворительная и общественная деятельность Коноваловых из Вичуги. История рода Коноваловых связана со многими делами, оставившими добрую память до настоящего времени. Благодаря активной деятельности Коноваловых, Вичуга прославилась как родина ткани, прозванной русской китайкой, и бязи.

Коноваловы отличались не только производственными успехами, но и не в меньшей степени они прославились своими общественными делами и благотворительностью. Примером для своих детей в этом деле был основатель коноваловского предпринимательства Петр Кузьмич, который уже через год после освобождения из крепостничества, внес большую сумму денег на строительство Покровского храма в местечке Хреново. Здесь же при храме сформировался некрополь семьи Коноваловых. Участие в церковном строительстве принимали сыновья и внуки П. К. Коновалова. Так, в 1871

---

¹⁶² Петров, А. Указ. соч.; Бабинов, В. Город Фурманов /В. Бабинов. – Иваново, 1959. Он же. Земля Фурмановская. – Иваново, 2000.

году Александр Петрович принял участие в строительстве приделов святых Николая Чудотворца и Сергия Радонежского при Владимирской церкви. Им же было осуществлено финансирование строительства единоверческой Рождественской церкви в местечке Бонячки. Иван Александрович Коновалов занимался строительством каменного Воскресенского храма, а его сын Александр Иванович в 1913 году расширил Благовещенский храм в Семигорье. Советское время не пощадило эти сооружения, одни из них были уничтожены, другие влачат жалкое состояние руин.

Общественная патриотическая деятельность семьи Коноваловых широко проявилась в годы русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. По их инициативе в Вичуге был открыт госпиталь Красного Креста, деньги на это мероприятие были собраны среди фабрикантов Вичугской округи. Александр Петрович Коновалов являлся попечителем госпиталя. Им же были внесены крупные суммы денег в виде пожертвования в пользу Красного Креста.¹⁶³

Большую и значимую роль в развитии экономических связей между Вичугой и Кинешмой, с одной стороны, городом Иваново-Вознесенск и подмосковными промышленными

---

¹⁶² Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном 1812 – 1912. Краткий исторический очерк. – М., 1912. – С. 56.

селами, с другой – сыграли Коноваловы посредством активного участия в строительстве железной дороги. А.П. Коновалов понимал значимость и необходимость решения транспортной проблемы.

Дела семьи Коноваловых на рубеже XIX–XX вв. перешли к А.И. Коновалову, предпринимателю новой формации. В этот период крупные представители старообрядческого промышленного и банковского дела входили в общественные и государственные организации, защищая дела российского предпринимательства.

А.И. Коновалов являлся одним из них. Он получил блестящее домашнее образование, овладел игрой на фортепиано, ему в этом помогал известный композитор С.В. Рахманинов. Игре на скрипке его учил известный музыкант И. В. Гржимали.

Александр Иванович, получив блестящее образование во время обучения в России и за рубежом, проводил на предприятиях новую социальную политику по отношению к рабочим. Крупные денежные средства направлялись им на строительство жилья для 6 тысяч рабочих и служащих коноваловских предприятий в Вичуге, Каменке и местечке Бонячки. Обслуживание жилых помещений, ремонт и отопление их в зимнее время осуществлялось за счет Товарищества. На эти цели

направлялось около 50 % получаемой прибыли.¹⁶⁴ Казармы под бесплатное жилье распределялись отдельно для холостых и отдельно для семейных рабочих. В каждой казарме-общежитии находились кухня, общая столовая, спальни, водопровод и паровое отопление. Специально для рабочих и служащих в 1911 году был выстроен поселок «Сашино», в котором на восьми параллельных улицах находилось 120 одноэтажных рубленых домов с прилежавшими к ним земельными участками. Работники, снимавшие такой дом, должны были в течение 12 лет выплачивать арендную плату, по истечении этого срока дом передавался в их собственность.

Кроме поселка «Сашино» был выстроен еще один поселок, но меньшего размера, «Сережино». Для желающих строиться самостоятельно по низкой арендной плате отводилась земля из фонда Товарищества. Для рабочих, не имевших жилья, выплачивались квартирные деньги в виде прибавки к жалованию размером от 1 рубля до 2,5 рублей.

Социальная благотворительность семьи Коноваловых способствовала формированию в районе фабрик социокультурного пространства с объектами культуры, медицинскими и образовательными учреждениями. Среди этих объектов и в настоящее время функционирует Дом культуры (бывший Народный дом), аптека,

---

¹⁶³ Династия Коноваловых. Достояние губернии. – Иваново, 2009.

больничные учреждения и др. Социокультурное пространство дополнялось созданием парка, в котором во время отдыха рабочих и служащих музицировал оркестр, а также мероприятиями по озеленению промышленной зоны и формированию ландшафтной архитектуры.

Вследствие всех этих мероприятий в Вичуге и окружающих ее поселениях стала складываться городская социокультурная среда с новой социальной структурой населения. Недавние «полукрестьяне» и «полурабочие» перестраивали свой жизненный ритм и подчинялись фабрично-промышленной дисциплине, осуществляли новые потребительские практики. Оценку деятельности семьи Коноваловых высказал предводитель костромского губернского дворянства по случаю 100-летия их предприятия: *«...Рабочие не были выброшены на произвол судьбы, а обставлены так, что имеют достаток и досуг, дающий им возможность в помощь рукам пускать в работу голову...»*¹⁶⁵. Подобная оценка свидетельствовала о результатах благотворительной деятельности семейства Коноваловых.

Благотворительность промышленников в провинции, вышедших из крестьянской старообрядческой среды, способствовала формированию условий для развития новых трудовых и социальных отношений в российском обществе, изменению социокультурной

---

¹⁶⁶ Династия Коноваловых. Указ. соч.

потребительской практики в местах проживания людей. Изучение этой полезной для общества деятельности расширяет познания в истории старообрядческого движения, не позволяет формировать из людей «Иванов», не помнящих» свою историю, свои родословные корни.

Благотворительная деятельность лежневского фабриканта **А.В. Кокушкина** продолжала семейную традицию пожертвования денег на содержание Троицко-Знаменской церкви села Лежнево, Боголюбова монастыря, церковей близлежащих к Лежневу поселений. Это было отличительной чертой всех представителей династии Кокушкиных. Так, в 1877 году за «благородные дела» удостоились благословения «Синода» дядя А.В. Кокушкина, потомственный почетный гражданин, купец первой гильдии Николай Кокушкин и его жена Александра Григорьевна. Отметим, что объектом внимания Кокушкиных было также и Шуйское духовное училище.

В годы первой мировой войны сокращение производства привело к снижению доходов предприятия, однако А.В. Кокушкин не оставил благотворительной деятельности, он оказывал поддержку ремесленно-грамотной школе города Владимира, в которой обучались и воспитывались 100 человек круглых сирот.

Большое значение для жителей Лежнева имели больницы – фабричная и земская, организованные Кокушкиным и содержавшиеся на

его средства (земская – частично на средства земства). Кроме того, на средства А.В. Кокушкина была построена общественная баня, услугами которой за небольшую плату мог пользоваться каждый житель Лежнева.

Тейковские фабриканты **Каретниковы** за производством не забывали о людях. Еще в начале XIX века при фабрике была построена больница, позднее зубврачебный кабинет. Для женщин был открыт родильный приют. Рабочие, служащие и их семьи пользовались врачебной помощью бесплатно. Также бесплатно отпускались лекарства в аптеке. Серьезное внимание Каретниковы уделяли образованию детей крестьян и рабочих, заботились об училищах в Шуйском и Суздальском уездах. Так, в 1870-е гг. В.С. Каретников взял под опеку земские школы в округе. В следующем десятилетии он бесплатно предоставил помещение для земского училища, начал строительство богадельни и школы. По его завещанию на окончание их строительства и содержание были перечислены 50 тыс. рублей.

Дети В.С. Каретникова держали социальную сферу под контролем. Сын Степан Васильевич был попечителем Тейковской земской школы, Шуйского городского 4-классного училища, Березовской земской школы Ковровского уезда и Золотниковской школы Суздальского уезда. Благодаря его усилиям школы эти считались самыми лучшими и благоустроенными. Одновременно он более 10 лет был почетным

мировым судьей города Шуя, около 15 лет состоял директором правления общества Шуйско-Ивановской железной дороги. Другой сын Иван Васильевич был попечителем Владимирской семинарии и Иваново-Вознесенского низшего технического училища, директором Шуйского уездного тюремного отделения. Его стараниями в бывшем помещении фабрики открылся клуб для рабочих с бесплатной публичной библиотекой, бильярдом. В 1890-е гг. двухэтажное здание школы и богадельни было надстроено и стало трехэтажным, количество учащихся увеличилось вдвое. Для детей рабочих дошкольного возраста, от 5 до 8 лет, Товарищество основало детский сад и ясли.

Старообрядческое движение на протяжении всей своей истории способствовало сохранению русской национальной идентичности, сохраняя культурные артефакты национальной русской культуры и оказывая существенную и бескорыстную поддержку сферам культуры и искусства. Так, исследователь национальной русской культуры Д. Лихачев неоднократно подчеркивал значимость старообрядцев в сохранении ее национального колорита. *«Староверы являлись продолжателями традиционной культуры Киевской Руси, они были пионерами русской народности, способствующими*

*обрусению окраин не только собственного государства, но и соседних с ним стран».*¹⁶⁶

В «правлящей» Русской Православной Церкви после раскола постепенно начался упадок иконописи, окончившийся практически полным забвением иконы к XIX веку. Старообрядцы же собирали «дораскольские» иконы, считая «новые» «безблагодатными». Особо ценились иконы Андрея Рублёва, т. к. именно его работы в качестве образца определял Стоглав. Собираемые старообрядцами древних икон породило целую индустрию поддельных «под старину» (*подфурных*) икон. Старообрядцы были основными (вероятно, единственными) экспертами в иконописи и иконографии при пробуждении интереса к русской иконописи на рубеже XIX—XX веков, при так называемом «открытии иконы». В крупных старообрядческих центрах сложились самостоятельные школы иконописи. Наиболее известных из них на сегодня является ветковская икона.

Старообрядческая рукописная книга явилась своеобразным культурным феноменом русской книжной культуры. Получили развитие рукописные школы: выговская, ветковско-стародубская, гуслицкая, северодвинская, украинская, молдавская и др. Каждая из них имела

---

¹⁶⁶ Лихачев, Д. Русская культура /Д. Лихачев. – СПб., 2007. – С.64.

своеобразие в оформлении книг (стилизованные птицы, живописные инициалы, растительный орнамент, певческие рукописи).

Собирание старопечатных книг и рукописей, начало которого прослеживается с 1735 года,¹⁶⁷ позволило сохранить образцы русской книжной культуры. Большую деятельность в этом направлении осуществлял Я.Г. Сытин, положив начало в 1880-е годы систематическому собранию библиотек в старообрядческих общинах. В России известны коллекции М. Погодина в МГУ, акад. П. Строева, предпринимателей Т.С. Морозова, А.И. Хлудова, И.И. Щукина, Е.Е. Егорова, Ф.А. Каликина и др.

Особое место в меценатстве предпринимателей-старообрядцев занимает их отношение к театру. Долгое время в сознании старообрядцев театр представлялся как бесовское занятие: *«театр поставлен бесам на служенье»*. Однако в 1880–1890-е годы староверы-предприниматели стали на своих предприятиях открывать театры и содержать в них театральные труппы. В 1898 году И.А. Морозов открыл свой театр, а в 1904 году им было финансировано строительство летнего, а затем и зимнего театров (в 1912 г.) на 1350 мест. Нижегородский старообрядец Н.А. Бугров способствовал созданию Нижегородского театра. Многие сделал для Московского Художественного театра С. Морозов,

---

¹⁶⁷ Таранец, С. Указ. соч. Т.2. – С. 29.

который взял на себя финансирование, а также согласование театральной политики в нем. Состоявший в родстве со старообрядцами предприниматель и меценат С. Мамонтов поддерживал русскую оперу, художников и актеров в ней. Происходивший из старообрядческого рода Алексеевых русский режиссер К.С. Станиславский разработал систему актерского мастерства, которая и до настоящего времени является вершиной русского театра.

Большой вклад внесли предприниматели-старообрядцы в музейное дело России. Многие старообрядческие коллекции стали основой для музеев российских древностей. В Иванове широко известен музей Д.Г. Бурылина, в Сумах на Украине коллекция Маклакова стала основой областного музея, коллекция поморца Кокарева пополнила Третьяковскую картинную галерею, созданную староверами из Костромы братьями Третьяковыми. Промышленники Морозовы и Щукины внесли большой вклад в формирование музеев в Москве. Семья Боткиных, состоящая в родстве со староверами, собрала большую коллекцию итальянского Возрождения.¹⁶⁸

---

¹⁶⁸ Кожурин, К.Я. Культура русского старообрядчества (17 – 20 вв.). Ч.2. /К.Я. Кожурин. – СПбГУФ, 2010; Таранец, С. Указ. соч. – С.28 – 29.

На средства меценатов в промышленных селах Иваново-Вознесенского текстильного района были построены в 1910 г. семьей Балиных в Юже Народный дом, ставший многопрофильным культурным центром. Народный дом для рабочих с театром и библиотекой был открыт в Кохме по инициативе Н.А. Ясюнинского. Фабрикантами Павловыми был пожертвован Московскому императорскому университету капитал, поступивший в университет на премии и стипендии.

Заключение

История России – это многослойный социально-культурный, военно-политический, этнографический, геополитический феномен мировой цивилизации, сформировалась на широкой многонациональной и глубокой духовной почве. В ее содержании религиозный аспект занимает немаловажное место, т.к. в государственной симфонии религия всегда играла значительную роль. Православное христианство выступало как мощный духовный институт на всех этапах развития российской государственности. 350-летний период старообрядческого движения в истории России свидетельствует о том, что русское общество, расколовшееся в 1660-е годы, не утратило своей национальной идентичности в процессе трансформации в российскую общественную систему. Старообрядцы, несмотря на их гонения и ограничения в социально-

экономической жизни, сохранили русскость в различных регионах мира, проявили пассионарную деятельность в экономике России в XIX – начале XX вв., способствовали высокой динамике промышленного развития страны.

На территории Владимирской, Ярославской и Костромской губерний, за счет которых сформировалась Ивановская область, проживало много старообрядцев, наиболее предприимчивые из которых заложили в XVIII–XIX вв. основы национальной текстильной промышленности. К 1913 году в Ивановском крае функционировало 243 фабрики и завода с численностью занятых более 260 тысяч рабочих, из которых только текстильщики составляли 80 % от всего числа работавших. До настоящего времени о деятельности предпринимателей-старообрядцев напоминают промышленные сооружения текстильных предприятий, используемых для производственных целей. Годы советского времени, войны, различные программы и модели социализма *«перемололи»* духовную жизнь людей, о старообрядцах-предпринимателях, основателях текстильного производства старались не говорить и не вспоминать. И лишь в постсоветское время началось возвращение к исторической памяти в обществе, стали появляться исследования и публицистические материалы о старообрядцах и их вкладе в социально-экономическую, культурную жизнь России. Именно этому и посвящена данная монография.

Список литературы

- 1.Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий /М. Вебер. – М., 1994;
- 2.Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения /М. Вебер. – М., 1990.
- 3.Зомбарт, В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека /В. Зомбарт. – М.,1924.
- 4.Катунский, А. Старообрядчество /А. Катунский.–М., 1972.
- 5.Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем /В.Ф. Миловидов. – М., 1969.
- 6.Жуков, Е.А. Церковный раскол – мифы и реалии /Е.А. Жуков //Державное слово. Альманах. Вып.2.–2008, Вып.3. – 2009.
7. Зеньковский, С. Русское старообрядчество. XVII-XIX в. В 2 т. /С. Зеньковский. – М., 2009.
8. Соколов, А.Н. Православная Церковь и старообрядчество /В.Н. Соколов. – Нижний Новгород, 2012.
9. Таранец, С. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII - начало XX века). В 2 т. – Киев, 2013.
- 10.Таранец, С. Старообрядчество РФ конца XX – начала XXI вв. Судьбы старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Вып. 2. /С. Таранец.–Киев, 2007.
- 11.Урушев, Д. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества /Д. Урушев. – М., 2017.
- 12.Рих, А. Хозяйственная этика /А. Рих. – М., 1996.
- 13.Булгаков, С. Православие и хозяйственная жизнь. /С. Булгаков //Православие. – М., 1991.
- 14.Булгаков, С. Философия хозяйства в 2 т. /С. Булгаков. – М.,1993.
- 15.Никольский, Н. Реформа Никона и происхождение раскола /Н. Никольский //Три века. Т.2.– М.,1912.
- 16.Никольский, Н. История русской церкви /Н. Никольский. – М., 1983.
- 17.Ключевский, В. Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. /В. Ключевский. – Прага, 1918.

- 18.Бурышкин, П. Москва купеческая /П. Бурышкин. –М., 1994.
- 19.Молзинский, В. Историография истории старообрядчества в отечественной культуре /В. Молзинский //Вестник СПбГУ культуры и искусств. – СПб., 2017. – N1 (30).
- 20.Мельников, П.И. Счисление раскольников / П. Мельников // Русский вестник. – СПб., 1868. Т. 73.
- 21.Мельников, П. Письма о расколе /П. Мельников-Печерский //Северная пчела. – N. 1. 2. 3. 4. 5. 10. 14. 15. Собр. соч. в 8 т. – М., Т.2. 1976.
- 22.Мельников, П. Исторические очерки поповщины Т.6. /П.Мельников. – М. 1984
- 23.Соловьев К. Общественно-политические взгляды В. И. Кельсиева.: авт. дис. канд. ист. наук. /К. Соловьев.–М., 2010.
- 24.Архипова, Е. Экономический социум старообрядцев в дискурсах второй половины XIX – начала XX вв. /Е. Архипова //Проблемы российской историографии середины XIX – начала XXI в.: сб. тр. молодых ученых. РГГУ. – М.; СПб, 2012.
- 25.Архипова, Е. Из истории изучения роли старообрядцев в развитии экономики России (конец XIX – начало XX вв.) / Е.Архипова //Вестник РГГУ. Сер. Исторические науки. История России. – М., 2012.– N 4.
- 26.Архипова, Е. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. /Е. Архипова. – М., 2013.
- 27.Острожники и раскольники. Очерки и рассказы. В 3 т. /сост. Ф. Ливанов. – СПб., 1872.
- 28.Щапов, А. Русский раскол старообрядчества. Соч. 1-3 т. /А. Щапов. – СПб., 1906;
- 29.Щапов, А. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию /А. Щапов //Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994.
- 30.Лихачев, Д. Русская культура /Д. Лихачев. – СПб., 2007.

31. Материалы по вопросам земельному и крестьянскому. Всероссийский съезд крестьян-старообрядцев в Москве, 22-25 февраля 1906. – М., 1906.
32. Кириллов, И. Правда старой веры /И. Кириллов. – Барнаул, 2008.
33. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое 1649 –1825 гг. Т.1., Т. XVI. (28июня 1762 – 1765 гг.) /сост. М. Сперанский. – СПб., 1830
34. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. – СПб., 1908.
35. Бубнов, Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция /Н.Ю. Бубнов – СПб., 1995.
36. Гудзий, Н.К. Протопоп Аввакум и его сочинения. /Н.К. Гудзий История древнерусской литературы.–М., 1966.
37. Замалеев, А.Ф. Аввакум Петров: послания и челобитные /А.Ф. Замалеев. – СПб., 1995.
38. Верховский, Т. Исторический очерк единоверия /Т. Верховский. – СПб., 1867.
39. Нильский, И. О единоверии. /И. Нильский. //Христианские чтения.– М., 1870. – N 4.
40. Иванов, Ю. Шуйские раскольники /Ю. Иванов. – Шуя, 1997.
41. Истоки: история народного хозяйства и экономической мысли. Т.1. Ч.1. – М., 1990.
42. Тюленев, А. Протестанско-старообрядческая мораль как условие развития рационального предпринимательства /А. Тюленев //Омский научный вестник. – 2010. – № 5.
43. Малафеева, М. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов /М. Малафеева //Проблемы современной экономики. – N2 (46). – СПб., 2013.
44. Красная новь. – М., 1924. N2.
45. Рындзюнский, П. Городское гражданство в дореволюционной России /П. Рындзюнский. – М., 1958;

46. Рындзюнский, П. Старообрядческие организации в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории московской общины федосеевцев в 40-х гг. XIX в.) /П. Рындзюнский // Вопросы истории, религии и атеизма. – М., 1950.
- 47.Шепетов, К. Крепостное право в вотчинах Шереметевых /К. Шепетов.– М., 1947.
- 48.Экземплярский, П. История города Иваново /П. Экземплярский. – Иваново, 1958. Ч.1.
- 49.Туган-Барановский, М. Русская фабрика в прошлом и настоящем /М. Туган-Барановский. – М., 1994.
- 50.Берлин, П. Русская буржуазия в старое и новое время /П. Берлин. – М., 1922.
- 51.Степанов, А. Крестьяне-фабриканты Грачевы /А. Степанов //Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея. Т.1. – Л.,1928.
- 52.Семевский, В. Крепостные крепостных крестьян в России /В. Семевский. – М., 1928.
- 53.Нефедов, А. Избранные произведения: в 3 т. Детство Протасова. Из жизни и нравов фабричного мира /Ф. Нефедов. – Иваново.1959. Т.II.
- 54.Достоевский, Ф. Братья Карамазовы /Ф. Достоевский.– М., 2007.
55. www.tvc.ru/news/show/id/61137
56. Кюстин, А. Николаевская Россия. 1839 год. /А. Кюстин. – М.,1990.
57. Документы Поместного Собора РПЦ 1971. Об отмене клятв на старые обряды. <http://www.edinoverie.com/img/18E.pdf>.
- 58.Документы собора РПЦЗ (11/24 2000 г.) http://www.rocor.de/Vestnik/2000_5-6/html/04.htm.
59. Знает ли современное общество о Старой Вере? //Старообрядец. – N. 36. Май. 2006.
- 60.Барышников, М. История делового мира России /М. Барышников. – М.,1994.

- 61.1000-летие русского предпринимательства. История купеческих родов /сост. О. Платонов. – М., 1995.
62. Расков, Д. Старообрядческое предпринимательство в экономике России /Д. Расков //Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. Вып. 3.–М: Волгоград, 2001.
- 63.Расков, Д. Хозяйственная жизнь русских старообрядцев /Д. Расков // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Вып. 3. – СПб., 1999.
- 64.Седов, А. Феномен старообрядческого предпринимательства /А.Седов //Старообрядчество: история, культура, современность. В 2 т. – М., 2007.
65. Рустик, О. Старообрядческое Преображенское кладбище (как накапливались капиталы в Москве) /О. Рустик //Борьба классов. – М., 1934. N. 7-8.
- 66.Шемякина, О. Из истории купечества Рогожской общины: источники социальной и семейной атрибуции /О. Шемякина //Мир старообрядчества. Вып. 2. Москва старообрядческая. – М., 1995.
- 67.Кабанов, А. Старообрядцы владимирских и костромских земель /А. Кабанов. – Иваново, 2010
- 68.Столбов, В. Старообрядцы российской провинции XVII – начала XX вв. –LAP LAMBERT Academic Publishing. /В. Столбов. 2016.
- 69.Красильщиков, А. Фабриканты Красильщиковы /А. Красильщиков, В. Сафонов. – М., 2000.
- 70.Красильщикова, Г. Из истории предпринимательства и промышленности в России (из семейных архивов) /Г. Красильщикова. –М., 2002.
- 71.Петров, А. Середская земля /А. Петров.–Иваново, 1995.
- 72.Бородкин, А. Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее, будущее /А. Бородкин. – Кострома, 2005.
- 73.Бородкин, А. Из истории развития старообрядческой экономической модели второй половины XVII – начала XX века.http://economicarggu.ru/2009_2/index.shtml

74. Кузнецова, О. «Человек экономический» в истории промышленного предпринимательства (конец XIX–начало XX вв.) /О. Кузнецова. – Иваново, 2005.
75. Роцин, М. Старообрядчество и труд /М. Роцин //Материалы Второй научн. конф. «Человек и природа: проблемы социоестественной истории». – М., 1994.
76. Брянцев, М. Концепция труда в расколе /М. Брянцев // Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы научно-практич. конференции. – Гомель, 2003.
77. Балакерская, Г. Этика труда в старообрядчестве /Г. Балакерская //Старообрядец. – N10. Октябрь. 1998.
78. Андреев, В. Раскол и его значение в народной русской истории /В. Андреев.– СПб., 1870.
79. Карлович, В.И. Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев. Т.3 /http:iks 2010.jrg/?p=11327/.
80. Ананьич, Б. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. /Б. Ананьич.– Л., 1991.
81. Кузьмичев, А. Русские миллионщики. Семейные хроники /А. Кузьмичев. – М., 1993.
82. Керров, В. Рябушинские: династия старообрядцев-предпринимателей /В. Керров //Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 3. – М., 1995.
83. Керров, В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII – XIX вв. /В. Керров // Отечественная история. – М., 2001. – № 4.
84. Баранова, Ю. Деловая этика старообрядцев – первооснова социально ответственного бизнеса в России /Ю. Баранова. – М., 2012.
85. Концепция этико-религиозного кодекса старообрядцев /Ю. Баранова //Вестн. МГУКИ, – N4.– М., 2012.
86. Старцев, А. Хозяйственная этика старообрядчества /А. Старцев //Старообрядчество: история и культура. Вып.1. – Барнаул, 2002.
87. Левит, Гл.19. Стихи 35-36 //Ветхий завет. Т.1./в русском переводе. – СПб., 1873. – С.179.

- 88.Рябушинский, В. Старообрядчество и русское религиозное чувство /В. Рябушинский //Русский хозяин – М., 1994.
- 89.Коробкова, Ю. Корпоративная культура русского купечества как образец ведения социально ориентированного бизнеса /Ю. Коробкова // Теоретическая и прикладная экономика. – № 3. 2015.
- 90.Леванов, Б. Российские меценаты и благотворители 19-20 вв. /Б. Леванов, Г. Орчакова. – М., 2010.
- 91.Тихомиров, А.М. Десять великих меценатов Ивановской земли /А.М. Тихомиров. – Иваново, 1975.
- 92.Зарубина, Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства /Н. Зарубина.– М.,1998.
- 93.Боханов, А.Н Коллекционеры и меценаты в России /А.Н. Боханов. – М.,1989.
- 94.Гарелин, Я. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии. Ч.1 /Я. Гарелин.– Шуя, 1884.
- 95.Гарелин, Я. О начале и возрождении промышленного села Иванова в XVI-XVIII столетии /Я. Гарелин // Владимирские губернские ведомости. – N 30. – Владимир, 1878.
- 96.Федоров, А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале XVIII в. /А. Федоров //Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. Книга 22. – М., 1855.
- 97.Статистические сведения по г. Шуе и уезду // Центральный межведомственный архив. Д. 119. л.5.
- 98.Власьев, А. Село Иваново /А. Власьев //Вестник промышленности – М., 1885.
- 99.Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 году //Владимирский историко-статистич. сборник.– Владимир, 1869.
- 100.Борисов, А. Описание города Шуи и его окрестностей /А. Борисов. – Иваново, 2003.
- 101.Сурин, Г. Слово о Шуе /Г. Сурин.– Иваново, 2003.

102. Додонова, А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин /А. Додонова. – Иваново, 1997.
103. Балдин, К. Я. Гарелин: предприниматель, историк, меценат /К. Балдин. – Иваново, 1993.
104. Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном 1812 – 1912. Краткий исторический очерк. – М., 1912.
105. Династия Коноваловых – достояние губернии.– Иваново, 2009.
106. Российское предпринимательство: история и современность / сост. Столбов В.– Иваново,: ИГХТУ, 2007.
107. Кондратьев, Н. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. (Социально-экономический и финансовый очерк). Репринтное издание. – Иваново, 2002.
108. Бабилов, В. Город Фурманов /В. Бабилов. – Иваново, 1959.
109. Бабилов, В. Фурмановская прядильно-ткацкая фабрика N1 / В. Бабилов, К. Елисева. – Фурманов, 1968.
110. Деревенская промышленность //Вестник мануфактур и торговли. – М., 1848. – N 8.
111. Охотникова, В. Некоронованные ситцевые короли России: Каретниковы /В. Охотникова //Директор – М., 2005. – N2.
112. История Тейкова в лицах: альманах. – Тейково, 2004.
113. Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. В 3т. Т.3 /Ф. Бродель; пер. с француз.– М., 1992.
114. Тимофеев, В. Старообрядческое предпринимательство в XIX – XX вв. /В. Тимофеев. – Чебоксары, 2002.
115. Бердова, О. Из опыта частного благотворения в Костромской губернии /О. Бердова // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века: материалы межд. научн. конф., посвященной памяти проф. М.Н. Белова. Ч. 2. – Кострома, 2001.
116. Сучков, В. Писцово /В. Сучков. – Иваново, 2001.
117. Майорова, В. Слово о былом /В. Майорова.– Писцово, 2005.

118. Закаменная, Е. Плес XX век. События и люди /Е. Закаменная. – Иваново, 2007.

119. Бурдина, Л. Старообрядчество в Костромском крае /Л. Бурдина //Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2000.

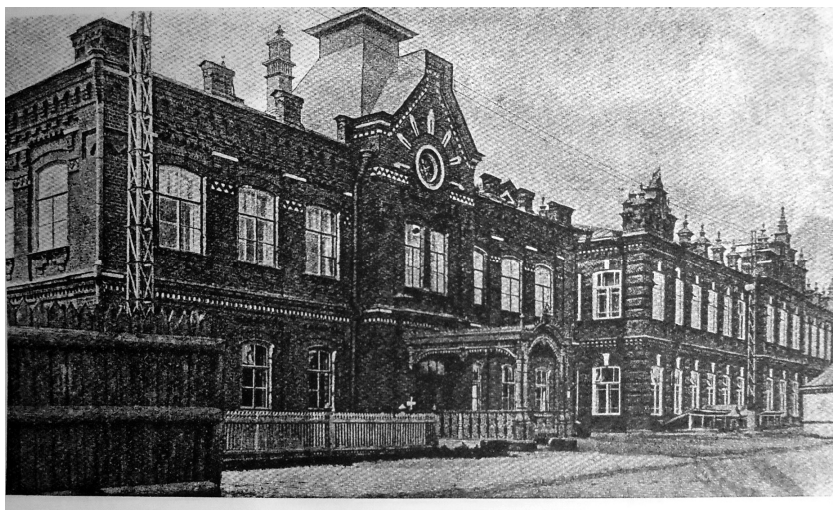
120. Захарова, О. Дела купеческие /О. Захарова, Л. Яблокова //Краеведческий научно-популярный альманах. – №2. – Иваново, 1998.

121. Кожурин, К. Культура русского старообрядчества (17 – 20 в.). Ч.2 /К. Кожурин. – СПбГУФ., 2010.

122. Пыжиков, А. Грани русского раскола Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года /А. Пыжиков. – М., 2017.

106. Козлова, Н. Купцы-старообрядцы /Н. Козлова //Отечественная история. – М., 1999. – № 2.

Приложение

Фабричное училище в Серее (г. Фурманов)

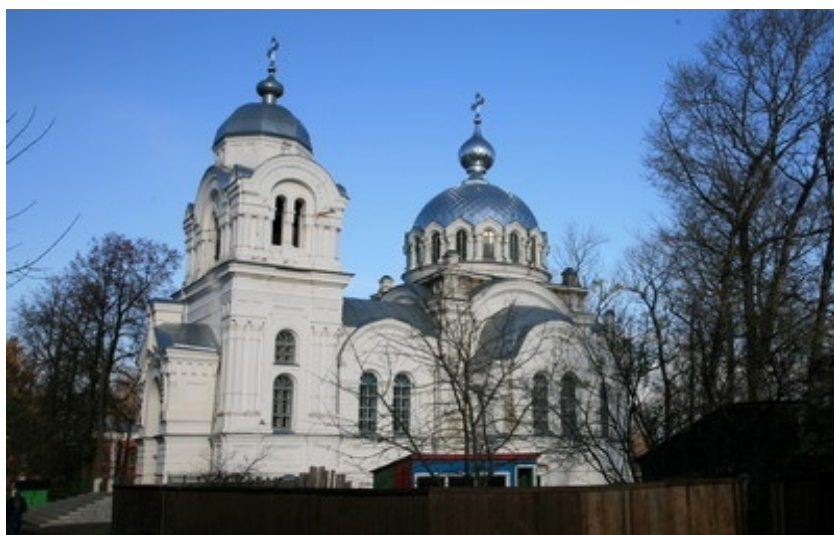
Фабричная больница в Середи (г. Фурманов)

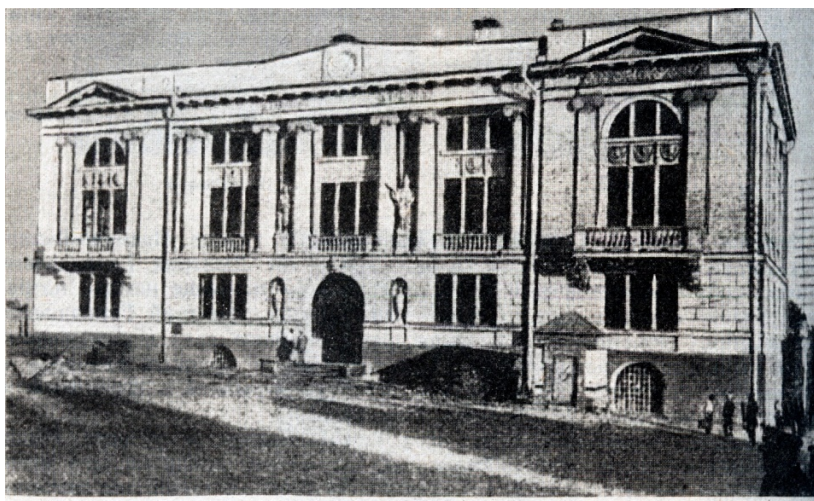
Больничный корпус в Вичуге, построенный Коноваловыми

Народный дом в Вичуге

Церковь, возведенная на средства Коноваловых в Вичуге

Музей древностей Д.Г. Бурyleina в Ивановe

Крест старообрядцев
(осьмиконечный)

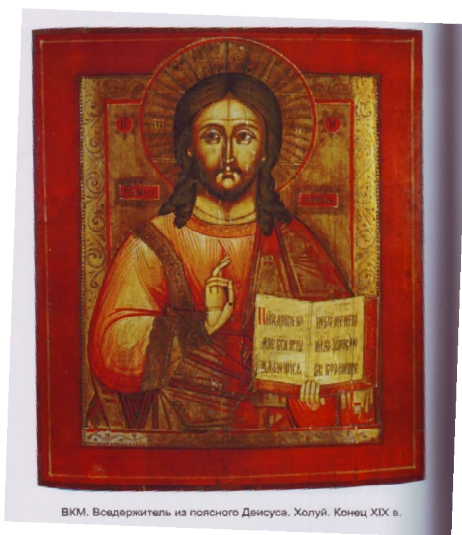
На нательных крестах у староверов нет изображения Христа, поскольку считается, что это личный крест человека

Старообрядческие иконы

ВМНТ. Никола Отвратный. Ветка. Конец XVIII – начало XIX в.

Никола Отвратный. Ветка (конец XVIII – начало XIX вв.)

ВКМ. Вседержитель из поясного Деисуса. Холуй. Конец XIX в.

Вседержитель из
поясного
Деисуса. Холуй (конец XIX в.)

ВМНТ. Праздники певческие. Ветка. Первая четверть XIX в.

Художественные заставки в старообрядческих книгах

Научное издание

Столбов Вячеслав Павлович

***Старообрядцы–предприниматели
в истории России***

Редактор О.А. Соловьева

Подписано в печать 23. 04. 2018
Формат 60x84 ¹/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 13,9. Тираж 50 экз. Заказ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет».

153 000, г. Иваново, Шереметевский пр., 7.